

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

ЯНВАРЬ 2009

«Армейский сборник». 2009 №1

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

**ВОЕННАЯ ДОКТРИНА РОССИИ XXI ВЕКА
ФАКТОР ВНЕЗАПНОСТИ
БОЕВЫЕ ПРИЕМЫ НА ЛЫЖАХ
МЕТАМОРФОЗЫ РУССКОЙ ДУЭЛИ**

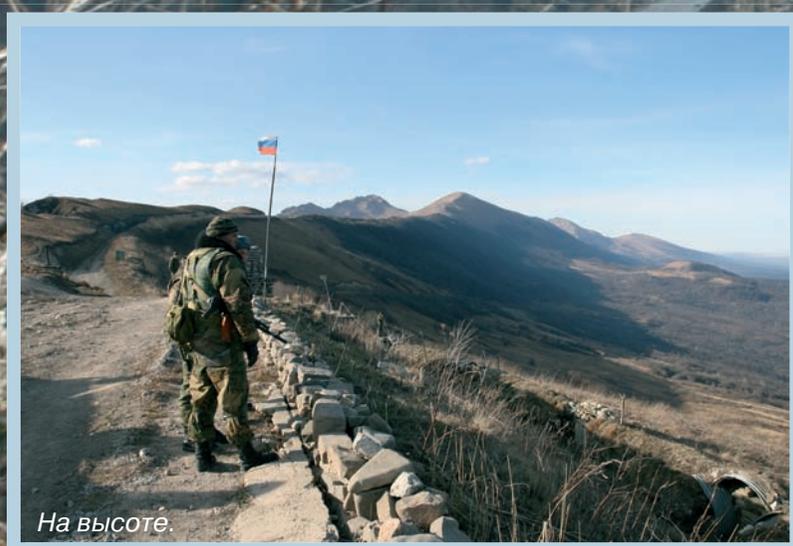
Сергей БОРИСОВ

Фото автора и Алексея БЕЛКОВА

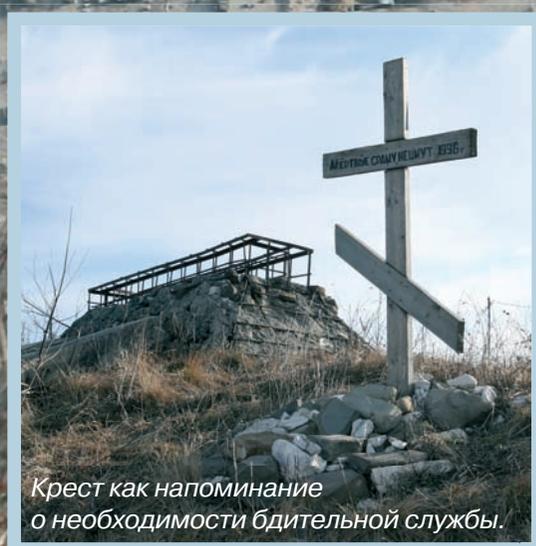
НА ЛЕГЕНДАРНОЙ ВЫСОТЕ

Сторожевая застава на горе Ламамаисти – это самая высокогорная застава федеральных войск в Чеченской Республике на одной из неприступных вершин Северного Кавказа.

В нескольких километрах от населенного пункта Борзой находится гора-«полторатысячник» (1603 метра над уровнем моря) с непривычным для русского уха названием – Ламамаисти. Долгие годы она была неприступной крепостью боевиков и перевалочным пунктом работорговцев. Место для заставы было выбрано далеко не случайно: отсюда, как на ладони, видна вся горная Чечня, при этом с трех сторон застава защищена отвесными склонами, а единственная дорога, ведущая к вершине, имеет труднопроходимый, постоянно осыпающийся склон, плотно защищенный густым лесом и кустарниками.

На высоте.

Крест как напоминание о необходимости бдительной службы.

На вершину Ламамаисти – около получаса пути. Но еще недавно этот путь измерялся не минутами и часами, а жизнью солдат и офицеров. Напоминают об этом и расположенные на вершине памятники: сколотая каменная плита с недвусмысленным текстом: «Сюда никогда не ступит нога русского солдата» и массивный деревянный крест со словами: «Мертвые сраму не имут» в память о трагически погибшей здесь в 1996 году заставе.

Уже несколько лет на Ламамаисти располагается застава федеральных войск – подразделения 291-го мотострелкового полка, которые меняют друг друга каждые полгода. Застава осуществляет круглосуточное наблюдение за Аргунским ущельем.

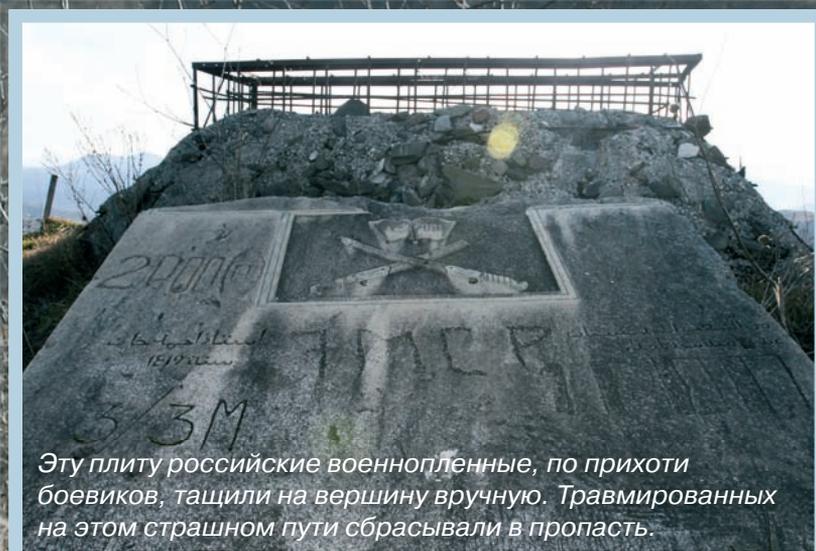
Высокогорный спортгородок.

Вершина легендарной Ламамаисти.

Огневая точка.

Эту плиту российские военнопленные, по прихоти боевиков, тащили на вершину вручную. Травмированных на этом страшном пути сбрасывали в пропасть.

Сюда не должна была ступить нога русского солдата...

Кирилл МАКСИМОВ

Фото Юрия ШИПИЛОВА, Ирина ПАВЛЮТКИНА

СЕГОДНЯ И «ДАВНЫМ-ДАВНО»

Будни и праздники главного военного театра страны

Центральный академический театр Российской армии (ЦАТРА) открыл свой 79-й сезон героической комедией «Давным-давно» с легендарным народным артистом СССР Владимиром Зельдиным в роли Кутузова.

Нынешний сезон интересен не только тем, что зрители ЦАТРА ждут несколько ярких премьер. Впервые после 1940 года прошел капитальный ремонт. Масштабная реконструкция коснулась всего театра, в частности отремонтированы оба зала с заменой кресел, отреставрированы знаменитые люстры. Вместимость основного зала увеличилась на 50 мест, и теперь спектакли на самой большой сцене Европы смогут увидеть 1 тыс. 550 человек. «Но это только первый этап работ, — отметил на открытии начальник ЦАТРА генерал-майор Виктор Якимов. — Реконструкция большой сцены со вращающимися кругами и подъемными механизмами планируется на лето будущего года. Такой поэтапный ремонт, дающий возможность практически бесперебойной работы театра, осуществляется благодаря вниманию Министерства обороны к главному военному театру страны».

О важности духовной, культурной составляющей в жизни общества сказал перед спектаклем и статс-секретарь – заместитель министра обороны РФ генерал армии Николай Панков. Он поздравил коллектив театра с началом нового сезона и с наградами. По указу Президента Российской Федерации, звание народного артиста РФ присвоено Валерию Абрамову, а Игорь Марченко и Людмила Татарова стали заслуженными артистами РФ.

Сейчас полным ходом готовится спектакль о современной Российской армии. На открытый конкурс на лучшую пьесу о сегодняшних солдатах и офицерах, который ЦАТРА объявил в прошлом году, поступило свыше 30 работ. Компетентное жюри уже определяет победителя, и следующий театральный сезон порадует зрителей долгожданной премьерой.

Кирилл МАКСИМОВ
Фото Юрия ШИПИЛОВА

ВТОРОГО ЧЕРНОБЫЛЯ НЕ БУДЕТ

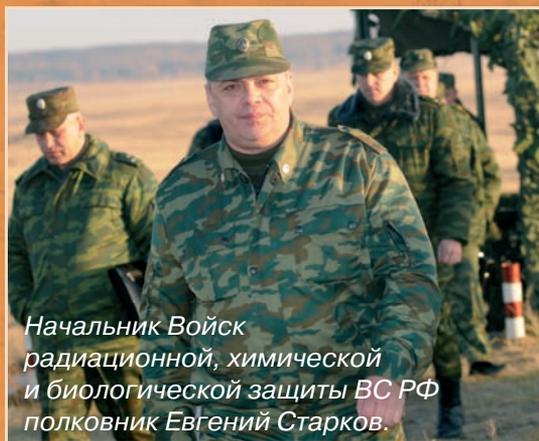
Воиска РХБЗ провели масштабные учения по действиям в условиях техногенных катастроф

В Подмосковных Шиханах завершилось проведение на едином оперативно-тактическом фоне командно-штабного учения на местности с силами и средствами, ориентированными на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций, и тактико-специального учения с мобильной бригадой радиационной, химической и биологической защиты.

Учения проводились непосредственно на Балаковской АЭС и на испытательном полигоне одного из ведущих научно-исследовательских институтов Министерства обороны. В основу замысла учения был положен сценарий развития аварийной ситуации, аналогичной чернобыльской катастрофе 1986 года.

В ходе учений были испытаны уникальные комплексы дистанционной разведки и контроля, основанные на новых технологиях, интегрированные в единую систему автоматизированного управления войсками, среди них полевая лаборатория, комплексы средств обеспечения радиационной, химической и биологической безопасности нового поколения.

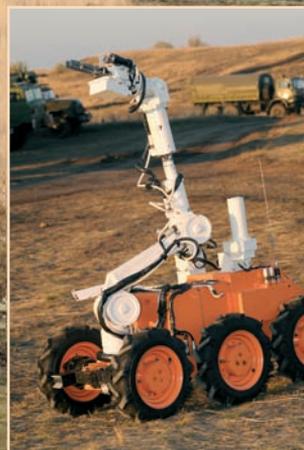

Начальник Войск радиационной, химической и биологической защиты ВС РФ полковник Евгений Старков.

Старков Евгений Геннадьевич родился 26 ноября 1957 г. в Костроме. Окончил Костромское высшее военное командное училище химической защиты, Военную академию химической защиты. Прошел должности от командира взвода до начальника штаба — первого заместителя начальника Войск радиационной, химической и биологической защиты ВС РФ. Служил на различных воинских должностях в Группе советских войск в Германии, Закавказском, Дальневосточном, Московском военных округах. С мая 2008 г. — начальник Войск радиационной, химической и биологической защиты ВС РФ.

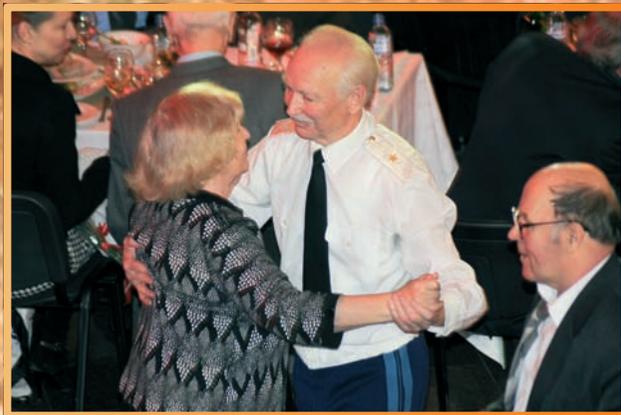

Юрий ШИПИЛОВ
Фото автора

ДЛЯ ТЕХ, КТО СТРАНУ ОТСТОЯЛ...

В Москве прошла благотворительная акция
«Бал Победителей»

Традиция чествовать наших ветеранов не только в День Победы 9 мая нашла свое воплощение в ставшей ежегодной благотворительной акции, под названием «Бал Победителей», приуроченной ко Дню воинской славы России.

В Москве проходили праздничные мероприятия, посвященные 67-й годовщине контрнаступления советских войск под Москвой в декабре 1941 года. Становящийся уже традиционным ежегодный «Бал победителей» прошел в Москве, в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. на Поклонной горе. Организаторами мероприятия выступили Объединенная металлургическая компания (ОМК), Благотворительный фонд имени Мариса Лиепы и Центральный музей Великой Отечественной войны.

Этот вечер, организованный по принципу домашнего русского застолья, вот уже третий год становится настоящим праздником для почетных гостей – участников парадов на Красной площади 1941 и 1945 годов, Героев Советского Союза и Социалистического Труда, полных кавалеров орденов Славы и «Трудовой славы», ветеранов Великой Отечественной войны, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, генералов и офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации. Идея собрать их вместе и еще раз поблагодарить за героизм и самоотверженность принадлежит Благотворительному фонду имени Мариса Лиепы и Центральному музею Великой Отечественной войны на Поклонной горе. «Спасибо тем, кто собрал нас здесь под таким поэтическим и патриотическим названием – «Бал Победителей», – благодарили выступавшие ветера-

ны-участники Курской битвы и не могли горько не подчеркнуть: «Сегодня о нас нельзя сказать, что «грохочут сапоги», когда мы идем: мы ходим шепотом...» До сих пор для них живы и свежи в памяти все события тех лет, они более реальны, чем сегодняшняя «нереальная реальность», поэтому так пронзительно-понятны слова одного из участников: «Эта дата для меня особая: завтра я пошел в атаку».

Концертную программу вечера вели Мария Шукшина и Андрис Лиела.

Руслан СЕРГЕЕВ
Фото автора

В НОВЫЙ ГОД С НОВОЙ КОНЦЕПЦИЕЙ

Медицинское обеспечение Вооруженных Сил сохранит свой высокий уровень

Начальник ГВМУ МО РФ
генерал-майор
медицинской службы
Владимир Шаппо.

На территории Главного военного клинического госпиталя имени Н.Н. Бурденко прошла торжественная церемония открытия памятника основателям этого лечебного учреждения – императору Петру I и врачу Николаю Бидлоо. Событие это стало вдвойне символическим еще и потому, что военную медицину вскоре ждут новые реформы. О их сути по окончании мероприятия в ходе пресс-конференции рассказал начальник Главного военно-медицинского управления (ГВМУ) Минобороны генерал-майор медицинской службы Владимир Шаппо.

Начальник госпиталя имени Н.Н. Бурденко полковник медицинской службы Игорь Максимов.

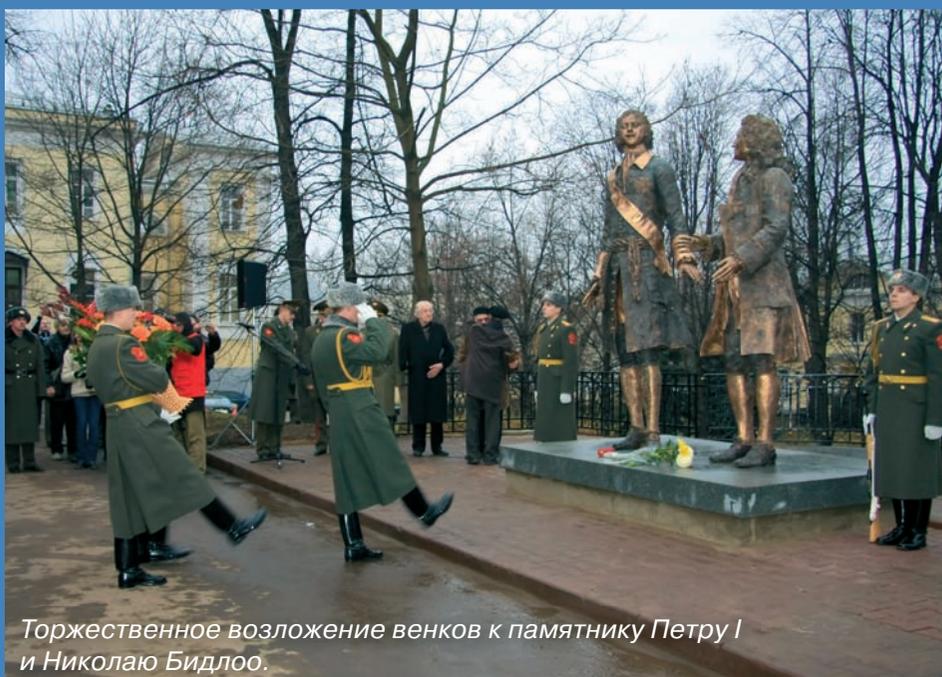
Отвечая на вопросы журналистов, генерал-майор медицинской службы Владимир Шаппо сказал, что военно-медицинские структуры Российской армии в рамках концепции социального развития до 2020 года будут интегрированы в структуру Минсоцразвития в рамках национального проекта «Здоровье».

По словам начальника ГВМУ Минобороны, в рамках данной концепции предусматривается, что медицинские структуры силовых ведомств будут интегрированы в Минздрав. Таким образом, де-юре мы примем участие в этом нацпроекте и других программах, которые будут приниматься в ближайшее время.

Также в ближайшее время численность военно-медицинских структур в рамках формирования нового облика Российской армии сократится примерно на 30 процентов. При сокращении офицерских должностей это коснется прежде всего тех специалистов, которые не востребованы в полевых условиях. «Речь идет о специалистах узкого

профиля», — пояснил генерал. По его словам, предполагается идти по пути максимального сохранения военных госпиталей в гарнизонах. «Но где будут сокращены воинские части, там будут сокращены и госпитали», — сказал начальник ГВМУ Министерства обороны РФ.

Проясняя ситуацию вокруг будущего медицинского обеспечения, Владимир Шаппо заверил, что в ходе оптимизации структур военной медицины качество обслуживания военнослужащих и других категорий не ухудшится: «Законодательное право военных пенсионеров и членов их семей меняться не будет. За ними останется право обслуживаться в ведомственных медицинских учреждениях».

Торжественное возложение венков к памятнику Петру I и Николаю Бидлоо.

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

Научный, практико-методический журнал
Министерства обороны Российской Федерации

www.mil.ru

№1 (176)
январь
2009

На первой странице обложки:
Ко Дню инженерных войск — в ходе инженерной разведки место, где минно-розыскная собака обнаружила взрывное устройство, вожатый обозначает сигнальным флажком.

Фото Юрия ШИПИЛОВА

ВРИД ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.В. КРЫСАНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.А. БАТЮШКИН —

начальник 1-го управления —
заместитель начальника
Главного управления кадров ВС РФ

В.Е. ЕВТУХОВИЧ —

командующий Воздушно-
десантными войсками

В.М. ЗАВАРЗИН —

председатель Комитета
Государственной Думы РФ
по обороне

К.Е. МАКСИМОВ —

ответственный секретарь журнала

В.А. КИСЕЛЕВ —

начальник Учебно-методического
центра ОА ВС РФ

С.М. МАТУС —

заместитель начальника
инженерных войск ВС РФ

В.А. ОЗЕРОВ —

председатель Комитета Совета
Федерации Федерального
Собрания РФ по обороне
и безопасности

В.А. ШАМАНОВ —

начальник Главного управления
боевой подготовки и службы
войск ВС РФ

РЕДАКЦИЯ:

Д.С. МИНЕСАШВИЛИ,

Р.А. СЕРГЕЕВ (редакторы по отделу).

А.Н. БЕЛКОВ, С.А. БОРИСОВ,

О.В. ВАСИЛЕНКО, А.С. ВОДЕНИКОВ,

М.О. ЧЕПИЖКО (старшие редакторы).

Г.Д. РЯБОКОНЬ, А.П. КОРОБОВ

(ведущие научные редакторы).

А.Б. ГАЛКИН (обозреватель).

В.Д. КУТИЦЕВ (специальный корреспондент).

Регистрационное свидетельство
№ 012381 от 8 февраля 1994 года

Выходит
с июля 1994 года

Подписано в печать 17.12.2008

Формат 60x84 1/8

Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.

Отпечатано

в ООО «Красногорская типография»

Зак. № 3401 Тираж 2100 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

СОБЫТИЯ, ФАКТЫ, КОММЕНТАРИИ

Александр ВОРОНИН
ДОСТИГНУТОЕ ТЕРЯТЬ НЕЛЬЗЯ 2

ГЕРОИ РОССИИ

Павел ГЕРАСИМОВ
ОГОНЬ НА СЕБЯ 4

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Иван ВОРОБЬЕВ, Валерий КИСЕЛЕВ
ВОЕННАЯ ДОКТРИНА РОССИИ XXI ВЕКА 7

Руслан СЕРГЕЕВ
НА СЛУЖБУ РАТНУЮ 11

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

Владимир ЗЕЛЕНСКИЙ
**ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
БАТАЛЬОНА НА МАРШЕ** 13

Сергей СЛИНЬКО
**ТЫЛОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАТАЛЬОНА
ВО ВРЕМЯ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ** 15

Михаил ТАТАРСКИЙ
ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ 19

Иван ВОРОБЬЕВ, Валерий КИСЕЛЕВ
ФАКТОР ВНЕЗАПНОСТИ 22

КОМАНДИРСКИЙ ПРАКТИКУМ

Петр КУНИЦКИЙ, Александр ЕФИМЕНКО
СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОБЕДЫ 27

Александр СЛЕПЧЕНКО
БОЕВЫЕ ПРИЕМЫ НА ЛЫЖАХ 31

Андрей ВЕРЕМЬЕВ
**ОРГАНИЗАЦИЯ ОГНЕВОЙ ТРЕНИРОВКИ
В ПОДРАЗДЕЛЕНИИ** 33

Николай СЕДЫХ, Михаил ДАВЫДОВ,
Борис СЕМЯННИКОВ
ГИДРОЛОГИ НА ВОЙНЕ 38

Виктор ЧЕРНОВ
**ПОДГОТОВКА ЭКИПАЖА ТАНКА
К НАСТУПЛЕНИЮ** 41

ЮБИЛЕЙ

Николай ХВЕСЮК
ЧЕЛОВЕК БОЛЬШОЙ СУДЬБЫ 43

НАУКА, КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Александр ГАЛКИН
**ДЕЛО ЧЕСТИ,
ИЛИ МЕТАМОРФОЗЫ РУССКОЙ ДУЭЛИ** 46

Анатолий БЛАГОНРАВОВ
ТВОРЕЦ ЛЕГЕНДЫ 62

Подписной индекс журнала 73452

Допечатная подготовка выполнена
в Редакционно-издательском центре
Министерства обороны РФ

Компьютерный набор:
И. КОЧЕРГА

Дизайн и верстка:
Е. ТЕРЕНТЬЕВА, А. ВОДЕНИКОВ

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна.

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за наличие в материалах сведений, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель.

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.

За качество полиграфического исполнения журнала и его распространение отвечает Редакционно-издательский центр Министерства обороны Российской Федерации.

Адрес редакции: 123826, Москва, Хорошевское шоссе, 38д. Тел.: 693 57 56. Тел./факс:(495) 693 57 57,(495) 693 57 55. E-mail: army@armymagazine.ru

Александр ВОРОНИН,
член экспертного совета
Комитета Совета Федерации
по обороне и безопасности

ДОСТИГНУТОЕ ТЕРЯТЬ НЕЛЬЗЯ

Взаимоотношения между Россией и НАТО
рассматриваются сегодня в совершенно новом ракурсе

Взаимоотношения между Россией и НАТО стали предметом детального обсуждения в ходе работы 54-й ежегодной сессии Парламентской ассамблеи (ПА) НАТО. Сессия проходила в испанском городе Валенсия. В работе сессии принимала участие делегация Федерального Собрания Российской Федерации.

Обсуждался широкий круг вопросов, касающихся трансатлантических отношений, операций НАТО в Афганистане, развития партнерства в НАТО и многие другие.

Руководство ассамблеи постаралось использовать августовский военный конфликт на Кавказе для укрепления и трансатлантической солидарности против России.

Именно поэтому дискуссии на сессии проходили в крайне напряженной обстановке. Звучали призывы наказать Россию за непропорциональное применение силы, признание в одностороннем порядке независимости Южной Осетии и Абхазии.

Особенно отличались антирусской риторикой выступления представителей парламентов Великобритании, Канады, Польши и Прибалтики. Следует отметить, что одной риторикой представители НАТО не ограничились, были предприняты определенные контрпродуктивные шаги на грани приостановления сотрудничества между ПА НАТО и Федеральным Собранием Российской Федерации. Подтверждением тому является то, что не было проведено заседание постоянного парламентского Комитета Россия — НАТО. Этот Комитет был создан для того, чтобы руководители ПА НАТО и руководители делегаций Федерального Собрания Российской

Федерации могли накануне заседаний комитетов и пленарного заседания ПА НАТО рассмотреть проблемные вопросы между Россией и НАТО. На этот раз этого сделать не удалось. Пришлось все эти «узкие места» между Россией и НАТО «расширять» в ходе работы комитетов. Особенно остро проходила дискуссия в политическом комитете по докладу Р. Андрейчук (Канада) «Политические задачи НАТО на будущее». Главный акцент в докладе был сделан на односторонней оценке августовских событий на Кавказе. К каким же выводам пришла госпожа Андрейчук? Выводы странные и в то же время опасные.

В докладе указывается, что ст. 5-я Вашингтонского договора — защита стран-членов НАТО от вооруженного нападения — остается основой альянса. Эта статья предусматривает военные действия НАТО, если одна из стран подвергнется нападению извне. Возникает вопрос: кому это адресовано? Что это — призыв к альянсу распространить ст. 5 Вашингтонского договора на Россию? Но, господа из НАТО, Россия далеко не Афганистан и не Сербия, а Грузия пока не входит в НАТО.

Как-то очень быстро натовцы забыли и «отбросили на задворки» основополагающий акт «О взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между организацией Североатлантического договора и Российской Федерацией». Всего 10 лет прошло после его принятия.

Напомню: в этом документе определяются цели и механизмы консультаций, сотрудничества, совместного принятия решений и совместных действий, которые составляют ядро взаимоотношений НАТО и России. И каков результат? Почему не был создан Совет Россия — НАТО? И как понимать наших партнеров из НАТО после того, как М. Саакашвили развязал агрессию в день открытия Олимпийских игр? Что, НАТО не знало о зловещих планах президента Грузии? В принятом заявлении на заседании ПА НАТО выражено разочарование тем, что грузинские власти ответили применением военной силы. Обратите внимание на слово **ответили**. Не ответили, а вели шквальный огонь из всех видов оружия по мирным жителям и миротворцам.

Москва была вынуждена в соответствии со своими миротворческими обязательствами и международно-правовыми нормами провести силовую операцию по принуждению Тбилиси к миру. Благодаря решительным и самоотверженным действиям российских миротворческих подразделений в Южной Осетии, выполняющих цену собственной жизни международный мандат по разведению конфликтующих сторон и восстановлению мира и стабильности в зоне конфликта, удалось в сжатые сроки добиться прекращения кровопролитного вооруженного противостояния в регионе. Агрессор известен — он серьезно наказан.

К сожалению, Р. Андрейчук была не одинока в антироссийских суждениях

по поводу конфликта между Грузией и Россией.

На пленарном заседании в своем вступительном слове председатель Парламентской ассамблеи НАТО Ж. Леллу (Португалия) заявил, что Россия вторглась и заняла часть территории Грузии. Он сказал о разрушениях в Гори и обошел молчанием разрушения в Южной Осетии, мимоходом упомянул, что можно покритиковать и Грузию. Но от критики воздержался. И перешел к критике России в связи с расширением НАТО. В частности, заявил, что российские лидеры должны понять, что на их границах будет больше членов НАТО. Уже очень хочется некоторым представителям из НАТО, чтобы Грузия и Украина получили предложение на участие в Плане действий для членства. И первый шаг сделан. В принятой декларации на сессии «О конфликте между Грузией и Российской Федерацией» записано: «Ассамблея призывает правительства и парламенты стран-членов Североатлантического альянса предложить Грузии участие в Плане действий для членства (ПДЧ)».

Руководители делегаций от Совета Федерации В.А. Озеров и от Государственной Думы Л.К. Слиска аргументированно разъясняли первопричины и фактологию конфликта на Кавказе. На конкретных примерах показали трагические последствия агрессии против Южной Осетии для тех стран, которые поставляли оружие в Грузию, вдохновляли и обучали грузинскую армию. К слову сказать, плохо обучали. Грузинская армия разбита и деморализована, для этого потребовалось всего пять дней.

Российские парламентарии призвали натовцев учесть уроки конфликта: политика открытых дверей альянса, авансы по членству в НАТО фактически подтолкнули Тбилиси к агрессии. Что нас должно насторожить, когда мы говорим об уроках этой авантюры? Президент Грузии получил карт-бланш от ПА НАТО. Естественно, провокации будут продолжаться.

М. Саакашвили была предоставлена трибуна на пленарном заседании ПА НАТО. Российская делегация в знак протеста не участвовала в работе сессии во время его выступления, о чем было официально заявлено во время ответов на вопросы Генерального Секретаря НАТО Я. де Хооп Схеффера.

В ходе своего программного выступления перед парламентариями последний достаточно много говорил о взаимоотношениях России и НАТО. Генсек альянса рассматривает Россию не как партнера, а как *soseda*. Это новая трактовка наших отношений: раньше мы были *партнерами*.

Вместе с тем он отметил, что отношения с Россией надо пересмотреть, но лучше действовать вместе. Эта мысль правильная. И она поддержана многими парламентариями из Греции, Италии, Германии и Франции.

Так, новый председатель политического комитета Карл Ламерс (Германия) заявил, что сотрудничество с Россией необходимо. Надо работать независимо от того, что произошло в августе на Кавказе, на долгосрочную перспективу. Он призвал парламентариев воздерживаться от ненужной риторики, которая не помогает, а, наоборот, разделяет нас.

Содержательным и взвешенным было выступление на политическом комитете министра иностранных дел Испании Мигеля Моратиноса. Он также говорил о взаимоотношениях между Россией и НАТО. Необходимо сохранить достигнутое в отношениях между Россией и НАТО — вот главная мысль, высказанная оратором.

Отвечая на антироссийское выступление Д. Брюса (Великобритания), министр иностранных дел Мигель Моратинос сказал, что нужно терпеливо и с уважением относиться к новой России: после августовских событий она стала другой. Парламентарии должны заявить, что Запад никогда не прекратит взаимодействовать с Россией. Следует определить рамки диалога. Россия должна участвовать во всех структурах Совета Россия — НАТО.

И, несмотря на такие, в целом здравые суждения и предложения, Парламентская ассамблея НАТО приняла антироссийские заявления, причем в двух форматах. Парламентская ассамблея приняла резолюцию политического комитета «Будущее отношений между Россией и НАТО» и декларацию «Конфликт между Грузией и Российской Федерацией».

В этих документах Россия обвиняется в оккупации грузинской территории и одностороннем признании Южной Осетии и Абхазии с указанием на непропорциональное применение силы.

Все эти действия якобы противоречат резолюции Совета Безопасности ООН, а также обязательствам, принятым на себя Правительством Российской Федерации в рамках ОБСЕ и Совета Европы.

С такой трактовкой августовских событий на Кавказе члены Совета Федерации не могли согласиться. В своих выступлениях они призывали к открытому и конструктивному диалогу. Однако наши аргументированные доводы не были услышаны парламентариями стран НАТО. Именно по этой причине внесенные поправки в резолюцию «Будущее отношений между Россией и НАТО» большинством были отклонены. Следует отметить, что подобная сознательная однобокость в подходе к кавказскому кризису не просто аморальна по своей сути, но и недопустима в принципе. Она не позволяет тем силам в Тбилиси, которые развязали войну и организовали «блицкриг», из случившегося в Южной Осетии и Грузии 8 – 12 августа с.г. сделать соответствующие выводы и осознать пагубные для грузинского государства и грузинского народа последствия своей конфронтационной политики.

Из вышесказанного можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, несмотря на аргументированные выступления на сессии и комитетах ПА НАТО российских парламентариев, которые выразили свое несогласие с оценками, прозвучавшими в принятых резолюциях и декларации, они не были услышаны. Таким образом, сработала трансатлантическая солидарность вопреки здравому смыслу.

Во-вторых, отношения между Россией и НАТО обострились и требуют серьезного анализа, прежде всего последствий южно-осетинского конфликта.

В-третьих, учитывая тот факт, что даже у парламентариев НАТО «чешутся руки», порох надо держать в полной боевой готовности. И не снижать боеготовность наших Вооруженных Сил. И на каждую провокацию со стороны блока НАТО или его «сателлитов» отвечать так же решительно, а самое главное, результативно.

Это вовсе не призыв к конфронтации с альянсом. Это предупреждение и напоминание всем тем, кто не желает считаться с реалиями нынешней военно-политической обстановки. Мы хотим строить отношения с НАТО и другими государствами на равноправной основе в интересах мира и безопасности. ■

ОГОНЬ НА СЕБЯ

О том, как погиб заместитель командира 135-го мотострелкового полка по воспитательной работе майор Денис Ветчинов, написано уже немало. Все знают, что он, посмертно удостоенный звания Героя России, спас группу журналистов, вместе с колонной 58-й армии попавших в засаду при въезде в Цхинвали. В бою, ведя прицельный огонь, он получил несколько пулевых и два тяжелых осколочных ранения, последнее — смертельное. Погиб, не выпустив оружия из рук.

Вникая в детали того боя, осознаешь: слишком мало было шансов остаться в живых у тех, кто попал в засаду. И практически никаких у «гражданских» журналистов, вооруженных только фотоаппаратами да блокнотами.

Именно майор Ветчинов, сохраняя удивительное самообладание, показывая мастерское владение оружием, первым принял бой с грузинским спецназом. Метким огнем он прикрыл боевых товарищей, четкими командами организовал круговую оборону. Своей распорядительностью сохранил жизнь журналистам,

буквально заслоняя их собственным телом, практически не оставляя себе шансов на спасение.

Со времен Великой Отечественной войны не было другого такого случая, чтобы значительная группа журналистов вместе с военными угодила в засаду и чтобы прессу нужно было героически спасать. Судьбой это было предписано офицеру, прошедшему всю Чечню без единой царапины и павшему в Южной Осетии от пуль агрессора.

После окончания Казанского филиала Челябинского танкового института в 2000 году Денис Ветчинов

был направлен командиром гранатометного взвода в отдельный мотострелковый батальон 205-й бригады. И вскоре попросил перевода из Буденновска в Шали, потому что хотел испытать себя там, где решаются боевые задачи. В служебной характеристике еще лейтенанта Ветчинова командир батальона майор Виталий Слепцов отмечал: «...проявил себя храбрым и мужественным офицером, способен в любой обстановке выполнить боевой приказ. В критических ситуациях принимает правильные решения, личным примером увлекает за собой подчиненных. Непримируем с расхлябанностью и разгильдяйством».

...Он был отличным командиром, а по призванию стал офицером-воспитателем.

Каким же останется в памяти Денис Ветчинов? Об этом расскажут его жена Екатерина и самые близкие друзья-сослуживцы. С троими из них нам удалось встретиться еще в Цхинвали, до вывода войск из Южной Осетии.

Помощник начальника артиллерии 70-го гвардейского мотострелкового полка капитан Александр Сердюк:

— В артиллерийский дивизион 70-го полка, дислоцированного в Чечне, я пришел на должность командира батареи из Ленинградского военного округа. Там служат контрактники, с которыми мне предстояло выстраивать новые отношения. Заместитель командира самоходного гаубичного артиллерийского дивизиона по воспитательной работе Денис Ветчинов в первый же день рассказал об особенностях здешней службы, подсказал, как работать со взрослыми людьми, как общаться, вести себя. Поговорили о непростых характерах некоторых моих подчиненных. Я даже получил готовые советы, как на них индивидуально воздействовать. Денис был старше меня всего на полтора года, но мне тогда показалось, что разница в возрасте у нас огромная.

Курсантские годы (справа — Денис Ветчинов).

Служба моя с самого начала пошла нормально, а с воспитателем завязались деловые отношения, затем переросшие в крепкую дружбу. Когда Денис женился, то привез в Шали свою Катюшу. Вскоре родилась Маша, и дружить мы уже стали, что называется, семьями. Это были очень добрые люди, с которыми всем вокруг было хорошо. Денис шуткой, словом, добротой везде создавал положительный настрой, наверное, поэтому и стал замполитом. А вообще-то он крепкий духом человек: как зашел сюда, в Чечню, в 2000 году, так и не выходил.

В Прохладном, последнем месте службы Ветчинова заместителем командира 135-го мотострелкового полка по воспитательной работе, я оказался в командировке за месяц до его гибели. Друг предложил мне денька на два остаться, чтобы пообщаться. Конечно, остался бы, если бы знал... 8 августа, когда я заступил дежурным по группе боевого управления, увидел в теленовостях, что творится в Цхинвали. Знал, что Денис собирался там проверять батальон. Его сотовый уже молчал.

Заместитель командира 205-й отдельной мотострелковой бригады по воспитательной работе подполковник Александр Борисенко:

— Все помнят его весельчаком. У него была красивая, открытая улыбка. Я ему однажды сказал: «Денис, ты улыбаешься, как Гагарин». Он был очень мотивирован на работу с людьми, при общении у него как-то по-особому светились глаза. Всегда проявлял разумную инициативу, был активным, деятельным. Обязательно советовался перед тем, как начать что-то трудное. Если я ставил задачу майору Ветчинову, то был уверен: она будет выполнена. Его не надо было подталкивать, торопить. Совершенно беспроблемный в плане службы был офицер.

Именно поэтому, будучи заместителем командира 70-го гвардейского мотострелкового полка по воспитательной работе, я, уходя в отпуск, оставлял его за себя. Именно поэтому с командиром подполковником Нодаром Абуладзе они за своим артиллерийским дивизионом прочно закрепили звание лучшего подраз-

Его улыбка.

деления полка, к вящей досаде мотострелковых батальонов. Именно поэтому майор Ветчинов достаточно рано, не имея за плечами академии, получил назначение заместителем командира 135-го мотострелкового полка по воспитательной работе.

Весть о гибели Дениса стала для нас ударом. Какое-то время все мы перезванивались в надежде, что

собственном спасении он не мог.

Майор Ветчинов, как заместитель командира полка по воспитательной работе, не был обязан отправляться с батальоном в Цхинвал, мог остаться в полку. Голова колонны, где он в тот раз находился, не его, офицера-воспитателя, место. Но Денис и до этого всегда лично выезжал с подразделениями на выполнение боевых зада-

Из характеристики:

«...проявил себя храбрым и мужественным офицером, способен в любой обстановке выполнить боевой приказ. В критических ситуациях принимает правильные решения, личным примером увлекает за собой подчиненных. Непримири́м с расхлябанностью и разгильдяйством».

произошла ошибка. Ошибки не было: война, как это ни прискорбно, выбрала лучшего.

Майор Ветчинов в той ситуации не мог поступить иначе. Я его подвигу не удивился, потому что это был человек поразительной надежности. У него не было «задней скорости» как таковой. Когда люди в опасности, думать о

ний, участвовал в разведдозорах и инженерной разведке, предпочитал, видимо, неизбежной для его должности бумажной волоките изучение людей в боевой обстановке. И в тот злополучный день находился именно там, куда звало сердце.

За участие в контртеррористической операции в должности пси-

холога мотострелкового батальона 205-й бригады Денис удостоился медали «За отвагу». Психолог всегда был впереди, его чаще всего видели в бронжилете и с автоматом. Мастерски, кстати, владел оружием. Был лихой парень, но никогда не лез напролом. Все у него было взвешенно, все рассчитано. И смерть свою он, думаю, принял вполне осознанно.

Командир 1-й батареи артиллерийского дивизиона 70-го гвардейского мотострелкового полка капитан Вячеслав Зайцев:

— В тридцати километрах от Шали, в Хатуни, мы занимали огневую позицию на боевом дежурстве. Приехал заместитель командира артдивизиона по воспитательной работе Ветчинов, тогда еще капитан. Осмотревшись, всех построил, вооружил лопатами. Показал, как следует улучшить

оборону, усовершенствовать систему оповещения. По тревоге мы стали быстрее разбирать оружие и готовиться к отражению нападения, усилили патрулирование. Мы тогда как-то по-особому ощутили его опыт службы в мотострелковом батальоне, как бы стали на голову выше.

Ветчинов никогда не повторял сказанное дважды: при общении с нерадивыми у него верх брало командирское начало, и он становился очень жестким. Вольностей в службе никому не позволял, однако солдаты к нему тянулись. Приходили порой по несколько раз, не стесняясь, и те, кого он наказывал за проступки. Даже когда Денис перешел в соседний батальон, к нему по привычке обращались за советом. Открытой была душа человека.

На праздниках полка был заводилой. Когда собирались офицеры, прапорщики, женщины дивизиона, всем с ним было легко и интересно. Очень любил принимать гостей в своей ма-

ленькой уютной квартирке. Мы этим пользовались. Катюша, его жена, угощала нас «разносолами». Маленькая дочка Дениса не слезала у него с рук. Не забыть те чеченские вечера. Не забыть боевого друга — Героя.

Слушатель 2-го курса командного факультета Общевоинской академии Вооруженных Сил подполковник Олег Сеньков:

— С Денисом всю службу шли вместе. Четыре года учились в Омском общевоинском командном училище, пока его не расформировали. Затем временно расстались. Я поехал

лось послужить в одном батальоне: мне — командиром, Денису — замполитом.

Мой друг как заместитель по воспитательной работе помощник был отменный. О таких можно только мечтать. Он избегал длительных бесед, каких-то увещеваний. Думаю: дар был у него природным. Скажет несколько слов — и все приходило в движение.

10 августа нам с Денисом предстояло встретиться в Волгограде. Не довелось. Именно в тот день я узнал о его гибели.

Екатерина Ветчинова, вдова Героя:

Все помнят его весельчаком. У него была красивая, открытая улыбка. Я ему однажды сказал: «Денис, ты улыбаешься, как Гагарин». Он был очень мотивирован на работу с людьми, при общении у него как-то по-особому светились глаза. Всегда проявлял разумную инициативу, был активным, деятельным. Обязательно советовался перед тем, как начать что-то трудное. Если я ставил задачу майору Ветчинову, то был уверен: она будет выполнена.

— Денис постоянно находился на работе. Маше в декабре будет два года. Она его почти не видела, спала, когда уходил, спала, когда возвращался. В Шали три года у него просто не было выходных. В воскресенье уходил, чтобы вернуться

доучиваться в Новосибирск, а Денис — в Казань. В Казанском филиале Челябинского танкового института Ветчинов факультативно окончил курсы и получил еще один диплом о высшем образовании — психолога. В 2000 году мы, четверо выпускников, прибыли командирами взводов в Буденновск, в 205-ю отдельную мотострелковую бригаду. Дважды на полгода вместе отправлялись в командировку в Чечню.

Когда освободилась должность командира роты в бригаде, у нас на нее было пять кандидатов. Денис по-джентльменски предложил мне: давай останемся в одном батальоне, ты примешь роту, а я стану в нем психологом. Так и выбрал он себе новую военную стезю. После очередной командировки в Чечню наши пути по службе ненадолго разошлись, а в 70-м гвардейском мотострелковом полку снова соединились. И даже целых три месяца, перед моим поступлением в академию, нам снова дове-

в понедельник в пять утра, а в шесть уже надо было идти на зарядку личного состава. Когда перевелись в 135-й полк, у него стало чуть больше свободного времени, и мы даже дважды гуляли в парке.

Если у него что-то не получалось или с кем-то он не мог найти общего языка, то очень переживал. Но никогда не переносил свое неважное настроение на семью. Дома разговоров о службе не заводил, понимал: если о ней говорить, то вечер будет испорчен.

Летом Денис отправил нас в Казахстан, где мы с ним выросли, где живут наши родители. 8 августа, когда начались события в Южной Осетии, я сердцем ощутила тревогу. Муж сумел позвонить, успокоил: «Не волнуйся: все будет хорошо». Это были последние слова Дениса, которых мне никогда не забыть. ■

**Фото автора
и из архива Ветчиновых**

*Генерал-майор Иван ВОРОБЬЕВ,
доктор военных наук, профессор;
полковник Валерий КИСЕЛЕВ,
доктор военных наук, профессор*

ВОЕННАЯ ДОКТРИНА РОССИИ XXI ВЕКА

Какой она должна быть?

Известно, что ни одно уважающее себя государство не может обойтись без военной доктрины. В противном случае отсутствие ориентиров в том же оперативном искусстве или в военном строительстве в грозное время поставит в тяжелое положение армии, фронты, а то и все государство. Так случилось, например, накануне Первой мировой войны, когда германский генеральный штаб во главе с фельдмаршалом Адольфом Шлиффеном разработали доктрину ведения скоротечной войны на два фронта: против Франции — на западе и против России — на востоке. Как мы знаем, германская военная доктрина молниеносной войны потерпела крах.

Россия же в отличие от Германии вступила в Первую мировую войну вообще не имея военной доктрины. Известный военный теоретик А. Незнамов по этому поводу писал: «Не то, что наша доктрина страдала теми или иными недостатками — нет, она отсутствовала вовсе». Примечательно, что уроки тяжелой и кровопролитной мировой войны практически мало повлияли на качество разработки военных планов и накануне Второй мировой. Вновь ни Германией, ни Советским Союзом не учитывались реальные стратегические ресурсы ни своих стран, ни государств вероятных противников. Да и в военном строительстве превалировали не научные подходы, а решения лидеров этих государств. К чему это привело, мы уже хорошо знаем.

Вот почему сегодня так важно понять, какой должна быть военная доктрина государства в новом веке, чтобы ни оно само, ни армия не оказались безоружными перед новыми угрозами. А главное — какие положения должны лечь в основу военной доктрины XXI века, чтобы она отвечала всем необходимым требованиям как сегодняшнего, так и завтрашнего дня? Попробуем разобраться.

В свое время видный отечественный военный теоретик А. Свечин предупреждал, что «без руля военной доктрины армия существовать не может». Действительно, во всех странах мира военная доктрина позволяет правительствам на должном уровне поддерживать военный потенциал страны и предотвращать крупномасштабные военные столкновения, а также определять возможные формы, способы и средства применения военной силы. Напомним, что субъектами, определяющими структуру военной доктрины, являются высшие органы военного руководства государства, ее объектами — области жизнедеятельности государства, которые создают военный потенциал, военную мощь: экономика, наука и техника, социально-политические отношения и структуры. Военная доктрина реализуется через обеспечение безопасности государства не только военными, но и невоенными мерами; через информационное, военно-экономическое и организационно-техническое обеспечение; установление условий использования военной силы в межгосударственных отношениях.

Положения военной доктрины формируются прежде всего на основе комплексной оценки состояния военно-политической обстановки и стратегического прогноза ее развития. Обязательно учитываются и научно обоснованные определения текущих и перспективных задач, объективных потребностей и реальных возможностей обеспечения военной безопасности государства, а также результаты системного анализа содержания и характера современных войн и вооруженных конфликтов и, конечно же, отечественный и зарубежный опыт военного строительства.

В нынешнем веке военно-политическая обстановка изменяется более

динамично, чем в прошлом. Угрозы военной безопасности становятся все более изощренными и многоликими. Причем это и попытки ущемлять интересы Российской Федерации в решении проблем международной безопасности, и в создании очагов вооруженных конфликтов вблизи границы нашего государства. Это прежде всего последовательное расширение военных блоков и союзов в ущерб нашей военной безопасности. И, конечно же, создание, оснащение и подготовка на территориях других государств вооруженных формирований и террористических групп с целью их переброски на территорию Российской Федерации. И, наконец, вооруженные провокации, в том числе против миротворческих сил, несущих службу на основе международных соглашений.

Разработка основ военной доктрины всегда осуществляется на базе глубокой оценки реального потенциала возможного противника, его замысла действий, целей и возможностей; исследований состояния политических сил внутри страны; определения соответствия намеченных целей и задач обороны возможностям страны. Это позволяет обоснованно предвидеть перспективу развития военного строительства, избежать недооценки или переоценки вероятного противника и собственных сил.

Уже давно доказано, что положения военной доктрины действуют тогда, когда в их основу положены законы и закономерности вооруженной борьбы. Если этого нет, то страну и ее армию ждут немалые беды. Достаточно обратиться к недавней отечественной истории.

Так, после окончания гражданской войны вопрос о необходимости разработки военной доктрины был поднят на государственный уровень, поскольку без этого нельзя было осуществлять строительство молодой Красной армии. С инициативой проведения дискуссии по этой жизненно важной проблеме выступил М.В. Фрунзе. В статье «Единая военная доктрина в Красной армии», опубликованной в журнале «Война и революция» в 1921 г., Фрунзе считал, что военная доктрина — составная часть общей политики государства; главный вопрос, на который должна дать ответ военная доктрина — это к какой войне надо

готовиться (Статья М.В. Фрунзе «Единая военная доктрина в Красной Армии» перепечатана в юбилейном номере журнала «Военная мысль» и посвящена его 90-летию. — 2008, № 5, С. 13 – 24). Без этого, по его мнению, невозможно четко определить, на решении каких военных задач надо сосредоточить основные усилия, целеустремленно заниматься укреплением обороны страны.

Разработка в 20-х годах единой советской военной доктрины имела большое значение в определении кардинальных направлений военного строительства, осуществлении военной реформы 1924 – 1925 гг. Однако в последующем, с середины 30-х годов произошла деформация ряда положений доктрины, прекратилась дискуссия по совершенствованию ее положений. Во взглядах на характер будущей войны возобладал волюнтаризм. Достаточно сказать, что, например, в проекте Полового устава РККА 1939 г. была сформулирована следующая доктринальная установка: **«На всякое нападение врага СССР ответит сокрушительным ударом всей мощи своих Вооруженных Сил... Войну мы будем вести наступательно, перенеся ее на территорию противника»** (Советская военная энциклопедия. Т.2, М.: Воениздат, 1976, С. 317). Переоценка своих военных возможностей и недооценка сил противника в военной доктрине послужили одной из причин неудач Красной армии по отражению агрессии в начальный период Великой Отечественной войны.

В целом советскую военную доктрину предвоенного и военного периодов можно характеризовать как сложное сплетение противоречий — достижений и неудач, ошибок и озарений военачальников. Тяжелым бременем на плечи армии легли просчеты в оценке фактора внезапности, упрощенное представление о характере будущих операций. В ходе тяжелейшей войны советское военно-политическое руководство сумело, хотя и ценой невероятных усилий и жертв, переломить неблагоприятное развитие событий. Это было исключительно тяжелое противоборство двух доктрин — немецкой и советской.

Были допущены ошибки и при разработке доктринальных положений в

послевоенный период. Да, учитывались крупные изменения международной обстановки, когда происходило формирование двух противостоящих друг другу военных блоков, что положило начало «холодной войне» и, как следствие, безудержной гонке вооружений, возникновению острых кризисных ситуаций между США и СССР. В военно-техническом плане характерным являлось массовое оснащение всех видов Вооруженных Сил ядерным оружием, дальнейший виток гонки вооружений — появление военно-космических средств, оружия, основанного на новых физических принципах, квантово-электронной техники, не летального оружия.

Одновременно интенсивно развивались обычные вооружения, особенно техника бронетанковых войск, артиллерия, инженерные войска, ВВС, войска ПВО. Тем самым закладывалась база для разработки новой военной доктрины 70-х – 80-х годов — ведения решительных наступательных действий. И опять-таки в те годы стратегической обороне не уделяли должного внимания. Она признавалась только как временный вид стратегических действий.

Положения военной доктрины были отражены в трудах «О современной ракетно-ядерной войне», «Современная война», «Военная стратегия», в наставлениях по подготовке и ведению операций и боевых уставах, изданных в 70-х – 80-х годах. В них указывали общие политические цели войны, военно-стратегические задачи Вооруженных Сил, их стратегическое развертывание, глобальные стратегические операции (операции стратегических ядерных сил, стратегические операции по отражению воздушно-космического нападения противника, операции военно-космических сил) и т. п. (История военной стратегии России. Институт военной истории МО РФ. М., Кучково поле. Полиграфресурсы, 2000, С. 464).

Однако, готовясь к крупномасштабной войне, советское военное руководство оказалось в плену стереотипов Великой Отечественной. Хотя ядерный паритет к концу минувшего века уже исключал любую возможность нового мирового кровопролития. На смену минувшим войнам пришли локальные войны и вооруженные конфликты с их новой тактикой вооруженной борьбы.

Однако это не нашло своего отражения в военной доктрине советского государства.

Распад СССР, начавшийся в 1991 г., резко изменил геополитическое и геостратегическое положение России. Это потребовало разработки новой военной доктрины. К этому времени произошли изменения и в военных концепциях США и НАТО: было объявлено об отходе от прежней стратегии «передовых рубежей», об изменении некоторых принципов «стратегии гибкого реагирования».

Важным документом на этом переходном этапе государства к новому общественно-политическому строю явился выход в 1993 году в свет документа «Основные положения военной доктрины Российской Федерации (изложение)». В этом документе по-новому (с пацифистских позиций) давалась оценка военно-политической обстановки в мире, сглаживались существующие противоречия с западными государствами. В документе содержались не два, как это было ранее, а три взаимосвязанных раздела: политический, военно-стратегический и военно-технический. Впервые разграничивались сферы применения сил по обеспечению внешней и внутренней безопасности Российской Федерации. Организовывалась национальная и коллективная оборона в рамках СНГ на региональном и глобальном уровнях. Было отменено ранее существовавшее пропагандистское обязательство о неприменении ядерного оружия первыми. Впервые военной доктриной предусматривались применение Вооруженных Сил во внутренних конфликтах, для пресечения противоправных действий в вооруженных столкновениях, а также при проведении миротворческих операций.

Но не все положения военной доктрины оказались взвешенными. Так, выявилось несоответствие доктринальных установок реальным военным угрозам. Проходящая в доктрине идея, что «у нас нет противников» и «нам никто не угрожает», не отражала объективных условий складывавшейся военно-политической обстановки. После распада СССР образовалось немало новых узлов международных противо-

речий, особенно по территориальным и межнациональным вопросам.

Доктриальная установка, что «нам никто не угрожает» была использована для резкого сокращения численности Вооруженных Сил, проведения обвальной конверсии, что привело к развалу оборонно-промышленного комплекса и другим негативным последствиям для обороноспособности страны. В частности, практически прекратилось финансирование боевой подготовки.

При разработке ныне действующей военной доктрины 2000 г. в ее текст было внесено немало новых изменений в военно-политические, военно-стратегические и военно-экономические основы. Это было вполне закономерно, поскольку положения военной доктрины должны постоянно конкретизироваться через определенную совокупность соответствующих задач, решаемых в определенный период времени с учетом особенностей развития военно-политической обстановки, а также материальных основ военной технической базы государства. Доктрина сыграла определенную роль в стабилизации обстановки в стране, повышении авторитета нашего государства в мире как миролюбивой державы, **но с течением времени (с момента ее принятия прошло почти 10 лет) многие ее положения, естественно, изменились. Например, в пункте 4 раздела «Военно-политические основы» записано: «Угроза прямой военной агрессии в традиционных формах против Российской Федерации и ее союзников снижена...». Но неспровоцированная военная агрессия Грузии против Южной Осетии в августе 2008 г. показала, насколько нестабильна ныне международная обстановка, и вряд ли целесообразно в таком долговременно действующем документе, как военная доктрина, отражать конъюнктурные оценки военно-политической обстановки в стране и мире.**

Или еще. В современной военной доктрине Российской Федерации не предусмотрены перспективы развития в военном деле. Так, **в пункте 15 в разделе «Военно-стратегические основы» определены «основные формы применения Вооруженных Сил Российской Федерации и дру-**

гих войск». Они соответственно вошли в руководящие уставные документы. Но формы и способы военных действий — это такая категория военного искусства, которая очень динамична и «узаконить» ее в военной доктрине невозможно. Так и получилось: уже через 3 – 4 года после выхода военной доктрины появилось немало новых форм и способов военных действий: это — электронно-огневые, информационно-ударные, аэромобильные, наземно-воздушно-космические, противокосмические и др. операции. Таким образом, положения военной доктрины вступили вразрез с развитием военного искусства, стали определенным тормозом для его прогресса.

Поэтому еще раз подчеркнем, что сила доктрины — в ее органическом соединении как с практикой, так и с военной теорией. **Принцип научной обоснованности формирований положений военной доктрины предполагает трезвый учет объективной действительности во всей ее сложности. Речь идет об особо трудно-предсказуемых изменениях в военной сфере.** Ведь появляется оружие, основанное на био-, нано- и передовых информационных технологиях, продолжается совершенствование космических, оптико-электронных, радиофизических и многих других видов оружия в ныне неизвестных областях.

Все вышесказанное предполагает настоятельную необходимость переосмысления всей стратегии военного строительства применительно к новым условиям. В частности, важно определить основополагающие ориентиры в формировании асимметричной военной политики, предполагающей подготовку страны и армии к войнам «седьмого поколения». Речь идет о сетцентрических, кибернетических, информационно-технологических, гравитационных, роботизированных, «звездных» (воздушно-космических), неконтактных, дистанционных, глобально-планетарных, нано-технологических, биоэнергетических, интеллектуальных и других войнах.

Другим важным принципом формирования военной доктрины в XXI веке является ее перспективность. Проще говоря, положения военной

доктрины должны быть устремлены не только в ближайшее, но и в более отдаленное будущее, когда придется переоснащать вооружение нашей армии на инновационной технологической основе и вообще создавать «инновационную армию».

Как видим, при формировании положений военной доктрины следует использовать самые совершенные методы. Речь идет не только об испытанных интуитивно-экспертных, формализованных («фотографических»), но и о множестве других методов, основанных на использовании автоматизации поисково-исследовательских, нормативно-программированных, экстраполяции, тенденций теории вероятности, методов аналогий, «деревя целей», методов математического, эвристического, социального моделирования и прогнозирования.

Итак, **какими же требованиями следует руководствоваться при формировании положений военной доктрины нашего государства в XXI веке?** Прежде всего при разработке военной доктрины необходимо учитывать мировой опыт, когда при ее подготовке используются все методы военно-научного исследования, а также анализ реально складывающейся военно-политической обстановки. Необходимо продумать основные направления усилий, позволяющие обеспечить создание оборонного потенциала страны с перспективой до 2015 – 2020 гг. и отразить их в документе. Это и конкретность, информативность, учет потенциальных и наличных возможностей государства по обеспечению национальной безопасности, а также по предотвращению войн и вооруженных конфликтов.

Обязательными требованиями при формировании военной доктрины также являются положения, которые позволят решать идейно-теоретические задачи, повысят эффективность организационно-практической деятельности государства по укреплению обороноспособности страны, совершенствованию Вооруженных Сил, а также по развитию военно-экономического, социального, политического и духовного потенциала. Речь идет и о таких положениях документа, которые призваны обеспечить повышение мобилизационных возможностей госу-

дарства, дальнейшее совершенствование системы подготовки военно-обученных резервов и мобилизационного развертывания.

И, наконец, при формировании положений военной доктрины непременно условиями являются координация деятельности всех военных институтов в интересах «военной сферы». Прежде всего речь идет о планировании, подготовке и осуществлении действий, связанных с предотвращением внутригосударственных конфликтов и урегулированием кризисных ситуаций.

Важно помнить, что в военной доктрине недопустима однозначность установок. В свое время известный русский военный теоретик А. Свечин предупреждал, что «... насаждение доктрины как однозначных установок, в таком «живом деле», как учение о войне, может убить в нем «живую душу». Другими словами, военная доктрина должна оставлять возможность для учета нового в практике военных действий, а также для перспективных теоретических идей и концепций в оборонной области, использования передовых военных технологий и т.п.

Военная доктрина, помимо методологической, военно-организационной, координационной функций, обязательно должна иметь функции, призванные определять основные направления по формированию у граждан мировоззренческих позиций. И, конечно же, должны быть в военной доктрине положения, которые позволят государству выработать у населения соответствующие представления о важности и необходимости надежной защиты Отечества, о современной проблематике войны и мира и т.п.

В современных условиях, когда угроза применения военной силы приобрела глобальный характер, когда военно-политические блоки продолжают расширяться, важно при подготовке военной доктрины особое внимание уделять укреплению связей со странами СНГ в оборонной области. При разработке документа важно также учитывать и новые факторы, влияющие на военное строительство, определять перспективные взгляды на характер войн.

С учетом вышесказанного недопустимо, чтобы военная доктрина государства в течение десяти и более лет оставалась неизменной, как это

сейчас имеет место. **Установившаяся практика в Российской Федерации разработки (обновления) военной доктрины через 8 – 10 лет требует пересмотра.** Более того, доктринальные установки по оценке военно-политической обстановки, выявлению угроз военной безопасности Российской Федерации и соответственно планы военного строительства должны корректироваться более оперативно — через 3 – 4 года.

Анализируя опыт разработки и публикации двух вариантов текста военной доктрины Российской Федерации в 1993 и 2000 годах, несложно убедиться, что подобная практика публикации в печати через столь длительный срок себя изжила. Может быть, целесообразнее разрабатывать те же проблемы по военной идеологии государства и отображать их в иной форме, например «Концепции государственной политики РФ по военному строительству». Этот документ должен обсуждаться Государственной Думой и утверждаться Президентом. В дополнение к нему есть резон разрабатывать «Конкретную программу обеспечения военной безопасности государства на ближайшие годы», «Военно-стратегические аспекты доктрины», «Военно-экономические аспекты доктрины». Такой порядок реализации доктринальных установок позволит оперативно вносить в документы необходимые изменения в соответствии со складывающейся военно-политической обстановкой в стране и мире.

В заключение еще раз подчеркнем, что мировой и отечественный опыт подготовки военной доктрины учит, что данный документ был и остается заглавным документом, определяющим идеологию военного строительства государства, важной составной частью его общей военной политики. Однако методика разработки военной доктрины и реализации ее положений должны подвергаться реформированию.

Сегодня крайне важно поднять статус военной доктрины до уровня Федерального закона. При ее разработке было бы целесообразно предварительно проводить всеармейскую дискуссию в средствах массовой информации и прежде всего в военных. ■

НА СЛУЖБУ РАТНУЮ

Завершилась осенняя призывная кампания 2008 года

На центральном сборном пункте Военного комиссариата города Москвы состоялась пресс-конференция начальника Главного организационно-мобилизационного управления — заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерал-полковника Василия СМИРНОВА, в ходе которой он рассказал об итогах прошедшего осеннего призыва и изменениях, наметившихся за время проведения кампании. Об особенностях осеннего призыва проинформировали также начальник направления призыва ГОМУ ГШ ВС РФ генерал-майор Евгений БУРДИНСКИЙ, начальник управления Главной военной прокуратуры генерал-майор юстиции Александр НИКИТИН и военный комиссар города Москвы генерал-майор Андрей ГЛУЩЕНКО.

Пресс-конференции предшествовало знакомство журналистов с работой сборного пункта г. Москвы. Они, в частности, смогли увидеть мероприятия, проводимые в отношении призывников: получение ими военной формы одежды, прохождение медицинского осмотра и профессионального отбора.

Генерал-полковник Василий Смирнов проинформировал представителей СМИ о том, что с 1 октября в соответствии с Указом Президента от 28 сентября 2008 года № 1407 «О призыве в октябре-декабре 2008 года граждан Российской Федерации на военную службу и об увольнении с военной службы граждан, проходящих военную службу по призыву» заработали все 1787 военкоматов, в них были сформированы призывные комиссии, через которые прошли более 800 тыс. человек. Из них на военную службу были призваны 219 тыс. молодых людей (для сравнения — весной 2008 г. призывалось 133,2 тыс. человек). В настоящее время все они уже отправлены со сборных пунктов в гарнизоны. Что касается альтернативной гражданской службы, то на нее были направлены всего 58 человек.

В связи с увеличением количества призываемых граждан интенсивность работы членов призывных и медицинских комиссий существенно возросла. Увеличилась нагрузка на технических работников, участвующих в отправках в войска, оповещение призывников, оформлении личных дел, вещевого, продовольственного, банно-прачечного обеспечения, проведение дактилоскопии и т.д. Одновременно выросло и количество

граждан, отбираемых в режимные воинские соединения и части, и связанный с этим объем проверочной работы и оформления документов.

— Особенность этого призыва заключается в том, что срок военной службы сократился до одного года. И весной этого года уйдут последние призывники, призванные на полтора года, — заметил, отвечая на вопросы журналистов, генерал-полковник Василий Смирнов. — С весны 2009 года в армии будет только два периода военной службы.

В связи с этим, по его словам, призыв граждан на военную службу осенью следующего года будет несколько увеличен — приблизительно на 30 – 40 тыс. Такие меры необходимы для того, чтобы полностью укомплектовать Вооруженные Силы и другие войска, которые будут подлежать пополнению призывным контингентом.

Он также отметил, что призывной контингент за последние два периода качественно улучшился. В числе особенностей данного призыва Василий Смирнов указал на желание многих призывников служить Родине и возможность выбора ими рода войск, высокий образовательный уровень многих призывников. В этом году в различных общественных организациях подготовлено 109 тыс. спе-

Начальник ГОМУ ГШ ВС РФ генерал-полковник Василий Смирнов общается с призывниками.

циалистов по военно-учетным специальностям. Кроме того, по предварительным итогам осенней кампании, около 19 тыс. граждан, призванных на службу, имеют высшее образование.

— Прежде всего такими призывниками мы комплектуем Космические войска, Ракетные войска стратегического назначения, флот, а также учебные соединения и части. Хотя и в целом интеллектуальный потенциал призывной молодежи становится выше, — заявил генерал-полковник Смирнов.

Призывники без высшего образования и не имеющие соответствующих специальностей, направлялись в учебные воинские части, а также на укомплектование линейных воинских частей для замещения должностей с учетом общего уровня образования и состояния здоровья с целью овладения ими военно-учетной специальностью в максимально короткие сроки.

Сократилось количество уклонистов от призыва на военную службу. По данным, приведенным заместителем начальника Генштаба, их число снизилось более чем вдвое по сравнению с прошлым годом.

А вот со здоровьем призывников дела обстоят не очень хорошо. Как сообщил начальник ГОМУ, весной 2008 года врачи были вынуждены направить на амбулаторное или стационарное обследование в медицинские организации около 90 тыс. человек. И только по завершении медицинского обследования определялась их годность к военной

службе. Именно в период призыва у большинства молодежи впервые выявляются различные отклонения в состоянии здоровья. Это говорит о низком уровне лечебно-профилактических мероприятий с подростками в субъектах Российской Федерации.

Вооруженные Силы РФ продолжают практику привлечения органов исполнительной власти различных уровней, общественных организаций и объединений, а также родителей призывников к мероприятиям, связанным с призывом на военную службу.

Все больше призывников идут служить с желанием исполнить долг перед Отечеством. Более эффективной стала разъяснительная работа, связанная с призывом. Нынешней осенью по всей стране организовано 120 консультационных пунктов, в которые на данный момент обратились более 1 тыс. 500 человек, из них в Главную военную прокуратуру — более 300 человек.

— Большая часть вопросов, в отличие от прежних лет, связана не с отсрочками, а как раз наоборот. Молодые люди жалуются, что им отказывают в призыве, — сообщил начальник Управления Главной военной прокуратуры генерал-майор юстиции Александр Никитин.

В свою очередь, мифы о том, что уклоняющихся от призыва якобы больше всего в столице, развеял военный комиссар города Москвы. Генерал-майор Андрей Глуценко заявил, что план по призыву на военную службу в столице выполнен на 100 проц. По его словам, на военную службу были отправлены более 5 тыс. человек, как и было запланировано.

Касаясь темы резервистов, генерал-полковник Василий Смирнов рассказал о Концепции их подготовки, которая должна вступить в законную силу к 2016 году. Этот документ будет предусматривать подготовку военнослужащих из запаса на контрактной основе, то есть эти граждане в период сборов будут получать денежное довольствие, выплачиваемое контрактнику. ■

Фото автора

Медицинская комиссия на сборном пункте Военного комиссариата г. Москвы.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАТАЛЬОНА НА МАРШЕ

Техническое обслуживание танков, бронетранспортеров и других машин при совершении марша осуществляется на привалах и в районах дневного и ночного отдыха. Время пребывания подразделений в этих районах определяется согласно расчету марша командиром воинской части. Учитывая, что затраты времени на проведение даже одних и тех же работ на разных машинах могут быть различны и зависят от их технического состояния, опыта экипажей, количества и подготовленности ремонтников, привлекаемых для оказания помощи, заместитель командира батальона по вооружению и заместители командиров рот по вооружению определяют перечень мероприятий, которые должны быть выполнены.

Так, на привалах обычно проводится контрольный осмотр, устранение обнаруженных неисправностей и дозаправка машин топливом, в районах отдыха может проводиться ежедневное техническое обслуживание, а при необходимости и техническое обслуживание № 1 или № 2 полностью или основные, наиболее важные работы, входящие в объем этого обслуживания.

В проведении контрольного осмотра принимает участие весь экипаж танка, а автомобили и бронетранспортеры осматривают водители.

Члены экипажа докладывают командиру танка обо всех замеченных в движении неисправностях или нарушениях в работе отдельных узлов и агрегатов, а механик-водитель докладывает о показаниях контрольных приборов. После этого командир ставит задачу на прове-

дение осмотра, руководит работой экипажа, оказывая необходимую помощь. После окончания работы он докладывает командиру взвода.

Все операции по обслуживанию танков должны быть четко распределены между членами экипажа. Так, механик-водитель осматривает отделения силовой установки и силовой передачи, проверяет наличие топлива, масла, охлаждающей жидкости, натяжение гусениц, нет ли подтекания смазки из опорных катков, гидроамортизаторов, а также проверяет наружную укладку. Наводчик обычно помогает механику-водителю; он разворачивает башню, открывает и закрывает люки, сливает отстой из влагомаслоотделителя компрессора.

лозаправщики, бортовые автомобили с бочками.

Особое внимание на марше обращается на состояние ходовой части танков и других гусеничных машин и, в первую очередь, на состояние гусеничной цепи. Известно, что в процессе эксплуатации пальцы и проушины траков изнашиваются, что приводит к удлинению гусеничной цепи. Настает такой момент, когда правильное натяжение цепи уже не может быть восстановлено с помощью натяжного механизма — тогда для восстановления нормальной длины часть траков нужно выбросить.

Известно, что темп износа пальцев и проушин зависит от характера грунта, на котором эксплуатируются машины. Поэ-

При совершении марша средняя маршевая скорость зависит не только от средних технических скоростей движения машин подразделения, но и от времени, которое затрачивается на различные планируемые и вынужденные остановки, в том числе и на остановки для проведения технического обслуживания и устранения обнаруженных неисправностей.

На привале может быть произведена дозаправка машин из дополнительных емкостей, установленных на них, что особенно важно в случае, если марш совершается в предвидении встречного боя.

В районах отдыха для дозаправки техники используются все средства батальона и придаваемые для этой цели из части автоцистерны, топливо- и мас-

тому периодичность выброса траков на разной местности и на разных дорогах будет различной.

Как правило, время, которое в ходе марша может быть отведено для технического обслуживания, весьма ограничено, поэтому необходимо предусматривать меры для выполнения этих работ в предельно короткие сроки.

При совершении марша средняя маршевая скорость зависит не только от средних технических скоростей движения машин подразделения, но и от времени, которое затрачивается на различные планируемые и вынужденные остановки, в том числе и на остановки для проведения технического обслуживания и устранения обнаруженных неисправностей.

Поэтому на привалах в помощь экипажам и водителям привлекаются

устранена силами экипажа, то ему выдают нужные инструменты и запасные части и инструктируют, как работа должна выполняться. При необходимости у неисправной машины может быть оставлен один из ремонтников из состава замыкания или задерживается весь состав замыкания — МТО или ТРМ-А.

Если для восстановления машины нужна помощь замыкания воинской части или старшего начальника, замес-

На пути движения подразделения могут встретиться зоны радиоактивного заражения, созданные противником с целью задержать выдвижение войск, совершающих марш. В соответствии с решением старшего командира подразделения будут преодолевать эти зоны или с ходу, или обходить их, или ожидать спада уровня радиации.

Танковые подразделения, личный состав которых достаточно хорошо защищен от воздействия радиоактивного заражения, будут преодолевать эти зоны, как правило, с ходу. Однако водители автомобилей, а при высоких уровнях радиации и экипажи бронетранспортеров не обеспечиваются такой защитой, как экипажи танков. Поэтому тыловые подразделения танковых батальонов и мотострелковые батальоны будут обходить зоны или ожидать спада уровня радиации. Замыкание танковых батальонов в этих случаях следует на танковых тягачах, а автомобили идут вместе с тылом.

Если по колонне батальона противник нанесет удар высокоточным оружием, то решением командира воинской части батальон может быть остановлен для приведения себя в порядок, и к работам по эвакуации и ремонту поврежденной техники будут привлекаться силы и средства батальонного замыкания. Если же батальон продолжает выполнять поставленную задачу, то с подразделением, подвергшимся удару, остаются ремонтные и эвакуационные средства воинских частей или соединений, а батальонные продолжают следовать за батальоном с прежними задачами.

Батальонные средства ремонта и обслуживания на марше всегда следуют за своим батальоном в готовности устранить выявленные неисправности в машинах или организовать ремонтно-эвакуационную группу в случае встречного боя. Руководит этими средствами заместитель командира батальона по вооружению, который следует с замыканием.

По прибытии батальона в назначенный район заместитель командира батальона по вооружению заслушивает командиров рот или их заместителей по вооружению, после чего докладывает командиру батальона и старшему начальнику о состоянии машин. Не ожидая указаний, он организует подготовку их и личного состава к боевым действиям. ■

Фото из архива «АС»

Замена гусеницы.

все средства технического обслуживания, имеющиеся в подразделении, а также ремонтное подразделение воинской части. Заместитель командира батальона по вооружению должен четко организовать их работу, чтобы они использовались наиболее эффективно. В зависимости от состояния машин заместитель командира батальона по вооружению определяет, в какой последовательности и в какое время те или иные средства используются в ротах, а заместители командиров рот по вооружению устанавливают порядок их работы на отдельных машинах.

Остановившиеся на маршрутах или пришедшие в район отдыха неисправные машины ремонтируются средствами воинской части.

Замыкание батальона помогает экипажу или водителю остановившейся машины обнаружить неисправность. Заместитель командира батальона или роты по вооружению в соответствии с характером неисправности принимает решение, кто должен производить ремонт. Если неисправность может быть

устранена силами экипажа, то ему выдают нужные инструменты и запасные части и инструктируют, как работа должна выполняться. При необходимости у неисправной машины может быть оставлен один из ремонтников из состава замыкания или задерживается весь состав замыкания — МТО или ТРМ-А.

Если для восстановления машины нужна помощь замыкания воинской части или старшего начальника, замес-

тител командира батальона по вооружению дает экипажу указания, какие подготовительные работы выполнить до подхода этих средств. При наличии в составе замыкания батальона приданных эвакуационных средств неисправная машина эвакуируется с маршрута в укрытие, чтобы не мешать движению проходящих колонн. Чтобы следующие за подразделением средства замыкания воинской части могли быстро отыскать эвакуированную машину, особенно при совершении марша ночью, на маршруте устанавливаются хорошо видимые указки, а также организуется дежурство членов экипажа. При преодолении батальоном труднопроходимых участков местности танки, автомобили и другие машины могут застрять. Их эвакуируют силами замыкания батальона, если замыкание успевает сделать это в пределах времени, установленного для его работы с учетом необходимых подготовительных работ; в других случаях эвакуацию осуществляют тягачами полка.

Полковник Сергей СЛИНЬКО

ТЫЛОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАТАЛЬОНА ВО ВРЕМЯ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Основными структурными элементами при создании объединенной группировки войск (сил) (ОГВ(с)) являются общевойсковые соединения и воинские части, в состав которых входят подразделения различного предназначения, в том числе и мотострелковые батальоны. События последних лет показали, что при создании ОГВ(с) следует учитывать опыт, приобретенный войсками в ходе тактических учений и локальных войн, особенно если речь идет о передвижениях войск при совершении маршей.

Напомню, что основная цель марша — своевременное прибытие войск в район предназначения или на указанный рубеж в полной боевой готовности к выполнению дальнейшей задачи. Опыт Великой Отечественной войны, боевых действий в Афганистане и на Северном Кавказе показал, что этого можно достичь можно при условии, если подразделения будут обеспечены продовольствием, боеприпасами, горючим и другими материальными средствами в полном объеме.

При передвижении **основными факторами**, оказывающими влияние на тыловое обеспечение мотострелкового батальона, являются: степень воздействия огня противника; цели, способы, глубина и сроки передвижения; боевой состав и построение походного порядка мотострелкового батальона.

Немаловажное значение также имеет уровень специальной подготовки личного состава подразделений мотострелкового батальона и его тыла, уровень маршевой выучки военнослужащих, наличие и возможности сил и средств тылового обеспечения.

Определенные трудности в организации тылового обеспечения возникают также при прохождении батальоном маршрутов на барьерных рубежах — в зонах заражения, разрушений, завалов, пожаров. Как правило, комбат в этих условиях принимает решение на изменение направления и способа передвижения. И, как следствие, вносит поправки в запланированный ранее порядок материального и медицинского обеспечения.

Известно, что, в зависимости от поставленной задачи, батальон может совершать марш в составе воинской части или самостоятельно, может передвигаться своим ходом или комбинированным способом. Причем мсб может совершать марш как вне угрозы столкновения с противником, так и в предвидении вступления в бой. Следует также отметить, что при совершении марша в составе воинской части батальон может следовать в колонне главных сил или действовать в передовом отряде (авангарде). (Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя. Часть 1. — М.: Воениздат, 2004).

При совершении марша своим ходом на расстояние более 300 км танки и другая гусеничная техника могут перевозиться на колесных тяжелых машинах (КТМ). В этом случае в подразделениях КТМ создаются дополнительные запасы горючего для обеспечения их автономности.

Следовательно, от условий совершения марша в значительной степени зависят потребность мотострелкового батальона в горючем и величина создаваемых его запасов. Потребность в горючем при передвижении мсб своим ходом (по сравнению с маршем, совершаемым комбинированным способом) увеличивается в несколько раз и может составить до 50 т.

При совершении марша мсб в предвидении вступления в бой (действии в составе передового отряда или авангарда), необходимо создать дополнительные запасы материальных средств при боевой технике и в транспорте подвоза взвода материального обеспечения. Кроме того, батальонный тыл усиливается частью сил и средств полкового тыла (автомобилями с боеприпасами, горючим, медицинским персоналом и санитарным транспортом).

Как показывает опыт ведения боев в Афганистане и на Северном Кавказе, значительно проще организовать обеспечение марша мотострелкового батальона, совершаемого вне угрозы столкновения с противником. В этом случае требуется тщательное определение места следования средств заправки и транспортирования горючего в походном порядке, организация слаженных и четких действий экипажей и водителей при дозаправке техники на привалах и в районах отдыха.

Независимо от условий совершения марша, при планировании тылового обеспечения мотострелкового

батальона следует учитывать конкретные условия обстановки и принимать соответствующие меры. В частности, подразделения доукомплектовываются личным составом, вооружением, техникой, средствами защиты и другим имуществом. Имеющиеся запасы материальных средств рационально укладываются на транспортных средствах, укрываются брезентами, надежно крепятся и охраняются. Особое внимание уделяется повышению запаса хода транспорта подвоза, для этого создается дополнительный запас горючего, машины укомплектовываются шанцевым и водительским инструментом, приборами ночного видения, светомаскировочными устройствами и принадлежностями для буксирования. Со всем личным составом проводятся занятия по действиям в той или иной обстановке, доводятся сигналы оповещения и управления.

Подготовка тыла проводится в соответствии с указаниями командира батальона, непосредственно планируют и организуют ее заместители командира батальона по тылу и вооружению — лично и через командиров подразделений тылового и технического обеспечения. (Наставление по обеспечению боевых действий соединений и частей Сухопутных войск. Часть 4. Тыловое обеспечение. — М.: Воениздат, 2006).

Определение места следования подразделений тыла в походном порядке мотострелкового батальона и построение колонны тыла — один из важных факторов успешного выполнения задачи. По опыту контртеррористических операций на Северном Кавказе, на марше — в предвидении встречного боя — подразделения тыла обычно следовали в составе колонн боевых подразделений и строились так: в голове — медицинский взвод, затем взвод материального обеспечения. Приданные силы и средства тыла следовали в составе соответствующих подразделений тыла батальона или распределялись по глубине колонны боевых подразделений.

В случае, когда непосредственной угрозы столкновения с противником нет, то в голове колонны взвода материального обеспечения следуют автомобили с горючим. Далее автомобили с боеприпасами, а в конце колонны машины с продовольствием, прицепными кухнями и другим имуществом. При необходимости, на больших привалах и в районах

дневного (ночного) отдыха, в построение тыла мотострелкового батальона могут вноситься изменения.

Общая глубина колонны тыла мотострелкового батальона на марше может составить до 1 км. Дистанция между подразделениями и машинами в колонне — 25 – 50 м. При движении на открытой местности, по пыльным дорогам и дорогам с крутыми подъемами, спусками и поворотами, в гололед и на повышенных скоростях, а также при угрозе применения противником высокоточного оружия, дистанцию между машинами необходимо увеличить до 100 – 150 м.

На привалах построение колонны тыла не нарушается. Машины должны останавливаться на правой обочине дорог не менее 10 м одна от другой. Иногда, при сложных дорожных условиях — по решению командира батальона — подразделения тыла могут двигаться самостоятельно по другому маршруту. Вместе с тем они должны быть готовы по установленному сигналу (команде) немедленно вернуться и занять свое место в походном порядке батальона.

Исходя из опыта боевых действий в горячих точках, появились и другие новшества в организации тылового обеспечения в ходе совершения марша. Так, из-за угрозы нападения диверсионно-разведывательных групп на одиночные машины и колонны с небольшой численностью, подвоз материальных средств осуществлялся ротными и сводными автомобильными колоннами. Причем под охраной мотострелковых подразделений на БТР (БМП), для поддержки которых с воздуха (а также для ведения разведки) выделялись вертолеты, с которыми начальник колонны поддерживал постоянную радиосвязь.

Важной задачей в системе тылового обеспечения мотострелкового батальона на марше является **материальное обеспечение**. Командир, его заместители, в том числе начальник штаба,

должны уметь (в части их касающейся) определять потребности своего подразделения в материальных средствах. Основной составляющей потребности мотострелкового батальона в материальных средствах на марш является **расход горючего**. Он зависит от протяженности марша, физико-географических условий, состояния дорог, времени года, качества маршевой подготовки и других факторов.

Для расчета потребности в горючем наиболее приемлема методика определения по напряженности работы техники. Предлагаемая методика наиболее точна, так как учитывает все основные факторы, влияющие на расход:

$$P = \frac{L \times K_{всп} \times K_{уд}}{Z_{хсп}}$$

где P — расход горючего определенного вида техники, запр;

L — протяженность марша, определяется по карте, км;

$K_{всп}$ — коэффициент вспомогательных элементов марша;

$K_{уд}$ — коэффициент условий движения марша;

$Z_{хсп}$ — запас хода автомобильной и гусеничной техники, км.

Как видно, в приведенной формуле учитываются особенности эксплуатации техники посредством коэффициентов вспомогательных элементов марша ($K_{всп}$) и условий движения ($K_{уд}$). Их значение определяется физико-географическими условиями района возможных действий на определенном направлении.

При определении потребности в горючем подразделений мотострелкового батальона значение коэффициента условий движения может достигать величин, указанных в **таблице 1**.

Также необходимо учитывать, что в зимний период коэффициент условий движения увеличивается на 10 проц.

Возможные величины коэффициента вспомогательных элементов марша

Таблица 1

Значение коэффициента условий движения ($K_{уд}$)

Вид техники	Северо-запад		Другие регионы	
	min	max	Min	Max
Гусеничные машины	1,15	1,25	1,30	1,50
Танки	1,15	1,25	1,30	1,50
Колесные машины	1,25	1,35	1,60	1,70

Таблица 2

Значение коэффициента вспомогательных элементов марша ($K_{всп}$)

Протяженность марша, измеренная по карте		10	20	30	40	50	100	300	350
Значение $K_{всп}$	min	2,10	1,60	1,40	1,35	1,30	1,23	1,20	1,18
	max	3,60	2,35	1,90	1,70	1,60	1,40	1,27	1,23

($K_{всп}$) также различные и приведены в **таблице 2**.

Известно, что запас хода для колесной техники определяется из расчета на 500 км, а для гусеничной техники, колесной инженерной техники определяется исходя из объема основных и дополнительных топливных баков, конструктивно входящих в топливную систему (Пояснения к нормам содержания войсковых запасов ракетного топлива и горючего. — М.: МО РФ, 1996) и может составить величины, приведенные в **таблице 3**.

реход (до 250 км для смешанных колонн и до 300 км для автомобильных) может достигать до 0,1 – 0,2 боекомплекта.

Кроме боеприпасов и горючего, расходуются продовольствие и вода, автомобильное, бронетанковое имущество и другие материальные средства. Расход последних может составить до 10 проц. от суммы основных запасов материальных средств, расходуемых за марш. Общая масса израсходованных батальоном материальных средств за один суточный переход может составить до 50 тонн.

Таблица 3

Значение среднего запаса хода гусеничной техники подразделений общевойсковых соединений

Наименование техники	Тяжелая гусеничная	Средняя гусеничная	Артиллерия	ПВО
Запас хода средний, км	240 – 250	345	360	370
		345 – 370		

Исходя из значений, приведенных в **таблице 3**, средний запас хода гусеничной техники подразделений батальона различен, а, следовательно, и маршевые возможности будут различаться, что, в свою очередь, отразится на порядке организации дозаправки в ходе совершения марша.

По опыту учений и боевых действий войск для расчетов можно применять усредненные нормы расхода запасов горючего на 100 км марша. Они, для среднепересеченной местности, могут составлять: по автомобильному бензину — до 0,35 – 0,45 заправки, по дизельному топливу — до 0,5 – 0,65 заправки. В условиях горно-пустынной местности расход ГСМ в ходе марша значительно возрастает и может составить: по автомобильному бензину — 0,5 – 0,7 заправки, по дизельному топливу — 0,7 – 0,9 заправки.

Для отражения нападения диверсионно-разведывательных групп противника и ведения огня по низколетящим воздушным целям в ходе марша могут расходоваться боеприпасы для стрелкового оружия. Их расход за суточный пе-

Для выполнения задач в ходе совершения марша, кроме войсковых запасов (Нормы содержания войсковых запасов ракетного топлива и горючего. — М.: МО РФ, 1996) могут создаваться дополнительные — до 0,2 заправки автомобильного бензина и до 0,4 заправки дизельного топлива. Все дополнительные запасы размещаются непосредственно на боевых машинах и транспортных средствах: в бочках, бидонах, канистрах. Как свидетельствует боевой опыт, запас хода отдельных марок машин можно увеличить в 1,5 – 2 раза.

Одной из наиболее сложных задач на марше является дозаправка техники горючим. Она производится, как правило, водителями и экипажами на привалах из дополнительно установленных на технике емкостей с горючим или в районах отдыха из средств заправки и транспортирования горючего. Для сокращения времени на дозаправку, как вариант, топливозаправщики могут заранее распределяться по колоннам подразделений батальона и следовать в их составе. Кроме того, в зависимости от обстановки на маршруте (обычно во второй полови-

не суточного перехода) для гусеничной техники и техники с малым запасом хода по плану вышестоящего командования может быть назначен район массовой дозаправки горючим. В нем заблаговременно сосредоточиваются автомобильные подразделения подвоза с запасами горючего и используются полевые запра-вочные пункты ПЗП-10, ПЗП-10А, ПЗП-20.

Необходимо также учитывать, что время на дозаправку техники мотострелкового батальона не должно превышать 30 – 40 минут. Технические возможности применяемых запра-вочных средств позволяют уложиться в эти временные параметры, дело только в правильной организации заправки.

Другая немаловажная задача на марше — своевременное и качественное питание, так как весь личный состав испытывает значительные физические нагрузки. В связи с этим среднесуточный расход энергии, особенно у механиков-водителей и членов экипажей БМП, может быть выше среднесуточной энергетической ценности пищевого рациона. Дефицит среднесуточной калорийности питания возрастает с увеличением количества переходов, что приводит к снижению веса водительского состава. (Положение о продовольственном обеспечении ВС РФ на военное время. — М.: МО РФ, 2002).

Приготовление и выдачу личному составу горячей пищи, хлеба и сахара следует производить до начала марша на привале продолжительностью до двух часов и в районе отдыха. Личный состав получает горячую пищу в котелки непосредственно из кухонь батальонного продовольственного пункта. При невозможности приготовления горячей пищи три раза в сутки (по каким-либо причинам) с разрешения старшего начальника могут расходоваться пайки неприкосновенного запаса.

Запасы воды обычно создаются в размерах, обеспечивающих потребность мотострелкового батальона до прибытия в район предназначения, где они могут быть пополнены. (Руководство по полевому водоснабжению войск. — М.: МО РФ, 1985).

Еще одной важной задачей на марше батальона является **техническое обеспечение по службам тыла**. В этих целях накануне проводятся мероприятия по подготовке техники тыла к передвижению с учетом конкретных условий ее

эксплуатации. Неисправные автомобили и базовые машины техники тыла, которые не могут быть отремонтированы к началу марша, следует передать в ремонтную роту воинской части, а другие технические средства служб тыла отправить на соответствующие склады роты материального обеспечения.

При совершении марша техническое обслуживание техники тыла осуществляется на привалах и в районах отдыха водителем составом и механиками-водителями. Однако на привалах производится, как правило, только контрольный осмотр. Автомобили и базовые машины техники тыла, вышедшие из строя в ходе марша, отводятся

При подготовке к маршу все раненые и больные эвакуируются из подразделений и медицинского взвода мотострелкового батальона в медицинскую роту или в ближайшие лечебные учреждения. Эвакуация производится по указанию и, как правило, силами и средствами начальника медицинской службы полка. (Наставление по медицинскому обеспечению боевых действий Сухопутных войск. — М.: ВИ, 1987).

В ходе марша медицинская помощь раненым и больным оказывается непосредственно в автомобилях и боевых машинах в порядке само — и взаимопомощи, а также медицинским персоналом во время коротких остановок, на привалах и

тылона; маршрут выдвижения; склады, ремонтные и медицинские учреждения, районы дозаправки техники горючим, размещения подразделений тыла старшего начальника до начала выдвижения; походный порядок батальонного тыла, а также исходный район, исходные рубежи (пункт), рубежи (пункты) регулирования движения, районы привалов, отдыха и сосредоточения; планируемое размещение подразделений тыла в районах отдыха и районе сосредоточения (боевого предназначения).

При необходимости производятся расчеты и разрабатываются различные схемы по организации дозаправки техники горючим, защите, обороне и охране тыла и др.

На основании указаний командира батальона начальник штаба организует всестороннее обеспечение подразделений на марше и согласованную работу заместителей командира батальона по тылу и вооружению, командира медицинского взвода.

Опыт боевых действий последних лет показывает, что требования к управлению тылом (вследствие постоянного сокращения времени на выполнение возрастающего объема задач по обеспечению подразделений) будут постоянно ужесточаться. Это обстоятельство требует иметь малогабаритную ПЭВМ, а также радиостанции УКВ-диапазона. Причем не только в подразделениях, но и на каждом транспортном средстве. Это позволит в достаточной степени повысить надежность и качество управления при подготовке и в ходе марша, а также при рассредоточенном расположении на месте. Кроме того, значительному повышению качества управления тылом может способствовать внедрение новой информационной технологии на основе использования современных средств передачи информации и сопряженных с ними ПЭВМ.

Таким образом, мы еще раз убедились, что тыл мотострелкового батальона по своим возможностям призван соответствовать задачам по тыловому обеспечению подразделений на марше, при расположении на месте, в любых условиях боевой обстановки и различных физико-географических условиях. Следовательно, он должен развиваться и совершенствоваться одновременно с обеспечиваемыми подразделениями. ■

Раненые и больные, нуждающиеся в первой врачебной помощи, должны эвакуироваться в медицинскую роту, а также в лечебные учреждения, развернутые силами и средствами старшего начальника вблизи маршрута выдвижения. В случае невозможности эвакуации раненые и больные (после оказания им доврачебной (фельдшерской) помощи) следуют со своими подразделениями или медицинским взводом мотострелкового батальона до района, откуда они могут быть эвакуированы.

на правую обочину дороги и ремонтируются силами и средствами технического замыкания колонны. В его состав обычно выделяется взвод технического обеспечения, транспортные средства с запасами бронетанкового и автомобильного имущества, горючего, воды, а также медицинские силы, средства. Замыкание следует в хвосте походной колонны мотострелкового батальона. При невозможности или нецелесообразности ремонта автомобилей базовых машин техники тыла в местах выхода их из строя они отправляются на сборный пункт поврежденных машин (СППМ). Техника тыла, подлежащая капитальному ремонту, обычно эвакуируется в район сосредоточения (боевого предназначения), где восстанавливается после завершения марша. Технические средства служб тыла, вышедшие из строя в ходе марша, перевозятся автомобилям взвода материального обеспечения до района отдыха (сосредоточения), где передаются на соответствующие склады.

Медицинское обеспечения организуется при подготовке и в ходе марша.

в районах отдыха. Если требует обстановка, медицинский взвод мотострелкового батальона на время марша может быть усилен санитарным транспортом и медицинским персоналом из медицинской роты. Раненые и больные, нуждающиеся в первой врачебной помощи, должны эвакуироваться в медицинскую роту, а также в лечебные учреждения, развернутые силами и средствами старшего начальника вблизи маршрута выдвижения. В случае невозможности эвакуации раненые и больные (после оказания им доврачебной (фельдшерской) помощи) следуют со своими подразделениями или медицинским взводом мотострелкового батальона до района, откуда они могут быть эвакуированы.

Управление тылом на марше командир мотострелкового батальона осуществляет лично, через начальника штаба и своего заместителя по тылу. Заместитель командира по тылу **ведет рабочую карту, на которой обычно отражаются:** необходимые данные о противнике и боевые задачи батальона; построение походного порядка мотострелкового ба-

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ

Рассмотрим условия, обеспечивающие достижение победы во встречном бою, где маневр подразделениями с целью нанесения удара во фланг и тыл противника во многом определяет успех. Коснемся и задач, выполняемых мотострелковыми и танковыми, артиллерийскими и инженерными подразделениями во встречном бою, а также уточним в этих условиях боевую задачу и боевой порядок роты.

Напомню: встречный бой — разновидность наступательного боя. Он возникает тогда, когда обе стороны решают поставленные задачи наступлением.

Встречный бой имеет целью разгром в короткие сроки наступающего противника, захват инициативы и создание выгодных условий для дальнейших действий. Он может иметь место в различных условиях обстановки: в ходе марша, при развитии наступления, а также при проведении контратак в обороне. В годы Великой Отечественной войны встречные бои имели место при столкновении сторон, выдвигающихся навстречу друг другу в походном построении.

Так, 6 июля 1943 года 245-й танковый полк 6-й гвардейской армии в битве под Курском, имея 38 танков, вступил во встречный бой в районе Бутова с 70 танками противника. По решению командира полка одна танковая рота огнем с места с близкого расстояния (400 – 600 метров) сковала противника с фронта, а главные силы полка, обойдя высоту, стремительно атаковали его во фланг и тыл. 30 немецких танков были подбиты и сожжены. Наступление противника было сорвано.

А вот еще один пример. 8 ноября 1943 года в ходе Киевско-Фастовской операции 55-я танковая бригада 7-го гвардейского танкового корпуса осуществила глубокий обход и нанесла неожиданный удар по правому флангу развертывающихся для встречного боя воинских частей 25-й танковой дивизии противника.

Внезапность и сила удара в значительной мере предreshили успех боя.

Таким образом, условия возникновения встречного боя в современной войне могут быть самыми разнообразными: в наступлении, например, когда подразделения, прорвав оборону, развивают успех в глубину или преследуют противника, а тот выдвигает свои резервы; в обороне — обычно при проведении контратаки. Нередко этот бой начинается при встрече колонн на марше, когда обе стороны выдвигаются для активных действий. И это особенно характерно для современных условий, в которых широкое применение маневра сделало марш неотъемлемым элементом боевой деятельности.

Но в каких бы условиях ни возникал встречный бой, ему всегда присущи такие черты, как ограниченное время на его организацию; быстрое сближение сторон и вступление их в бой с ходу; напряженная борьба за выигрыш времени, захват и удержание инициативы; резкие и частые изменения обстановки; развертывание боевых действий на широком фронте и их скоротечность; свобода маневра и наличие значительных промежутков и открытых флангов.

Важнейшими условиями достижения успеха во встречном бою являются: своевременная организация активной и глубокой разведки; своевременное принятие решения и доведение задач до подчиненных; быстрое осуществление маневра для захвата выгодного рубежа; упреждение противника в огневом поражении; развертывание и переход в атаку, нанесение ему внезапного и сильного удара, как правило, во

фланг и тыл; быстрый захват инициативы и удержание ее в ходе боя, надежное управление и поддержание непрерывного взаимодействия между подразделениями в бою.

Выполнение этих требований позволит достичь успеха во встречном бою и разгромить не только равного, но и превосходящего по силе противника. Таким образом, успеха во встречном бою достигает тот, кто действует смело и решительно, быстро захватывает инициативу и удерживает ее. Во встречном бою счет идет не на часы, а на минуты и даже секунды. Успех будет у того, кто, обнаружив противника, стремительно развернется в боевой порядок и атакует, кто первым откроет действительный огонь.

Одним из важнейших условий достижения успеха во встречном бою является **упреждение противника** в открытии огня артиллерией, захвате выгодных рубежей, развертывании главных сил и переходе в атаку. Не случайно говорят, что во встречном бою «кто упредил, тот победил!»

Как тут вновь не обратиться к опыту минувшей войны! **Так, 14 июля 1942 года 159-я танковая бригада, преследуя отходящего противника, в районе Попово столкнулась с разведывательным батальоном и моторизованным полком 18-й танковой дивизии немцев. Бригада упредила противника в открытии артиллерийского огня и в развертывании. После 10-минутного огневого налета бригада нанесла удары по противнику с фронта и во фланг. Колонны 18-й танковой дивизии немцев были расчленены. Противник потерял**

значительную часть танков и артиллерии и начал отход.

Вот почему действия командиров должны быть проникнуты постоянным стремлением к тому, чтобы предупредить противника. В то же время необходимо избегать преждевременного развертывания, которое может повлечь за собой снижение темпа сближения, ограничение маневренных возможностей.

В основу маневра во встречном бою должно быть положено стремление ударом во фланг и тыл противника расчленив его колонну или боевой порядок с тем, чтобы в последующем решительными действиями уничтожить его по частям. Например, мотострелковая рота, действующая в составе походного охранения, используя открытые фланги и промежутки, имеет возможность частью сил, головным дозором мсв сковать действия противника с фронта и ударом большей части сил и средств во фланг и тыл разгромить равного по силе противника или захватить выгодный рубеж, обеспечить развертывание и совершение маневра во фланг и тыл авангардом (главными силами) для разгрома превосходящих сил противника.

По взглядам, существующим, например, в армии США, на марше, в предвидении встречного боя от главных сил в качестве походного охранения высылается передовая маршевая группа в составе усиленного мпб (тб).

Передовая маршевая группа для обеспечения собственной безопасности высылает от себя головную походную заставу (ГПЗ). В ее состав могут выделяться подразделения мотопехоты, силою от взвода до роты, усиленные танками, наблюдателями от артиллерийских подразделений, а при необходимости — саперами и дозиметрическими дозорами. Удаление головной походной заставы от главных сил походного охранения зависит от обстановки и характера местности и может достигать 5 – 7 км. Головная походная заставка, в свою очередь, высылает для разведки и непосредственного охранения головной дозор силою до взвода, удаление которого может достигать 1 – 3 км.

Рассмотрим задачи, выполняемые мотострелковыми, танковыми, артиллерийскими и инженерными подразделениями во встречном бою.

Танки, приданные походному охранению батальона, двигаются в голове

колонны. При встрече с противником танки развертываются и открывают огонь, уничтожая бронированные цели противника. Походное охранение развертывается и совместно с танками на максимальной скорости атакует и уничтожает противника. Танковый взвод, приданный ГПЗ, как правило, действует в составе главных сил с целью нанесения сильного первоначального удара.

Мотострелковая рота, действующая в ГПЗ, уничтожает походное охранение ГПЗ противника, смело прорывается к

В основу маневра во встречном бою должно быть положено стремление ударом во фланг и тыл противника расчленив его колонну или боевой порядок с тем, чтобы в последующем решительными действиями уничтожить его по частям.

главным силам передовой маршевой группы, активными и решительными действиями и огнем всех средств сковывает их действия, обеспечивая развертывание и маневр главных сил батальона (авангарда).

Артиллерийские подразделения, приданные походному охранению, при встрече с противником с ходу занимают огневые позиции и немедленно открывают огонь, в том числе по его подходящим колоннам, уничтожают и подавляют артиллерию, противотанковые средства, поддерживают бой ГПЗ, а также выдвижение, развертывание и бой главных сил батальона. Прежде всего огонь артиллерии сосредоточивается на артиллерии (минометах) противника и подразделениях, препятствующих развертыванию роты или стремящихся выйти нам по фланг.

Зенитные средства, находясь в боевых порядках, перемещаются за атакующими подразделениями в постоянной готовности к ведению огня по воздушным целям с ходу или с короткой остановки.

Инженерные подразделения, приданные головной походной заставе, могут выполнять следующие задачи:

- ведение инженерной разведки (сап. отд.);
- устройство переходов через препятствия с использованием МТУ-20;

– расширение и обозначение проходов в минных полях (после проделывания колеяных проходов тралами).

Боевая задача и боевой порядок роты во встречном бою

Рота может вести встречный бой самостоятельно, действуя в головной (боковой) походной заставе или в составе главных сил батальона.

Роте во встречном бою ставится ближайшая задача и указывается направление дальнейшего наступления. **Ближайшая задача роты**, действующей в

ГПЗ, заключается в уничтожении подразделений разведки и охранения, захвате выгодного рубежа и обеспечении развертывания главных сил батальона.

Ближайшая задача роты, действующей в составе главных сил батальона, заключается в разгроме головных подразделений противника, действующего на направлении наступления, уничтожении и захвате артиллерии и овладении рубежом, обеспечивающим выгодные условия для уничтожения подходящих резервов и развития наступления.

Способна ли рота выполнить указанные задачи? Ответ на этот вопрос может быть получен в результате анализа боевых возможностей роты во встречном бою и соотношения сил и средств, которые могут быть в бою.

Возможности роты в ГПЗ по борьбе с танками противника:

а) при ведении встречного боя.

В роте имеется 10 БМП; коэффициент боевой эффективности каждой БМП — 1,5 ($10 \times 1,5 = 15$).

Рота имеет 9 ручных противотанковых гранатометов РПГ-7 (РПГ-16), коэффициент боевой эффективности 0,2 ($9 \times 0,2 = 1,8$).

Рота, как правило, будет усилена танковым взводом — 4 танка, коэффициент боевой эффективности — 1 ($4 \times 1 = 4$). Итого: будет уничтожен 21 танк противника.

б) при удержании захваченного рубежа.

БМП — 10x1,5 = 15. Танки — 4x2=8.
РПГ-7=9x0,2=1,8.

Всего будет уничтожен 21 танк противника.

Расчеты произведены при 100 проц. укомплектованности роты.

Возможности роты по поражению противника огнем стрелкового оружия позволяют создать плотность (12600:1000 м) — 10 – 12 пуль на п.м., а при действии на фронте 1500 м плотность составит 7 – 8 пуль на п.м.

Маневренные возможности позволяют роте быстро передвигаться на поле боя, действовать стремительно и в высоком темпе.

Показатели маневренных возможностей роты во встречном бою:

- развертывание в предбоевой порядок — 2,5 мин.;
- развертывание в боевой порядок из колонны — 3 мин.;
- боевая скорость атаки (на БМП) — 10 – 15 км/час;
- развертывание роты на рубеже — 5 мин.

Анализ боевых возможностей и соотношение сил и средств показывают, что во встречном бою ГПЗ придется вести боевые действия с равным

по силе противником. Успех боя при этом будет зависеть прежде всего от упреждения в открытии огня, захвата выгодного рубежа, проведения маневра во фланг и тыл, в результате чего можно достичь превосходства над противником и условий для более эффективного использования вооружения и техники.

Боевой порядок роты во встречном бою должен обеспечить нанесение сильного первоначального удара. Он строится в один эшелон и состоит из боевых порядков взводов и огневых средств, приданных роте. Во встречном бою будет применяться, как правило, бронированный боевой порядок.

Положение взводов в боевом порядке может быть в линию, уступом вправо, уступом влево, углом вперед или углом назад. Такое положение подразделений в боевом порядке обеспечивает участие всех сил и средств в уничтожении противника и прикрытие флангов и тыла боевого порядка роты.

Состав и предназначение всех перечисленных элементов боевого порядка во встречном бою такие же, как и в наступлении.

Командир роты, находящийся в составе главных сил батальона, получает задачу на разгром выдвигающегося

противника во встречном бою, уясняет ее, оценивает обстановку, принимает решение, ставит задачи подразделениям и средствам усиления, организует взаимодействие, управление и обеспечение боя. В последующем он уточняет эти вопросы на местности.

Рота скрытно на максимально допустимой скорости выходит на свое направление, развертывается в боевой порядок, стремительно атакует противника и развивает наступление в глубину.

При попытке противника перейти к обороне на выгодном рубеже рота огнем и решительной атакой с ходу расчленяет его порядок, уничтожает противника, захватывает рубеж и продолжает выполнять поставленную задачу.

Из рассмотренной нами характеристики встречного боя и условий, обеспечивающих достижение успеха в бою, большую роль будут играть умелые действия командира головной походной заставы и стремительные действия подразделений. Поэтому знание характеристики встречного боя, задач роты во встречном бою позволит командиру роты быстро принимать наиболее целесообразное решение, в короткие сроки ставить и успешно выполнять боевые задачи. ■

Фото из архива «АС»

Генерал-майор Иван ВОРОБЬЕВ,
доктор военных наук, профессор;
полковник Валерий КИСЕЛЕВ,
доктор военных наук, профессор

ФАКТОР ВНЕЗАПНОСТИ

Фактор внезапности действий войск в бою всегда был объектом пристального внимания военных теоретиков, военачальников. Вот как оценивал значение внезапности великий русский военачальник Г.К. Жуков: «...Крупнейший фактор, влияющий на успешность проведения операций, есть достижение оперативной и тактической внезапности. Внезапность достигается главным образом через два элемента: обман противника и стремительность действий» (Военная мысль. Специальный выпуск. 1985, С. 28). Аналогичную мысль высказал в свое время Г.А. Леер: «Разрушительное оружие действует потрясающе, но его действие ничтожно в сравнении с действием «бича» внезапности» (Леер Г.А. Русская военно-теоретическая мысль 19 и начала 20 веков, С. 277).

В энциклопедических источниках отмечается, что «внезапность является одним из важных принципов военного искусства и заключается в выборе времени, приемов и способов боевых действий, которые позволяют нанести удар тогда, когда противник меньше всего подготовлен к

его отражению, и тем самым парализовать его волю к организованному сопротивлению» (Советская Военная Энциклопедия, Т. 2, С. 28).

Боевая практика убедительно показала, что достижение внезапности, умение обмануть противника обеспечивают немалое превосходство над ним, ошеломляют, сеют среди его личного состава панику и растерянность и тем увеличивают его потери. В то же время войска, сумевшие добиться внезапности

в проведении военной операции, оказываются в выгодном положении, что позволяет им захватывать инициативу и добиваться разгрома противника в более короткие сроки и с наименьшими издержками.

В силу этого достижение наступающими внезапности, применение военной хитрости во всех войнах являлись важной составной частью деятельности командиров, штабов и войск, одним из главных показателей их боевого мастерства. Внезапность давала той или иной противоборствующей стороне возможность добиться максимальных результатов при наименьшей затрате сил и средств.

Если обратиться к войнам XX столетия, то поучителен опыт в достижении внезапности командования русского Юго-западного фронта под руководством генерала А.А. Брусилова при подго-

в 1916 г. и у Эверта и Куропаткина в 1916 г., но я действовал по-своему, широким фронтом. Это моя метода, при которой никто не знает, где настоящее наступление, а где демонстрация» (Мировая война 1914 – 1918. «Луцкий прорыв». М., Изд. Высшего редакционного совета. 1924 г, С. 24).

В этой военной операции много поучительного и, прежде всего, в обеспечении скрытности подготовки наступления. Оборудование исходного района для наступления осуществлялось в основном в ночное время, к утру окопные работы маскировались, на просматриваемых со стороны противника участках обороны устанавливались искусственные маски. Ударные группировки и резервы располагались в тылу и за несколько дней до наступления выводились по ходам сообщения на исходные позиции. Была хорошо разведана и система

обороны противника. Особенно ценные сведения давало аэрофотографирование, с помощью которого удалось определить координаты целей. Тем самым обеспечивались скрытность разведки и точность ведения артиллерийского огня.

Немало нового, неожиданного для про-

тивника было применено при проведении и артиллерийской подготовки атаки. В отличие от операции англо-французов, у Брусилова она была непродолжительной. Многократные ложные переносы огня артиллерии в глубину обороны вводили противника в заблуждение в отношении времени начала атаки. Поддержка атаки планировалась огневым валом, причем перенос огня в глубину осуществлялся «настолько постепенно и незаметно, чтобы наша пехота

Анализируя опыт Первой мировой и гражданской войн, советская военная теория сделала вывод о том, что значение внезапности в операции и бою с появлением более совершенных средств вооруженной борьбы и повышением технической оснащенности войск будет все более увеличиваться.

товке и проведении военной операции летом 1916 г. Прежде всего оригинальным был сам замысел операции. Наступление осуществлялось на широком фронте. Для того чтобы ввести противника в заблуждение относительно направлений ударов, прорыв осуществлялся не на одном, а одновременно на нескольких участках. Вот как об этом писал сам А.А. Брусилов: «Если б я... ударил в одном месте, то получился бы такой же неуспех, как у Иванова

и противник не почувствовали это сразу». Для целеуказания и корректировки огня использовались аэростаты и самолеты.

Благодаря умелому достижению внезапности операция Юго-Западного фронта была одной из успешных в Первой мировой войне. Русские войска сравнительно быстро прорвали хорошо укрепленную оборону противника и продвинулись на глубину до 80 – 120 км. Оценивая роль внезапности в этой операции, А.А. Брусилов отмечал, что, рассчитывая на неожиданные действия, русские не думали, что неожиданность сама по себе принесет успех, однако вправе были надеяться, что внезапность даст нам лучшие шансы.

В Первую мировую войну в еще более широких масштабах, чем в русско-японскую, внезапность достигалась за счет ввода в действие новых, весьма эффективных боевых средств: удушающих газов (операция на Ипре 1915), танков (операция на Сомме 1916, Амьенская операция 1918), авиации, а также огнеметов, бомбометов, противотанковых и противовоздушных средств. Тактический эффект от неожиданного ввода в действие новых видов оружия всегда оказывался весьма значительным. Вместе с тем боевая практика показала, что надо уметь не только достичь внезапности, но и использовать ее результаты.

На основе опыта Первой мировой войны многие военные теоретики сделали вывод о резко возрастающей роли фактора внезапности в операциях. Например, немецкий генерал Э. Людендорф писал, что в будущей войне **«внезапность будет иметь особое значение, дабы противник не успел принять своих мер противодействия».** Это положение было принято на «вооружение» гитлеровским руководством при подготовке войны против СССР и других стран. Поэтому не удивительно, что внезапный и молниеносный удар являлся стержнем плана «Барбаросса».

Высоко оценивал значение принципа внезапности Шарль де Голль. Он отмечал: **«Царивший с незапамятных времен в военном искусстве захват врасплох, сданный одно время в архив, поскольку силе не хватало стремительности, вновь обретает свою базу, а следовательно, и свое значение».** Наряду с этим высказывались мнения о том, что в связи с совер-

шением средств технической разведки, появлением радиолокации, развитием авиации достичь внезапности в бою и операции становится почти невозможно.

Довольно широко внезапность использовалась в действиях Красной армии в гражданскую войну. Проявляя инициативу, командиры нередко ошеломляли противника дерзостью тактического маневра, внезапным выходом на фланги и в тыл его войскам, совершенством смелых рейдов. Умело использовались ночные действия. Под покровом ночной темноты осуществлялись перегруппировки, марши, разведка. Частым явлением было внезапное нападение на населенные пункты, где располагались вражеские подразделения. Так, в результате дерзкой ночной атаки частям Красной армии удалось почти без потерь овладеть Армавиром 20 сентября 1918 г. В ночное время 3 января 1920 г. осуществлялся штурм Царицына.

Блестящим примером достижения внезапности явилась Перекопско-Чонгарская операция (7 – 17 ноября 1920 г.), проведенная войсками Южного фронта под командованием М.В. Фрунзе. При сильном морозе и ветре войска вброд форсировали Сиваш и нанесли неожиданный удар по врагу. Обобщая опыт гражданской войны в отношении фактора внезапности, М.В. Фрунзе писал: **«Для нас должно быть ясно, что сторона, держащая инициативу, сторона, имеющая в своем распоряжении момент внезапности, часто срывает волю противника и тем самым создает благоприятные для себя условия»** (Фрунзе М.В. Избранные произведения, М., Воениздат, 1950, С. 192 – 193).

Анализируя опыт Первой мировой и гражданской войн, советская военная теория сделала вывод о том, что значение внезапности в операции и бою с появлением более совершенных средств вооруженной борьбы и повышением технической оснащенности войск будет все более увеличиваться. Во всех Полевых (Боевых) уставах Красной армии, изданных в межвоенный период, говорилось о важности достижения скрытности, внезапности и осуществления маскировки.

В частности, в Полевом уставе 1929 г. было записано: **«Внезапность действует на противника ошеломляюще. Поэтому все действия войск**

должны совершаться с величайшей скрытностью и быстротой. Быстрота действий в сочетании с организованностью является основным залогом успеха в бою. Внезапность достигается также неожиданным для противника применением новых средств борьбы и новых приемов боя» (Полевой устав РККА, М., 1929, С. 7).

Принцип внезапности был положен в основу разработки теории глубокого боя, что нашло отражение в Инструкции по глубокому бою от 9 марта 1935 г. В ней указывалось, что новые средства и тактика глубокого боя существенно повышают значение внезапности боевых действий. В числе мероприятий, обеспечивающих внезапность, важное значение имеют скрытное сосредоточение войск, в первую очередь танковых масс, механических частей и авиации и механизированных десантов, скрытная подготовка к ведению массированного артиллерийского огня, введение противника в заблуждение, применение дымов и технической маскировки, использование ночного времени.

В последующих Полевых уставах положения по скрытности, внезапности и маскировке были существенно развиты и дополнены. Так, в проекте Полевого устава 1939 г. указывалось, что каждый командир должен, не ожидая особых указаний, самостоятельно и непрерывно принимать все меры по маскировке и обману противника. В Уставе указывалось, что противника можно ввести в заблуждение путем скрытия действительного объекта от разведки и наблюдения, деформации (изменения внешнего вида) объекта, показа ложных объектов (имитацией), дезинформацией (осуществлением ложных передвижений, распространением ложных слухов и т.п.). **«Принятое решение командиром по маскировке по общему плану, разработанному штабом, — говорится в Уставе, — осуществляется самими войсками, саперами и маскировочными частями под руководством инженерного начальника».**

Несмотря на то, что вопросам достижения внезапности в довоенное время уделялось определенное внимание, на практике же войска Красной армии не сумели реализовать данное требование. Уже первые бои в Великой Отечественной войне показали, что наши команди-

ры неумело осуществляют маскировку, не заботятся о том, чтобы применить обманные приемы. Это позволяло противнику быстро раскрывать замыслы нашего командования и принимать соответствующие меры противодействия. По мере накопления боевого опыта эти недостатки офицерами Красной армии устранялись. Для введения противника в заблуждение стало практиковаться осуществление разнообразных мероприятий.

Например, во время битвы под Москвой приказом командующего Западного фронта от 1 ноября 1941 г. войскам предписывалось создать ложный передний край на удалении от истинного в 1 – 1,5 км, оборудовать систему ложных огневых точек, ложные артиллерийские позиции и т.д.

Особенно тщательно нами планировались мероприятия по достижению внезапности при осуществлении прорыва. **«В подготовке всех наступательных операций советских войск, — отмечал Г.К. Жуков, — большое внимание уделялось организации внезапности, которая достигалась тщательной оперативной тактической маскировкой, системой разработок в глубокой тайне оперативной документации и строго ограниченной информацией всех инстанций от Ставки до войск включительно. При этом особое внимание уделялось скрытому сосредоточению сил и средств на направлениях главных ударов и демонстрации ложных перегруппировок на участках, где не предполагалось наступление»** (Жуков Г.К. Воспоминания и размышления, М.: АПН, С. 683).

Внезапность действий, достигаемая советскими войсками, являлась результатом творческой деятельности командиров и штабов, их высокой боевой активности. Она обеспечивалась хорошим знанием командованием сильных и слабых сторон противника, умением использовать высокие морально-боевые качества личного состава, боевые возможности оружия. Наиболее успешно внезапность достигалась теми генералами и офицерами, которые изыскивали такие способы ведения боя, которые ставили противника в тупик, были неожиданными, ошеломляющими для него. Вот один из таких примеров, описанный генералом армии С.М. Штеменко:

Ошеломляющим эффектом обладали первые залпы реактивных «Катюш».

«Во время Киевской операции, осенью 1943 года, офицеры штаба 3-й гвардейской танковой армии генерала П.С. Рыбалко предложили, казалось бы, противоестественную вещь: атаковать оборону противника танками не днем, а ночью, да еще с зажженными фарами и с включенными сиренами. Все в этом предложении, казалось бы, противоречило уставам. Но на самом деле оно соответствовало духу уставного требования об инициативе и отсутствии шаблона. Офицеры опирались на точное знание обстановки на участке армии и действовали правильно. Атака оказалась успешной» (Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны, Книга вторая, 1973, С. 312).

Боевая практика советских войск показала, что условия для достижения внезапности создавались практически во всех видах боя. В наступлении внезапность достигалась прежде всего скрытым созданием ударных группировок под видом усиления обороны; осуществлением перегруппировок войск только в ночное время; тщательным прикрытием районов сосредоточения войск от наземной и воздушной разведки противника, а также применением нестандартных способов построения артиллерийской и авиационной подготовки атаки и перехода в наступление. Это также и маскировочные мероприятия, введение противника в заблуждение относительно времени и места нанесения удара; быстрое перенесение

боевых усилий в ходе боя с одного направления на другое; стремительное развитие прорыва; форсирование водных преград преимущественно с ходу.

Скрытность и внезапность действий в обороне обеспечивались прежде всего нешаблонным ее построением; умелым использованием маскирующих свойств местности при выборе переднего края обороны, начертании позиций, полос, оборудовании огневых позиций артиллерии; искусным созданием системы огня и заграждений, устройством засад; применением обманных приемов с целью завлечения противника в огневые мешки; нанесением контратак с неожиданных для противника направлений.

Как и в Первую мировую войну, воюющие стороны стремились достичь внезапности за счет применения новых, неизвестных противнику видов оружия. Например, ошеломляющим для немцев было появление на вооружении советских войск реактивных систем артиллерии («Катюш») в июле 1941 г. Вот как описывает первый бой с применением этого оружия А.И. Еременко: **«...во второй половине дня непривычный рев реактивных мин потряс воздух. Как кривохвостые кометы, метнулись мины вверх. Частые и мощные разрывы поразили слух и зрение сильным грохотом и ослепительным блеском. Эффект одновременного разрыва 320 мин в течение 10 секунд превзошел все ожидания. Попятились назад и наши солдаты, находившиеся на переднем крае вблизи раз-**

рывов» (Еременко А.И. В начале войны. М.: Воениздат, 1964, С. 227).

Новые виды боевой техники применялись советскими войсками в ходе всей войны. Так, до июля 1943 г. противник не знал о наличии у нас противотанковых бомб и их внезапное, массированное применение в Курской битве по танкам было неожиданным для него, что в немалой степени способствовало успешной борьбе с его танковыми группировками.

Большое значение в достижении внезапности в бою имело проявление творчества и изобретательности войсками. Много непредвиденных и сложных задач пришлось решать им в ходе всей войны. Так, в ее начале успех немцев во многом достигался за счет того, что они массированными танковыми «клиньями» «таранили» нашу оборону. У нас же край-

немцев был огромным. Только за время первой атаки они потеряли около 30 танков, а затем зенитчики уничтожили еще 100 вражеских танков. В последующем этот опыт был повсеместно подхвачен: использование зенитной артиллерии для борьбы с танками стало довольно частым явлением.

Немало творчества и изобретательности в поисках неожиданных для противника тактических приемов проявили командиры-танкисты. Во время битвы за Днепр осенью 1943 года советским войскам удалось с ходу захватить плацдарм севернее Киева в районе Лютежа. Однако гитлеровцы любой ценой пытались его ликвидировать. Их контратаки следовали одна за другой. Наше командование приняло решение усилить оборонявшиеся на плацдарме войска танковыми частями. Но для их перепра-

бовалось подготовить бревенчатый колеиный путь и гати, что и было сделано скрытно для врага. Удар на этом направлении застал немцев врасплох. Пленный командир 246-й пехотной дивизии генерал Мюллер-Бюлов на допросе сказал: **«...как вы смогли скрытно сосредоточить массу войск в этих болотах, на открытой местности? Невероятно!.. Главный удар через болота — в это я не верил...».**

Большое значение принципу внезапности придавалось в гитлеровской армии. В уставе «Вождение войск» (1937 г.) и других боевых уставах подчеркивалось, что все действия войск должны совершаться с величайшей скрытностью. Для обеспечения внезапности надлежит возможно дольше сохранять в тайне конечную цель действий, осторожнее использовать средства связи. Для сохранения в тайне перегруппировок рекомендовалось передвижения войск совершать в условиях, наиболее затрудняющих противнику наблюдение, главным образом с воздуха, для чего должны быть использованы ночь, дождливые и туманные дни.

В ходе боевых действий немецкое командование очень умело реализовывало на практике требования принципа внезапности. Во многих случаях немцам удавалось проведением дезинформации и маскировки обмануть наши войска, нанести по ним удар в то время, когда они не были готовы к его отражению. Арсенал применяемых ими тактических способов действий был весьма разнообразен. В их основе лежали стремительность удара, гибкость маневра, тщательное согласование боевых действий пехоты и танков с артиллерией и авиацией, глубокие прорывы в тыл и на фланги наших войск, психологическое воздействие на личный состав путем создания угрозы окружения, засылки диверсионных групп, высадки воздушных десантов, демонстративных действий на отвлекающих направлениях, передачи ложных радиogramм и т.п.

Формирование взглядов на роль и место фактора внезапности в армии США происходило под влиянием Первой мировой войны. В результате обобщения боевого опыта в «Наставлении по боевой подготовке войск» (1921 г.) внезапность была впервые включена в перечень главных принципов ведения войны. Дальнейшее развитие это полу-

В боевой практике советских войск в наступлении внезапность достигалась прежде всего скрытным созданием ударных группировок под видом усиления обороны; осуществлением перегруппировок войск только в ночное время; тщательным прикрытием районов сосредоточения войск от наземной и воздушной разведки противника, а также применением нестереотипных способов построения артиллерийской и авиационной подготовки атаки и перехода в наступление.

не мало было противотанковых средств. И тут помогла находчивость советских воинов. Они устраивали на путях продвижения танков противника всевозможные противотанковые препятствия «танковые ловушки» («волчьи ямы»), использовали для борьбы с танками бутылки с зажигательной смесью, связки гранат и т.п. Это было неожиданно для противника. Но, пожалуй, наиболее эффективным противотанковым средством явилось применение зенитных орудий. Такое решение было поистине новаторским. Пришло оно не сразу. В довоенное время считалось общепризнанным, что зенитная артиллерия предназначена только для уничтожения воздушных целей. Но осенью 1941 г. в боях под Тулой, где действовала наиболее крупная танковая группировка врага, наши командиры проявили ценную инициативу: применили зенитную артиллерию для стрельбы прямой наводкой по атакующим танкам. Эффект неожиданности для

вы не было ни моста, ни паромов. Тогда решились на необычное и рискованное дело — организовать переправу танков по дну реки. Преимущество такого способа состояло в том, что была достигнута необходимая быстрота переправы (за 8 часов было переправлено по дну реки 60 танков), а также обеспечена ее скрытность.

В целях достижения внезапности нанесения удара советские войска обычно использовали слабо прикрытые участки в обороне противника, которые находились чаще всего на труднодоступной местности. Вот один из таких примеров. Командующий 65-й армией 1-го Белорусского фронта генерал П.И. Батов в операции «Багратион» принял решение нанести главный удар через болота и топи. Детальное изучение обороны местности позволило сделать вывод, что данное направление слабо прикрыто противником. Для продвижения тяжелой боевой техники через болота потре-

чило во Временном Полевом уставе армии США (1939 г.), в котором подчеркивалось, что «... эффект внезапности зависит от быстроты маневра, действенности контрразведывательных мероприятий и эффективности средств, применяемых для введения противника в заблуждение...».

Опыт Второй мировой войны еще больше укрепил взгляды командования армии США на возрастающую значимость внезапности в бою и операции. В Полевом уставе 1941 г. впервые сформулированы задачи по обеспечению внезапности в условиях обороны, где **«...внезапность должна использоваться не меньше, чем в наступлении и достигаться введением противника в заблуждение относительно сил и дислокации обороняющихся войск, маскировкой, мерами боевого обеспечения, активным использованием сил прикрытия»**. Как результат развития взглядов на внезапность и маскировку в 1967 г. в США издается специальный устав FM-31-40 (тактическая маскировка и введение противника в заблуждение). Устав подразделил меры маскировки и дезинформации на пассивные и активные.

Большое внимание уделяется исследованию внезапности в современных военно-теоретических трудах армии США. Американский генерал В. Плэтт отмечает, что «внезапность при правильном использовании является одним из самых результативных принципов для достижения цели с минимальными потерями».

Среди военно-теоретических работ английских авторов, посвященных внезапности и военной хитрости, особо следует выделить труд Б.Х. Лиделл Гарта «Стратегия непрямых действий». Принцип внезапности он относит к числу заглавных принципов победы. В работе даются рекомендации, как достичь внезапности в операции, бою и перехитрить противника. **«Выбирайте для своих действий такое направление, откуда противник менее всего ожидает удара... — отмечает Лиделл Гарт. — ... Выберите направление, на котором может быть создана одновременная угроза нескольким объектам... не наносите удара всеми силами, пока противник на чеку... не возобновляйте наступления на том направлении (или в той же группировке) после**

того, как оно потерпело неудачу» (Б.Х. Лиделл Гарт Стратегия непрямых действий. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1957, С. 460 – 461).

Определенное развитие принцип внезапности получил в ходе современных локальных войн. В войне в Корее американцы достигали внезапности главным образом путем нанесения массированных комбинированных ударов с нескольких направлений: с моря, воздуха и суши — с тем, чтобы застать противника неподготовленным, использовать его уязвимые места, «разрезать его линии снабжения, загнать в ловушку, поставить между молотом и наковальней». В целях достижения внезапности широко использовались новые виды оружия, в том числе реактивная авиация: истребители и истребители-бомбардировщики P-60, P-84, P-86, вертолеты, самолеты-снаряды, новые зажигательные смеси: термиты, белый фосфор, напалм, снаряженные в авиабомбах, специальных контейнерах, снарядах и фугасах.

В еще более широких масштабах в целях внезапности применялись новые средства вооруженной борьбы во время войны во Вьетнаме; истребители P-4с «Фантом», А-1О и P-ША. При нанесении ударов с воздуха для введения в заблуждение расчетов вьетнамских РЛС американцы практиковали ложные заходы на цель. Для этого специальные отвлекающие группы самолетов имитировали налет с разных направлений. Такие группы следовали обычно на средних и больших высотах до границы поражаемой ЗУР зоны, а затем, вызвав на себя пуск ракет, совершали противоракетный маневр и уходили в сторону от цели по заранее разведанным маршрутам. Тем временем к цели с разных направлений подходили самолеты ударной группы. Они с одного или нескольких заходов наносили удары по объектам. Многие из этого опыта американцы использовали в операции «Буря в пустыне».

Принципиально новым боевым средством, применявшимся во Вьетнаме, были управляемые реактивные снаряды типа «Шрайк» и управляемые бомбы типа «Уоллай», «Хобо» с телевизионной головкой самонаведения, что обеспечивало точность и внезапность наносимых ударов.

Отечественное военное искусство в послевоенное время уделяло большое внимание принципу внезапности. Вы-

шло немало капитальных работ по этой теме, среди них труды В.С. Попова «Внезапность и неожиданность в истории войн» (1955), Н.И. Шеховцова «Способы достижения внезапности в годы Великой Отечественной войны» (1957), В.Г. Прокурова «Тактическая внезапность» (1958), «Внезапность в наступательных операциях Великой Отечественной войны» (1986). В 1988 г. вышла в свет книга генерала армии В.Н. Лобова «Военная хитрость в истории войн». В ней привлечено внимание к военной хитрости, показаны ее роль и значение в военном искусстве. Автор отмечает, что под военной хитростью в военном искусстве следует понимать теорию и практику скрытности и введения противника в заблуждение. В работах отмечается, что скрытность достигается маскировкой войск и объектов и противодействием разведке противника, а мероприятия по введению в заблуждение — дезинформацией, имитацией, демонстративными действиями и применением неизвестных противнику приемов и способов. Как следует из рассмотренного, бой — это во многом противоборство умов, борьба интеллектов. Среди многообразного арсенала тактических приемов, которые используют командиры, штабы, войска, чтобы получить превосходство над противником, важнейшую роль играет внезапность. Этот фактор не поддается материальному выражению, трудно выразить математически критерии, определяющие заложенный в ней потенциал. Но, как показал опыт войн, оружие это в умелых руках поистине бесценно. Оно способно многократно повышать боевые возможности войск, обеспечивать победу меньшими силами над превосходящим противником. Ни один бой не обходится без того, чтобы в нем в той или иной форме не использовалась внезапность.

Историческая тенденция развития военного дела такова, что чем мощнее, совершеннее поступает на оснащение войск оружие, тем больше возрастает потенциал внезапности в бою. Еще недавно этот фактор рассматривался как преходящий, сейчас правомерно утверждать, что он будет играть решающую роль в достижении успеха на любой инстанции, начиная от тактической и включая стратегическую, начиная от боя и включая войну в целом. ■

Фото из архива «АС»

Генерал-майор Петр КУНИЦКИЙ,
полковник Александр ЕФИМЕНКО,
кандидат военных наук

СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОБЕДЫ,

или Как сохранить в тайне подготовку к боевым действиям

Сегодня, как никогда прежде, одной из наиболее острых проблем, связанных с подготовкой офицеров штаба, остается умение сохранить в тайне мероприятия по подготовке полка к бою, а в соединении и объединении — к военной операции. Об этом, в частности, свидетельствует опыт и тактических учений, и антитеррористических операций на Северном Кавказе.

На наш взгляд, одной из причин сложностей с сохранением в тайне готовящихся военных мероприятий является то, что в последние годы в системе командирской и штабной подготовки по данной теме с офицерами практически не проводились занятия. Это явилось результатом тех издержек в боевой подготовке войск, которые имели место в период реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации в 90-е годы прошлого века.

Хотя в свое время командирами и штабами Советской армии в вопросах сохранения в тайне мероприятий по подготовке военных операций был накоплен богатейший опыт. Достаточно вспомнить, как в годы Великой Отечественной войны готовились, например, контрнаступление под Москвой, операции по окружению немецко-фашистских войск под Сталинградом или по освобождению Белоруссии, Молдавии. Наступательные действия советских войск всегда были для противника неожиданными, хотя, поверьте, разведка у гитлеровцев «работала» хорошо.

Увы, пренебрежительное отношение к урокам прошлого, потеря ответственности в передаче опыта старшим поколением командиров и штабов современным, российским офицерам привело к тому, что им (офицерам ВС РФ) приходится заново учиться всем тонкостям организации и проведения боевой подготовки, в том числе

умению в тайне готовить бой или военную операцию.

В этой связи, думается, полезно вновь обратиться к фронтовому опыту. Например, в годы минувшей войны командиры (командующие) считали, что успех боя или операции на одну вторую зависит от того, сумеют ли войска сохранить в тайне приготовления к ним. Вот как об этом вспоминал Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян: **«26-я армия Юго-Западного фронта не достигла внезапности нанесения контрудара в июле 1941 г. из-за небрежного отношения к вопросам скрытного управления. 18 июля немцам удалось перехватить и расшифровать радиogramму штаба 26-й армии».**

Хранить тайну подготавливаемых боевых действий — задача не только штаба, но и всех военнослужащих. И все же за штабом в решении сохранения военной тайны остается главное слово, поскольку именно здесь концентрируются все нити управления войсками. Из всех задач, которые приходится решать штабным офицерам, сохранение в тайне мероприятий по подготовке боя или военной операции — задача особенно трудная и ответственная. Ее решение требует от офицеров высоких и всесторонних знаний и навыков.

Так в чем же секрет умения командиров и офицеров штаба сохранять в тайне мероприятия по организации боя или военной операции? Это пре-

жде всего умение научиться «держать язык за зубами». На этот счет Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников писал: **«Нет сомнения в том, что люди, призванные к хранению тайн подготовки и ведения операций, должны отличаться молчаливостью, больше того, они обязаны быть «молчальниками...»** (Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды, Воениздат, 1974, С. 432).

Молчаливость не означает, что офицеры должны лишать себя живого общения с окружающими. Суть в том, чтобы мысли и разговоры о готовящихся боевых действиях не должны выходить за пределы определенного круга лиц. Более того, есть правило: каждый офицер осведомлен только о том, что его касается.

Высокая строгость, предъявляемая к сохранению в тайне предстоящих боевых действий, вполне объяснима. При успешном решении этой задачи, командующие (командиры) получали возможность наносить удары там, где противник меньше всего ожидал их, и за счет этого диктовали неприятелю свою волю и, главное, — одерживали над ним победу. И наоборот.

Как уже упоминалось, серьезным экзаменом для многих наших командиров и офицеров штабов явился начальный период Великой Отечественной войны, и, увы, далеко не все его выдержали. А почему? Да потому, что в предвоенные годы ни командующие, ни командиры и их штабы серьезно к данной проблеме не относились. В Красной армии в то время тактические и командно-штабные учения проводились с массой упрощений и послаблений. В результате многие командиры и офицеры штаба встретили войну недостаточно подготовленными.

Стоит ли удивляться, что в начальный период Великой Отечественной войны немецко-фашистское командование в результате хорошо действующей раз-

ведки легко разгадывало наши планы и замыслы, упреждало в действиях, навязывало бои в невыгодных для нас условиях и диктовало свою волю. Не случайно известный писатель Василий Быков, прошедший всю войну фронтовым офицером, вспоминал, что немцы всегда занимали оборону на высотах, а мы были внизу, в болоте. И все время мы почему-то брали эти высоты в лоб, хотя проще было их обойти.

К счастью, мы достаточно быстро научились воевать. Ко второму году войны нами был накоплен необходимый боевой опыт, чтобы переигрывать гитлеровцев практически во всем. В этом плане показательна подготовка штабом 47-й армии наступления наших войск севернее Варшавы между Западным Бугом и Вислой (январь 1945 г.). Офицерами штаба был разработан план подготовки операции. Согласно ему, особое внимание командиров корпусов и их штабов обращалось на то, чтобы все мероприятия проводились с соблюдением мер маскировки и в строжайшей тайне. Так, **разрешалось ставить задачи на наступление и только в устной форме** командирам дивизий — за 10 суток, командирам полков — за трое суток, командирам батальонов и рот — за двое суток до начала наступления. **В письменной форме задачу на наступление** было разрешено ставить только командирам дивизий — за три дня до начала наступления.

Командные и наблюдательные пункты корпуса, дивизий и полков приказывалось подготовить возможно ближе к линии переднего края своих войск. За три дня до начала наступления командиры воинских частей и соединений должны были находиться на своих наблюдательных пунктах, откуда и осуществлять руководство войсками.

Твердая установка на сохранение в тайне подготавливаемых боев и операций пронизывала все звенья управления сверху донизу. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в своих размышлениях об одержанной победе в Великой Отечественной войне писал: **«Наше превосходство над немцами ощущалось и в том, что Советские Вооруженные Силы научились сохранять в глубокой тайне свои намерения, производить в широких масштабах дезинформацию и вводить противника в заблуждение. Скрытые перегруп-**

пировки и сосредоточения позволяли осуществлять внезапные удары по врагу» (Г.К. Жуков Воспоминания и размышления, АПН, М., 1970, С. 418).

Нам пришлось изучать архивные материалы минувшей войны. Оказалось, что подготовка боевых действий нашими войсками, за редким исключением, начиная со Сталинградской битвы, начиналась с твердых установок на сохранение их в строжайшей тайне. Для этого проводился широкий спектр самых различных мероприятий. Условно их можно разделить на два этапа. Первый — сохранение в тайне процесса работы командующего (командира) и его штаба по подготовке операции (боя). Второй этап — маскировка проводимых меро-

проводится работа с личным составом по повышению бдительности; ограничивается круг лиц, допускаемых к планированию операции (боя) и к ознакомлению с секретными сведениями; принимаются меры по скрытному размещению и перемещению пунктов управления; устанавливаются правила переписки и порядок ведения переговоров по техническим средствам связи; применяется засекречивающая аппаратура, шифрование и кодирование сведений, передаваемых по открытым каналам связи; проводятся технические и организационные меры по защите информации и т.д. Ответственность за организацию и состояние скрытного управления войсками возлагается на начальника штаба.

Одной из причин сложностей с сохранением в тайне готовящихся военных мероприятий является то, что в последние годы в системе командирской и штабной подготовки по данной теме с офицерами практически не проводились занятия.

приятий с целью введения противника в заблуждение относительно готовящейся операции (боя).

Мы рассмотрим только первую группу мероприятий по сохранению в тайне подготовку военной операции (боя). Напомним, что это целый комплекс мероприятий, проводимых командующими (командирами), штабами, начальниками родов войск, специальных войск и служб, а также войсками (силами) по ее организации и всестороннему обеспечению.

Подготовка операции (боя) включает организацию операции (боя): принятие решения, постановку задач войскам, планирование операции (боя), организацию огневого поражения противника и управления, взаимодействия и всестороннего обеспечения; подготовку командования, штабов и войск к боевым действиям; создание группировки войск (сил), занятие и подготовку исходных районов для наступления; осуществление контроля готовности войск к боевым действиям и др. мероприятия.

С получением директивы (приказа) на подготовку операции (боя) усиливается скрытное управление войсками (СУВ):

Противник всегда стремится вскрыть замысел операции (боя) противоборствующей стороны, то есть способ выполнения противоборствующими группировками войск (сил) поставленных боевых задач, основу решения на операцию (бой). С этой целью противником даже похищались «языки» — офицеры штаба и связи. Поэтому было крайне важно ограничить круг лиц, допущенных к особенностям разработки замысла военной операции. Более того, организовать систему мероприятий, которые бы ввели противника в заблуждение об истинных намерениях нашего командования.

Если обратимся к военным операциям (боям) в годы Великой Отечественной войны, то увидим, как штабами практически решалась проблема обеспечения скрытности проведения названных и других мероприятий, связанных с подготовкой операции (боя).

Так, в результате успешного завершения наступательной операции по разгрому немецко-фашистских войск на Правобережной Украине 60-я армия (командующий генерал-полковник П.А. Курочкин) в середине апреля 1944 года

Операция на Курской дуге — классический пример секретного планирования.

временно перешла к обороне и в течение трех месяцев вела напряженную работу по подготовке к предстоящему наступлению.

8 июля командиру 15-го стрелкового корпуса была поставлена задача на наступление. В этот же день командир корпуса генерал-майор П.В. Тертышный принял решение на наступление и объявил его командирам дивизий. Причем до 10 июля в звене корпус — дивизия — полк все распоряжения, связанные с предстоящим наступлением, отдавались в устной форме и только лично непосредственным исполнителям. Переговоры по телефону по вопросам наступления были запрещены.

На рекогносцировку офицеры ходили в солдатском обмундировании и производили ее под предлогом командно-штабного учения или проверки несения службы на переднем крае нашей обороны.

Связь в звене стрелковый батальон — стрелковая рота до боя и в ходе него осуществлялась преимущественно пешими посыльными и установленными сигналами.

Работа радиостанций на передачу в радиосети артиллерии разрешалась с началом артиллерийской подготовки, в радиосети стрелковых соединений — с началом атаки.

Чтобы не раскрыть противнику созданную в полосе корпуса группировку

артиллерии, пристрелка целей проводилась только пристрелочными орудиями по плану командующих артиллерией дивизий. Пристрелочные орудия были выдвинуты на огневые позиции и производили пристрелку, не нарушая режима огня, установившегося до этого на данном участке.

А вот другой пример. 27 декабря 1944 года командующий 47-й армией генерал-лейтенант Ф.И. Перхорович на своем командном пункте объявил командирам корпусов, что армия получила задачу разгромить противника между реками Западный Буг и Висла, форсировать Вислу.

Штабом армии были разработаны основные мероприятия по сохранению в тайне готовящегося наступления, которые тут же в форме особых указаний командующий довел до командиров корпусов.

В этот же день командир 129-го стрелкового корпуса генерал-майор М.Б. Анашкин ознакомил начальника штаба и командующего артиллерией корпуса с задачей, поставленной ему командующим армией на предстоящее наступление. Все остальные офицеры штаба корпуса и командиры дивизий до 7 января 1945 года получали указания о проведении мероприятий по подготовке к предстоящему наступлению лишь под предлогом необходимости усиления обороны или как учебные задания.

6 января штаб корпуса получил боевой приказ командующего 47-й армией на наступление. В штабе был составлен специальный список генералов и офицеров с указанием времени их привлечения к работе и только в части, их касающейся. Все, кто привлекался к планированию наступления корпуса, строго предупреждался о сохранении его в тайне.

Ограничивалось количество лиц, полностью осведомленных о полученной армией и корпусом задаче, и лиц, привлекаемых к разработке оперативных документов по планированию наступления, аналогично поступали и в других армиях.

В отношении подчиненных штабов это выражалось в разадресовании мероприятий подготовки к наступлению отдельным воинским частям и соединениям, подчиняющимся непосредственно командующему, в виде частных приказов и приказаний, без разъясне-

ния логической увязки с готовящейся операцией.

Командиры дивизий, начальники служб и родов войск корпуса подготовку к наступлению проводили как мероприятия, направленные для усиления обороны. С этой целью на первой позиции широко были развернуты оборонительные работы, отрывались траншеи и ходы сообщения, строились блиндажи и землянки, ставились новые минные поля и проволочные заграждения. До начала наступления радиостанции в частях и соединениях работали только на прием.

Например, командующий 51-й армией генерал-лейтенант Я.Г. Крейзер и штаб армии держали в строжайшей тайне готовящуюся в феврале 1945 года наступательную операцию с прорывом подготовленной обороны противника в районе 40 км юго-восточнее Либава. Переговоры по телефону, связанные с предстоящим наступлением, были категорически запрещены. Радиосвязь была подготовлена к действию, но радиостанции до начала артиллерийской подготовки находились в опечатанном состоянии. Телефонная связь с воинскими частями дублировалась офицерами связи, пешими и конными посыльными.

Весьма показательны мероприятия по сохранению в строжайшей тайне наступательной операции 5-й ударной армии с Магнусевского плацдарма (январь 1945 г.) на направлении главного удара 1-го Белорусского фронта.

Командующий армией генерал-лейтенант Н.Э. Берзарин проинформировал начальника штаба о полученной задаче и дал указания сохранить в тайне разработку плана всех действий по подготовке операции. План военной операции разрабатывался начальником оперативного отдела и начальником связи при личном участии начальника штаба.

Время готовности войск к наступлению командующим армией было указано ориентировочно — 10 января 1945 г.

При постановке задач командирам корпусов командующий армией обратил их внимание на необходимость сохранения в тайне готовившегося наступления в соответствии с утвержденным им планом. В частности, до определенного времени запрещалось отдавать подчиненным войскам какие бы то ни было письменные распоряжения, касающиеся предстоящего наступления. Задачу

дивизиям в письменном виде разрешалось поставить за пять дней до начала наступления. До постановки задач в письменном виде все распоряжения по подготовке войск к наступлению было приказано отдавать устно и только непосредственным исполнителям, строго в пределах выполняемых ими обязанностей. Во время подготовки к наступлению всему личному составу надо было разъяснять, что задачей наших войск на плацдарме является упорная оборона в течение длительного времени.

Командующий армией строго требовал, чтобы командиры корпусов и подчиненные им командиры выезжали в районы переправ и на плацдарм только в дни и часы, предусмотренные для них планом штаба армии, с обязательным выполнением мер маскировки.

Командир 26-го гвардейского стрелкового корпуса при подготовке наступления ознакомил с задачей, поставленной корпусу, и своим решением начальника штаба, командующего артиллерией, начальника оперативного отдела и командиров дивизий. Все остальные начальники служб штаба корпуса получили устные указания по подготовке к наступлению в пределах выполняемых ими обязанностей. Отработку документов, связанных с подготовкой наступления, было приказано производить в одном экземпляре и только лично начальнику штаба корпуса или начальнику оперативного отдела.

Во время подготовки к прорыву телефонные разговоры были ограничены, а разговоры по вопросам предстоявшего наступления категорически запрещены. Радиосвязь до начала наступления работала только на прием, на передачу радиостанции начинали работать в артиллерии с началом артиллерийской подготовки, а в стрелковых воинских частях — с началом атаки.

Чтобы не обнаружить шумом моторов (тягачей) сосредоточение артиллерии на плацдарме, часть батарей, огневые позиции которых находились на небольшом удалении от переднего края противника, выводилась в свои районы на конной тяге.

Это примеры того, как надо сохранять в тайне готовившиеся бои и военные операции. Однако в годы минувшей войны были примеры и другого рода, когда по нерадивости или неумению, а чаще по незнанию офицерами штаба

требования к хранению военной тайны, нарушались. Повторяю: чаще всего это являлось следствием некомпетентности штабов, особенно их начальников. Вот как об этом вспоминал Главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов.

Проверяя в качестве представителя Ставки готовность к наступлению одной из дивизий под Сталинградом, он обнаружил, что, несмотря на запрещение разглашать план предстоящей операции, штаб дивизии умудрился размножить приказ.

«В скольких экземплярах издан данный документ? — спросил я.

— В четырнадцати! — был ответ. — Из них тринадцать разосланы адресатам, а один остался у нас. Мы его храним как зеницу ока.

— Вы сделали большое упущение по службе, — сказал я начальнику штаба, с трудом сдерживая гнев. — Вы не послали документ еще одному адресату — военторгу.

Тот с полной серьезностью ответил: «Виноват, немедленно напечатать и вышлем» (Воронов Н.Н. На службе военной, М., Воениздат, 1963, С. 272).

Не случайно поэтому в послевоенные годы войска и органы управления особенно тщательно учили тому, что от них потребует реальная боевая обстановка. И вопросы сохранения в тайне мероприятий по организации боя или военной операции отработывались практически на всех проводимых оперативно-тактических и тактических учениях.

Например, в августе 1950 года в Прибалтийском военном округе готовилось опытное учение. Чтобы сохранить в тайне подготовку и его проведение, командующим войсками Прибалтийского военного округа был издан приказ, в котором указывалось: **«Всему генеральскому и офицерскому составу запретить ведение открытых переговоров и передачи по техническим средствам связи по всем исследуемым на учениях вопросам, связанным с действиями войск.**

В целях сохранения тайны, строго соблюдать правила секретности в работе штабов:

- размещать штабы изолированно от гражданского населения;**
- организовать надежную охрану штабов;**

– строго следить за тем, чтобы при перемещениях штабов не оставлять документов и черновых бумаг на прежнем месте дислокации.

Всех офицеров штабов обеспечить рабочими тетрадями, учтенными в секретном делопроизводстве, рабочими папками и номерными печатями для их опечатывания.

Полевые уставы Вооруженных Сил (корпус — дивизия) взять на учение из расчета не более 3-х экземпляров на штаб соединения и один экземпляр на каждую воинскую часть.

Категорически запретить генералам и офицерам брать на учение Полевой устав в индивидуальном порядке и выносить его из секретной части.

Топографические карты, после склеивания, учитывать по входящему журналу и выдавать генералам и офицерам под расписку, как секретный документ» (ЦАМО РФ, ф. 15, оп. 647243, д. 256).

Опыт минувших войн учит, что ни один бой или операция не готовились без сохранения их в тайне. Иначе их судьба оказывалась предрешенной уже до начала боевых действий.

В современной войне значение сохранения в тайне мероприятий по подготовке боя или военной операции еще более возросло. Ведь насыщенность армий в XXI веке новыми средствами разведки и обнаружения сделали эту задачу чрезвычайно сложной. Вот почему так важно в ходе тактических и командно-штабных учений учить российских офицеров умению строго соблюдать все требования по сохранению в тайне мероприятий по подготовке общевойскового боя или военной операции.

Не зря же офицеры-фронтовики в свое время говорили, что при подготовке боя или операции ошибки не так страшны, как неумение. Ведь ошибку можно исправить. Человек, раз допустив ошибку, не допустит ее во второй раз. «Неумение» устранимо только напряженной учебой. А это значит, что учиться сохранять тайну подготавливаемых боевых действий надо весьма серьезно. ■

Фото из архива «АС»

БОЕВЫЕ ПРИЕМЫ НА ЛЫЖАХ

Воевать в условиях глубокого снежного покрова непросто, например, в движении бросать гранаты или на лыжах вести прицельный огонь из автомата. Не обойтись военным служащим и без прочных навыков в перебежках, переползаниях и преодолении препятствий на лыжах. Именно от того, насколько уверенно будут чувствовать себя военнослужащие на лыжах, во многом будет зависеть и победа в бою.

Поэтому на примере роты, которой командует капитан Н. Агеев, познакомимся с опытом организации подобного занятия. Приступая к изучению боевых приемов на лыжах (тема «Лыжная подготовка», занятие 4), командир роты проработал указания по проведению занятий и составил план (см. приложение).

При следовании к месту занятия офицер умело организовал попутную тренировку, повторяя ход «вперекидку», который применяется при движении по целине, плохом скольжении, на отлогих подъемах и при передвижении с выкладкой. Необходимость этого была вызвана тем, что на предыдущем занятии данный вопрос был отработан слабо.

Прибыв на место, командир роты напомнил тему, учебные вопросы и цель занятия. Затем капитан Агеев приказал развести взводы по учебным местам. Через некоторое время руководители — командиры взводов приступили к тренировке. Сначала они рассказали, а потом показали, как правильно скреплять палки, изготавливаться к движению и шагом левой ноги начинать перебежку.

Командир роты, переходя от одного учебного места к другому, следил за тем, чтобы тренировки военнослужащих проводились методически грамотно. При этом он советовал офицерам придерживаться основного методического принципа: от простого приема постепенно переходить к отработке более сложного и так до тех пор, пока прием обучаемыми будет выполняться безошибочно.

Известно, что глубокий снежный покров значительно снижает темп наступления войск, ограничивает их маневр. Поэтому важно, чтобы войска были обучены воевать в суровых зимних условиях и, в частности, умели не только передвигаться на лыжах на большие расстояния, но и вести бой. Вот почему освоение боевых приемов на лыжах имеет большое значение для боевой подготовки мотострелков.

Не случайно в Наставлении по физической подготовке и спорту с Вооруженных Силах Российской Федерации (НФП-2001) в разделе «Лыжная подготовка» в параграфе № 209 указано, что главным содержанием занятий по лыжной подготовке военнослужащих является лыжная гонка на 5 и 10 км. В данной статье мы поведем разговор о том, как совершать лыжные марши.

Нужно заметить, что капитан Агеев всегда внимательно контролирует организацию и проведение занятий командирами взводов. И хотя военнослужащие тренируются в разных местах, отдаленных друг от друга на достаточное расстояние, он обязательно побывает на каждом учебном месте. Например, во взводе, где военнослужащие осваивали первый учебный вопрос: перебежки и переползания на лыжах, преодолевания канавы, траншеи и низких изгородей, а также отрабатывали приемы соскакивания в траншею, командир роты порекомендовал руководителю не забывать о соблюдении солдатами и сержантами мер безопасности.

Прибыв к учебному месту, где взвод, которым командует лейтенант И. Крюков, приступил к отработке второго учебного вопроса: приемы стрельбы с лыж, командир роты потребовал обучать подчиненных без послаблений и упрощений, добиваться безошибочного выполнения приемов, необходимых в бою.

— Особенно следите также за тем, чтобы при изготовке к стрельбе из

различных положений солдаты не ослабляли наблюдение за полем боя, — советовал капитан Агеев командиру взвода.

Когда же военнослужащие начали тренироваться в изготовке к стрельбе с колена, командир роты заметил, что один элемент солдатами выполняется неправильно. Он тут же указал офицеру на это, советуя, чтобы солдаты не делали разворот правой ногой. Он напомнил, что в этом случае необходимо, не изменяя направления лыжи, выдвинуть левую лыжу вперед, опустить правое колено на правую лыжу и сесть на каблук правой ноги.

На учебном месте, где военнослужащие учились метать гранаты на лыжах, командир роты еще раз напомнил командиру взвода, что петли палок надо надевать на кисть левой руки. Тогда правая будет свободна для броска. Но в бою часто случаются ситуации, требующие от воинов немедленных действий. Поэтому можно просто взять палки и оружие в левую руку.

Следует заметить, что для обучения военнослужащих технике совершения

маршей здесь имеется лыжная трасса со стартовой поляной и двумя кругами длиной 4200 и 2500 м. На ней прокладываются одна или две параллельно идущие лыжни на расстоянии 2,5 – 3 м одна от другой, которые образуют замкнутый треугольник размером примерно 70 x 40. На внутренней лыжне занимаются слабо подготовленные солдаты. И место для занятий по лыжной подготовке командиром роты всегда выбирается с учетом их содержания и степени подготовленности обучаемых, а также состояния погоды и снежного покрова.

Итак, приступая к отработке последнего учебного вопроса — передвижение на лыжах с оружием, капитан Агеев, чтобы уменьшить длину колонны роты, организовал передвижение на лыжах несколькими параллельными колоннами взводов. Лыжню прокладывали периодически сменяющиеся отделения. Колонны замыкали два-три наиболее подготовленных воина, которые следили за тем, чтобы военнослужащие не отставали и не сходили с лыжни.

Для предупреждения переохлаждения и обморожения накануне занятия капитан Агеев проверил исправность и подгонку лыжного инвентаря, особенно креплений, обмундирования, обуви и снаряжения. В ходе тренировок из-за сильного встречного ветра офицер чаще обычного менял направление движения и организовывал взаимное наблюдение военнослужащих. Воины должны знать, что при потере чувствительности пальцев ног нужно снять лыжи и, опираясь на палки, поочередно выполнить маховые движения ногами по большой амплитуде или двигаться ускоренным шагом (бежать) с лыжами в руках.

По окончании тренировок капитан Агеев провел разбор занятия. С лучшей стороны он отметил 2-й взвод под командованием лейтенанта К. Устинова и отделение, где командиром младший сержант В. Окороков.

Как на общий недостаток командир роты указал слабое крепление военнослужащими лыж, в результате чего некоторые солдаты не смогли на дистанции умело преодолеть препятствия и совершать переползания. И в заключение офицер подчеркнул, что приобретенные навыки в стрельбе и метании гранат на лыжах им предстоит совершенствовать на последующих занятиях и в повседневной жизни. ■

ПРИЛОЖЕНИЕ

План занятия

1. Объявление темы и цели занятия — 5 мин.

Действия руководителя. Выдвигаясь к месту занятия, провожу попутную тренировку. Принимаю доклад от командира 1-го взвода, проверяю наличие людей, подгонку инвентаря, экипировку, оружие, правильность смазки лыж. В районе занятия объявляю тему, цель и учебные вопросы. Указываю место каждому взводу.

Действия обучаемых военнослужащих. Рота построена в две шеренги. Командир 1-го взвода докладывает о готовности личного состава. Рота на лыжах выдвигается к месту занятия. Командиры взводов разводят взводы по учебным местам.

2. Перебежки, переползания и преодоление препятствий — 15 мин.

Действия руководителя. В ходе тренировки добиваюсь того, чтобы военнослужащие при выполнении приемов не прекращали наблюдения за полем боя. Обращаю особое внимание на соблюдение мер безопасности при преодолении канавы, траншеи, низкой изгороди, участков с водой под снегом.

Действия обучаемых военнослужащих. При выполнении перебежек тщательно выбирают направление движения (участки неглубокого снега). При переползании лежа на лыжах солдаты вешают оружие на шею прикладом вправо. Положив лыжи плотно одну к другой, военнослужащие пропускают верхние концы скрепленных палок под носковые ремни крепления, а кольца надевают на носки лыж. Затем ложатся на грузовые площадки лыж и, отталкиваясь руками и ногами, начинают переползание.

3. Приемы стрельбы с лыж — 20 мин.

Действия руководителя. Объясняю, что для изготовления к стрельбе в движении нужно правой рукой прижать приклад к правому боку (без упора или с упором затыльника в плечо правой руки).левой рукой, удерживая автомат (ручной пулемет) за цевье или магазин, направить его в цель. Напоминаю, что при изготовке к стрельбе стоя, в движении, с колена разрешается палки надеть петлями на кисть одной руки, на кисти обеих рук или скрепленными продеть верхними концами под поясной ремень.

Действия обучаемых военнослужащих. При изготовке к стрельбе стоя разворачивают правую лыжу носком вправо и принимают положение как для стрельбы без лыж. Обращают особое внимание на использование в качестве упора палок (на глубоком и рыхлом снегу палки используют для упора локтей).

4. Приемы метания гранат на лыжах — 10 мин.

Действия руководителя. Слежу за тем, чтобы при метании гранат четко соблюдались меры безопасности.

Действия обучаемых военнослужащих. Надев петли палок на кисть левой руки и взяв в эту же руку оружие, делают шаг правой ногой вправо и производят замах гранатой назад. Затем, быстро отталкиваясь правой ногой вперед и поворачиваясь грудью к цели, с шагом правой ногой бросают гранату в цель.

5. Передвижение на лыжах с оружием на 6 – 8 км — 45 мин.

Действия руководителя. Передвижение осуществляется по лыжне в колонне по три в составе роты, поэтому поддерживаю дисциплину строя, принимаю необходимые меры к тому, чтобы колонна не растягивалась. С командирами взводов поддерживаю связь флажками.

Действия обучаемых военнослужащих. Следят за тем, чтобы интервал между взводами был два-три шага, а дистанции на лыжне три-четыре шага. При спусках с пологих склонов дистанции увеличивают до 10 – 15 шагов, а на крутых и опасных склонах воины спускаются поочередно.

6. Разбор занятия — 5 мин.

Подаю команды: «Лыжи — снять», «Лыжи — скрепить». Перед скреплением даю указание очистить их от снега.

Подвожу итоги, отмечаю лучших солдат, указываю отстающим военнослужащим на недостатки. Даю задание на самоподготовку.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОГНЕВОЙ ТРЕНИРОВКИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИИ

Огневая подготовка — один из основных предметов боевой подготовки, цель которой — обучить личный состав поддержанию вооружения в постоянной готовности к боевому применению и умелому использованию его для эффективного выполнения огневых задач.

Задачи огневой подготовки:

- обучить стрелков, экипажи, расчеты самостоятельному и меткому ведению огня в различных условиях обстановки;
- обучить личный состав выполнению огневых задач в составе подразделения;
- научить командиров организации огневого поражения противника и управлению огнем штатных, приданных и поддерживающих подразделений в ходе боя.

Методы обучения: рассказ, объяснение, показ, беседа, самостоятельная работа и практические занятия. Выбор методов обучения зависит от темы, цели, содержания занятия и степени подготовленности обучаемых. На каждом занятии могут применяться несколько методов. Так, например, при обучении военнослужащих приемам стрельбы (действиям при вооружении) могут быть применены рассказ, показ, объяснение и тренировка.

Практические занятия могут проводиться в форме огневых тренировок, выполнения упражнений стрельб и учений с боевой стрельбой.

Огневая тренировка — форма обучения, при которой путем многократного, целенаправленного и сознательного

повторения действий у обучаемых вырабатываются и совершенствуются необходимые навыки и умения.

Тренировки по огневой подготовке могут быть:

- а) **индивидуальные** (применяются для выработки умений и навыков, необходимых военнослужащему);
- б) **групповые** (применяются для выработки умений и навыков коллективных действий и слаживания расчета и подразделения).

Тренировки по огневой подготовке проводятся путем выполнения военнослужащими нормативов и специально разработанных подготовительных упражнений (ПУС, ПУ), условия которых по мере совершенствования мастерства обучаемых должны усложняться.

Результаты огневых тренировок тщательно анализируются, что позволяет выявить недостатки и принять меры к их устранению.

Организация огневой тренировки.

Огневая тренировка — основная форма практических занятий, в ходе которой на основании приобретенной ранее теоретической базы, военнослужащим прививаются умения и навыки владения оружием и решения огневых задач. Основная цель занятия — научить военнослужащего правильному выполнению действий с оружием, умелому применению на практике основ и правил стрельбы, грамотной эксплуатации вооружения и боеприпасов.

Огневые тренировки проводятся на войсковом стрельбище и в огневых городках на постоянно действующих учебных местах. На них отрабатываются подготовительные упражнения стрельб, упражнения по разведке целей, управлению огнем, метанию ручных гранат, действия при вооружении боевых машин (с оружием) и другие. На каждую огневую тренировку определяется необходимое количество учебных мест, и

содержание занятий должно отвечать определенным целям. Каждая последующая тренировка, наряду с изучением новых вопросов, должна обеспечивать наращивание и совершенствование ранее приобретенных военнослужащими знаний, умений и навыков. Время проведения огневой тренировки должно составлять 2 – 3 часа.

Организатором и руководителем занятия является командир роты, а огневых тренировок, проводимых как контрольное занятие, — командир батальона. Руководителями занятий на учебных местах назначаются командиры взводов, а также наиболее подготовленные сержанты.

Командир роты основное внимание уделяет руководству тренировкой на основном учебном месте. Однако, осуществляя общее руководство занятием, он обязан проверить, а если надо, то и оказать помощь в проведении занятий на учебных местах.

При организации огневых тренировок необходимо руководствоваться всеми требованиями, предъявляемыми к организации и проведению стрельб.

Порядок подготовки и проведения тренировок.

Качество огневой тренировки зависит от ее правильной подготовки. **Руководитель тренировки обязан** изучить расписание занятий и уяснить: сроки проведения и количество выделяемого учебного времени; место проведения огневой тренировки и другие вопросы.

В результате проделанной работы командир, организующий тренировку, должен определить мероприятия по обеспечению занятия, порядок и сроки их выполнения.

К основным подготовительным мероприятиям относятся:

- подготовка руководителя занятия, руководителей на учебных местах;
- подготовка обучаемых военнослужащих;

– подготовка мишенного поля войскового стрельбища (огневого городка, директрисы) и учебных мест;

– подготовка материального обеспечения для проведения занятий.

Подготовка руководителя к проведению занятий осуществляется на показных, инструкторско-методических занятиях, инструктажах и самостоятельной работе. Самостоятельная работа начинается с изучения руководящих документов по организации огневой подготовки.

Исходными данными являются: тема, содержание учебных вопросов, место проведения и время. Кроме того, руководитель изучает программу боевой подготовки и учитывает указания непосредственного начальника, полученные во время показных и инструкторско-методических занятий.

При изучении исходных данных руководитель обязан:

- уяснить тему и ее содержание;
- определить место занятия в общей последовательности прохождения тем огневой подготовки; выполняемые упражнения и нормативы; место проведения занятия, время и продолжительность занятия; количество боевых машин; отпущенное количество боеприпасов и моторесурсов.

В результате изучения (с учетом опыта и уровня подготовки личного состава) составляется предварительная схема проведения занятия, и определяются учебные вопросы. Руководитель занятия может выехать на объект огневой подготовки.

На огневом объекте руководитель занятия уточняет:

- количество учебных мест;
- возможности огневого городка или войскового стрельбища (директрисы) по проведению занятия;
- наличие и работоспособность тренажеров; проводит инструктаж операторов;
- определяет материальное обеспечение каждого учебного места; наличие и исправность средств связи на учебных местах и другие вопросы обеспечения занятия.

После работы на учебном объекте руководитель занятия определяет: количество и содержание учебных мест; порядок замены; учебные цели на каждом; материальное обеспечение на учебных местах; время и объем работ по подготовке объекта к занятиям; методику проведения занятия на учебном месте; руководителей занятий на учебных мес-

тах и другие вопросы по методике проведения занятия.

Личная подготовка завершается составлением план-конспекта, который является рабочим документом руководителя (см. приложение). За 3 – 4 дня до начала занятия план тренировки утверждается у старшего начальника.

Подготовка обучаемых военнослужащих к занятию осуществляется под руководством сержантов или офицеров роты в ходе самоподготовки, в определенное расписанием время. Военнослужащие изучают условия упражнений, правила стрельбы, устройство и способы действий при вооружении, при этом изучается опыт отличников боевой подготовки. Для предупреждения несчастных случаев на занятиях военнослужащие изучают требования безопасности, и у них принимаются зачеты. В период подготовки солдат и сержантов к занятию может проводиться тренировка на учебно-тренировочных средствах.

Для подготовки мишенного поля и материального обеспечения учебных мест выделяется личный состав подразделения, которому определяется время, порядок и содержание проводимых работ.

Для создания и накрытия мишенной обстановки разрабатываются подготовительные упражнения стрельб (ПУС). Для каждого упражнения учебных (контрольных) стрельб разрабатывается необходимое количество подготовительных упражнений (ПУ).

Накануне проведения занятий командир подразделения проводит инструкторско-методическое занятие с руководителями на учебных местах, в ходе которого указывает содержание и последовательность отработки учебных вопросов, а также приемы и методы обучения военнослужащих в ходе тренировки.

После инструктивных занятий руководители на учебных местах составляют планы проведения занятий и представляют их на утверждение руководителю огневой тренировки.

Подразделение прибывает на войсковое стрельбище (огневой городок) не позднее, чем за 30 минут до начала занятия. Это время используется для организации учебных мест, развертывания пункта боепитания, проверки работоспособности мишенного поля и оборудования войскового стрельбища (огневого городка).

По готовности учебных мест руководитель объявляет тему, цель и порядок его проведения, указывает на местности исход-

ное положение, огневые позиции, рубежи открытия и прекращения огня, основные и опасные направления стрельбы, порядок занятия и смены огневых позиций. Проверяет знание военнослужащими условий выполнения упражнений и требований безопасности. Затем вводит личный состав в тактическую обстановку, разводит по учебным местам и приступает к занятиям.

В ходе тренировки командир роты основное внимание уделяет обучению военнослужащих стрельбе, осуществляет контроль на учебных местах за действиями руководителя, в случае необходимости оказывает ему помощь.

Методика отработки ПУС.

Тренировка является основным методом обучения военнослужащих приемам и способам решения огневых задач из штатного вооружения различными способами. К выполнению ПУС допускаются военнослужащие, имеющие твердые навыки в действиях при вооружении боевых машин (с оружием), знающие основы и правила стрельбы и меры безопасности.

ПУ по обучению военнослужащих стрельбе выполняются ими из боевых машин или тренажеров типа ТОП, установленных на рамах качания, с расходом боеприпасов или с использованием пантографов-укальзывателей. При отработке ПУ используются боевые или малокалиберные патроны, при этом стрельба солдатами ведется из спаренного пулемета или установленного вместо него малокалиберного оружия одиночными выстрелами. Для имитации огня пушечного вооружения могут применяться приборы учебной стрельбы (типа ПУС ОГ) или накладные пулеметы с электроотсекателями выстрелов.

ПУ для стрелкового оружия выполняются, как правило из закрепленного в станок ПС-51 оружия. При выполнении военнослужащими ПУ из боевых машин соблюдаются все требования Курса стрельб. При выполнении ПУ в пешем порядке, общий порядок действий обучаемых соблюдается, как и при действиях на машинах. Стрелки и расчеты в ходе стрельбы ведут наблюдение за полем боя, докладывают об обнаруженных целях и ведут огонь по команде руководителя. При необходимости стрельба останавливается, проводится частный разбор, после чего отработка огневых задач продолжается.

В ходе разбора действий обучаемых военнослужащих руководитель заслушивает доклады о результатах выполнения упражнения, после чего, используя

материальное обеспечение, должен разъяснить: соответствие действий обучаемых солдат требованиям руководств и наставлений, порядок и правильность назначения исходных установок при решении огневых задач, качество работы огневых комплексов, оружия и оборудования огневого городка. На основании этого руководитель делает вывод о качестве отработанных задач, указывает на ошибки, допущенные обучаемыми, определяет порядок и способы их устранения, объявляет оценки, дает команду на замену в экипажах или на смену военнослужащими учебных мест. Перед заменой учебных мест взвод в течение 10 – 15 минут выполняет упражнение по управлению огнем.

В случае обнаружения отклонений в работе вооружения или оборудования огневого городка руководитель занятия немедленно принимает меры по их устранению.

Выполнение всех ПУ должно сопровождаться тренировкой военнослужащих в зарядании оружия учебными боеприпасами из разных мест боеукладки, а при стрельбе из БМП рекомендуется отработка норматива по установке ПТУР.

Опыт показывает, что при выполнении ПУ из боевой машины обучаемые могут допускать следующие наиболее характерные ошибки: неправильное назначение исходных установок вследствие больших ошибок при измерении дальностей до целей и отсутствия твердых навыков в определении поправок на отклонение, условий стрельбы; неточная установка прицела (если обучение стрельбе проводится без использования систем управления огнем); неточное совмещение прицельной марки с точкой прицеливания в момент выстрела; неумелые действия приводами (механизмами наведения); неправильные приемы наводки оружия и производства выстрела.

Контролировать действия наводчика-оператора может командир боевой машины (взвода) или сам руководитель занятия с помощью контрольных оптических приборов. Независимо от того, каким средством осуществляется контроль, командир боевой машины (руководитель, командир взвода) должен вести запись результатов тренировки, в которой учитывать количество произведенных выстрелов, на каком выстреле и сколько

всего получено попаданий, какие основные ошибки допущены стреляющими и оценка за выполнение упражнения.

Оценки заносятся в ведомость учета результатов занятия на учебных местах. По результатам занятий на всех учебных местах данной тренировки выводится общая оценка за огневую тренировку, которая учитывается в журнале учета огневых тренировок.

После проведения занятий на всех учебных местах руководитель приказывает сдать неизрасходованные боеприпасы, гильзы и проверить разряженность оружия. Затем руководитель производит общий разбор занятия, в ходе которого указывает, как достигнуты цели занятия, отмечает положительное и недостатки в подготовке личного состава, ставит задачу по дальнейшему совершенствованию знаний умений и навыков по огневой подготовке. После этого проверяет наличие оружия, материального обеспечения, приказывает старшине роты сдать боеприпасы и заполняет журнал учета боевой подготовки роты. По прибытию в расположение воинской части докладывает командиру батальона о проведении тренировки. ■

ПРИЛОЖЕНИЕ

«УТВЕРЖДАЮ»

Командир 1 мсб

п/п-к А. Степанов

«___»_____ 200_г.

ПЛАН-КОНСПЕКТ

проведения огневой тренировки с 1 мср (вариант)

Тема: «Приемы и способы ведения огня из стрелкового оружия и вооружения БМП различными способами в наступлении».

УЧЕБНЫЕ ЦЕЛИ:

1. Совершенствовать навыки военнослужащих в действиях при вооружении, разведке целей, определению исходных установок для стрельбы, выполнении нормативов, решении огневых задач при стрельбе по появляющимся и движущимся целям.
2. Закрепить навыки военнослужащих в меткой стрельбе из штатного оружия по появляющимся и движущимся целям.
3. Дать практику командирам отделений и взводов в управлении огнем своих подразделений.
4. Воспитывать у личного состава роты инициативу, самостоятельность, чувство уверенности в своем оружии и бережное отношение к нему.

ВРЕМЯ: 3 часа.

МЕСТО: огневой городок БМП.

РУКОВОДСТВА И ПОСОБИЯ:

1. Курс стрельб из стрелкового оружия, боевых машин и танков Сухопутных войск.
2. Методика огневой подготовки мотострелковых подразделений.
3. Сборник нормативов по боевой подготовке Сухопутных войск.
4. Правила стрельбы из стрелкового оружия и боевых машин.
5. Руководство по действиям при вооружении боевой машины пехоты БМП-2.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ:

1. БМП-2 — 6 ед;
2. тренажер — 1 шт;
3. учебный комплект на 1 БМП, КЯ-83 — 5 шт;
4. секундомеры — 6 шт;
5. ПС-51 — 5 шт;
6. учебные патроны — 200 шт;
7. бинокли — 5 шт;
8. Р-148 — 2 шт;
9. ПУС-7 — 1 шт;
10. учебные ПТУР Зм 113 — 3 шт, контрольные мишени на БМП-2.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ХОД ТРЕНИРОВКИ

Содержание занятия	Время, мин	Действия руководителя и обучаемых					
Вводная часть — 10 мин							
<p>1. Объявить тему, учебные цели, время и порядок проведения огневой тренировки.</p> <p>2. На местности указать огневые позиции БМП и обучаемых (при стрельбе из СО), рубежи открытия и прекращения огня, основные и опасные направления стрельбы, порядок занятия и смены огневых позиций.</p> <p>3. Проверить знания военнослужащими условий выполняемого упражнения и требований безопасности.</p> <p>4. Поставить командирам взвода боевую задачу применительно к действиям в наступлении и развести взводы (учебные группы) по местам занятий.</p> <p>5. Довести тактическую обстановку.</p> <p>Указываются ориентиры, рубеж, на котором обороняется противник, ставится задача 1-й мср атакой с ходу в пешем порядке уничтожить живую силу и огневые средства противника в опорном пункте, овладеть таким-то рубежом и в дальнейшем наступать в направлении основного ориентира.</p> <p style="text-align: center;">Расчет учебного времени</p>							
Специальность (категория обучаемых)	Подразделение	Расчет учебного времени (мин.) и порядок замены учебных мест					
		Вводная часть, мин.	Основная часть, мин				Заключительная часть, мин
		0 – 10	10 – 50	50 – 90	90 – 130	130 – 170	0 – 10
Экипажи БМ	1 мсв		УМ № 1	УМ № 3	УМ № 2	УМ № 9	
	2 мсв		УМ № 2	УМ № 1	УМ № 3		
	3 мсв		УМ № 3	УМ № 2	УМ № 1		
Автоматчики, пулеметчики	1 мсв		УМ № 4	УМ № 6	УМ № 5		
	2 мсв		УМ № 5	УМ № 4	УМ № 6		
	3 мсв		УМ № 6	УМ № 5	УМ № 4		
Снайперы	Ротная группа		УМ № 7				
Гранатометчики	Ротная группа		УМ № 8				
Основная часть — 170 мин							
Экипажи боевых машин (огневой городок БМ)							
Учебное место №1			Учебное место №2			Учебное место №3	
Наводчики-операторы, командиры БМ 1-го взвода. Выполнение 7 подготовительного упражнения (боевыми патронами) по обучению военнослужащих стрельбе с коротких установок и с ходу с отработкой нормативов № 7 и 8. Время: 40 мин. Материальное обеспечение: БМП-Зед., мишенная обстановка, боеприпасы, ведомости, секундомер. Руководитель: КР.			Наводчики-операторы, командиры БМ 2-го взвода. Выполнение 6 подготовительного упражнения по обучению военнослужащих разведке целей и определению исходных установок для стрельбы. Выполнение нормативов: 7а, 8а, 9, 10. Время: 40 мин. Материальное обеспечение: ТОП-7 — 3 ед., бланки наблюдателя, мишенная обстановка, секундомер, ведомость выполнения нормативов, учебные боеприпасы. Руководитель: КВ.			Наводчики-операторы, командиры БМ 3-го взвода. Выполнение нормативов №13, 14, 16. Время: 40 мин. Материальное обеспечение: 2А42 уч. — 1 ед., секундомер, 30-мм уч. выстр. — 15 шт., 7,62-мм ч. патр. — 50 шт., маш. снар. лент. — 1 шт, ведомость выполнения нормативов. Руководитель: ЗКВ.	

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

Мотострелки, пулеметчики ПК и РПК		
<p>Учебное место №4 Мотострелки 1-го взвода. Выполнение ПУ-4 (по условиям 2УУС из АК, РПК, ПК) Время: 40 мин. Материальное обеспечение: мишени №4 (грудная с кругами), боеприпасы, флажки, ведомость. Руководитель: КВ.</p>	<p>Учебное место №5 Мотострелки 2-го взвода. Отработка нормативов № 1 и 2, 13 и 14, 16. Время: 40 мин. Материальное обеспечение: оружие по штату, 5,45 мм учебные патроны — 90 шт., ведомость секундомер, флажки. Руководитель: ЗКВ.</p>	<p>Учебное место №6 Мотострелки 3-го взвода. Тренировка в правильности и однообразии прицеливания на сокращенные и действительные дальности с использованием КЯ-83. Время: 40 мин. Материальное обеспечение: КЯ-83 — 3 шт. ПС-51 — 5 шт., оценочная ведомость. Руководитель: ЗКВ.</p>
Снайперы роты		
<p>Учебное место №7 1. Обучение разведке целей и определение исходных установок для стрельбы. 2. Выполнение 4-го подготовительного упражнения по обучению стрельбе с места, с коротких остановок. 3. Тренировка в действиях с оружием. Отработка нормативов № 1, 2, 13, 14. Время: 40 мин. Материальное обеспечение: миш. обстановка, КЯ-73 — 1 шт., ведомости, секундомер. Руководитель: КВ.</p>		
Гранатометчики РПГ-7		
<p>Учебное место №8 1. Обучение разведке целей и определение исходных установок для стрельбы. 2. Выполнение 4-го подготовительного упражнения по обучению стрельбе с места, после передвижения. 3. Тренировка в действиях с оружием. Отработка нормативов №1, 2, 13, 14, 16. Время: 40 мин. Материальное обеспечение: ПУС-7, мишенная обстановка, боеприпасы, ведомости, выверочная мишень, ПУС-7, секундомер. Руководитель: заместитель командира роты по воспитательной работе.</p>		
1, 2, 3 мсв		
<p>Учебное место №9 Управление огнем взвода в наступлении (выполнение ЗПУ). Время: 40 мин. (по 10 мин на каждый мсв). Материальное обеспечение: оружие по штату, подготовленное мишенное поле, боеприпасы, учетная документация, Р-148 — 2 шт, БМП — 3 ед. Руководитель: командир роты.</p>		
Заключительная часть — 10 мин.		
<ol style="list-style-type: none"> 1. Организовать сбор гильз. 2. Проверить оружие и боевые машины, их боеукладку, патронные ленты и коробки, магазины и сумки для магазинов и гранат. 3. Заслушать доклады руководителей на учебных местах о результатах огневой тренировки и их замечания. 4. Напомнить тему, цели и степень их достижения. 5. Объяснить оценки. 6. Указать на недостатки, выявленные в ходе тренировки, поставить задачу и определить сроки устранения недостатков. 		

Командир 1 мср
капитан С. Ефремов
«__» _____ 200 г.

Полковник Николай СЕДЫХ,
кандидат военных наук;
подполковник Михаил ДАВЫДОВ;
прапорщик Борис СЕМЯННИКОВ,
член Союза журналистов России

Гидрологи на войне

Гидрологическое обеспечение действующей армии
в годы Великой Отечественной войны

Боевые действия Советских Вооруженных Сил в Великую Отечественную войну охватывали огромную территорию, включавшую несколько географических зон, от арктической тундры до крымских субтропиков. Понятно, что каждая зона имела свои особенности для ведения боевых действий. Здесь все имеет значение: леса, открытые степи, пересеченная и плоская местность, водные рубежи — реки и озера, наличие или отсутствие болот. Но, наряду с постоянными факторами местности, большое тактическое, а во многих случаях и оперативное значение для ведения войны играют изменчивые сезонные факторы, такие как различная водность рек — малая, как правило, в течение летнего сезона, большая, вплоть до крупных разливов рек, в период весеннего половодья, а в западных районах и нередких летних паводков на реках дождевого происхождения; открытая водная поверхность летом и сплошной или частичный ледяной покров на реках и озерах зимой; толщина льда, которая определяет возможность переправы по льду тяжелой военной техники; весенняя распутица при таянии снежного покрова и осенняя — при продолжительных обложных дождях; степень обводнения и промерзания болот; большой диапазон сроков наступления тех или иных гидрологических явлений, знание особенностей местности, на которой ведутся боевые действия, дает значительные преимущества для проведения маневра войск, оборонительных или наступательных операций.

Поэтому далеко не удивительно, что уже в самом начале Великой Отечественной войны Главное управление гидроме-

В истории войн имеются блестящие примеры использования гидрологической обстановки. Одним из них может служить битва Александра Невского на льду Чудского озера в 1242 году. Выбор такого поля битвы связан с тем, что тевтонские рыцари были тяжело вооружены, а толщина льда на озере была относительно невелика, и лед не выдерживал их тяжести. Другой пример относится к гражданской войне, когда М.В. Фрунзе осуществил при сгонном ветре неожиданное для противника форсирование обычно непроходимого Сиваша в обход сильно укрепленной обороны врангелевских войск на Перекопском перешейке в 1920 году.

теорологической службы и входившие в его состав организации были включены в состав Вооруженных Сил страны.

Чтобы охарактеризовать роль гидрологического обеспечения действующей Красной армии в Великой Отечественной войне, являвшегося важной составной частью гидрометеорологического обеспечения, необходимо учесть три основных фактора. Во-первых, невиданный количественный и качественный рост вооружения и военной техники, существенно расширивший диапазон условий природной среды, которые стало необходимо учитывать для безотказного действия войск с использованием этой техники. Появление в наземных войсках подвижных родов войск потребовало от общевойсковых штабов более строгого учета гидрометеорологических условий. Важную роль стала играть проходимость техникой дорог и местности,

особенно в периоды распутицы, и болот в районах их распространения. Целый ряд операций наших войск был построен с учетом неверного представления противником о непроходимости болот для тяжелой военной техники, но на болотах настлались гати, и таким образом обеспечивались внезапность операций и прорыв войсками наименее укрепленных участков обороны противника.

Второй фактор связан с изменением способов ведения войны. Если в Первую мировую войну проводились только армейские и фронтовые операции, то во Вторую мировую войну операции стали проводиться одновременно несколькими фронтами, усилиями всех видов Вооруженных Сил: Сухопутных войск, Военно-Воздушных Сил и Военно-Морского флота (на приморских направлениях).

При планировании и проведении операций потребовалась глубокая от-

работка взаимодействия как между объединениями и соединениями различных видов Вооруженных Сил, так и между родами войск, что невозможно без учета гидрометеорологических условий. В этой связи в статье, опубликованной в газете «Красная звезда» 17 декабря 1943 г., указывалось:

«Планируя оперативное и тактическое взаимодействие родов войск, общевойсковые и авиационные командиры зимой особенно внимательно должны изучать гидрометеорологическую обстановку... на время предстоящих совместных действий... неожиданный снегопад, туман или инверсии, вызывающие обледенения, могут поставить войска в такие условия, когда запланированные действия авиации сведутся к эпизодическим вылетам мелких групп самолетов. Иной раз может быть даже выгодно будет перенести начало активных действий на том или ином участке фронта на 1 – 2 дня с тем, чтобы использовать плохую погоду для сосредоточения сил, а при первом же прояснении неба начать бой, опираясь на сильную поддержку с воздуха крупными группами самолетов...»

Третьим фактором стало увеличение масштабов войны. Во Вторую мировую войну число государств, на территории которых проводились военные действия, возросло до 40 по сравнению с 14 в Первую мировую войну. Протяженность фронтов достигала многих тысяч километров. Например, в первый период Великой Отечественной войны она составляла 4,5 тыс. км. Военные операции разными фронтами проводились в различных природных зонах, гидрологические условия в которых часто изменялись по сезонам и в ряде случаев в короткие сроки внутри сезонов. Все это требовало учета гидрометеорологической обстановки, особенно в высших общевойсковых штабах.

Специальные справки и справки о гидрологических условиях на территории планируемых боевых действий подготавливались научно-исследовательскими учреждениями Гидрометслужбы Красной армии. Такие справки, приумноженные данными гидрологических наблюдений и рекогносцировок, проводимых гидрологами в войсках, служили важной информацией для штабов фронтов и армий. Научные учреждения стали проводить большую консультативную работу для гидрометслужбы Сухопутных войск

о гидрологическом режиме, составляли справочные пособия, издаваемые типографским способом, которые через штабы фронтов и армий доводились до войсковых соединений и частей.

Большую самоотверженную работу этого направления в штабах и войсках, а также в научных учреждениях, обеспечивающих гидрологическую службу, выполняли ученые, начальники и офицеры гидрометслужбы Сухопутных войск фронтов и армий: С.Ю. Беленков, Г.Р. Брегман, И.Е. Бучининский, В.А. Виноградов, А.И. Виноградский, Л.К. Давыдов, А.П. Доманицкий, А.Д. Дубах, Б.Д. Зайков, К.Е. Иванов, Я.Х. Иоселев, П.М. Игнатенко, Б.П. Казанцев, Г.П. Калинин, В.Д. Комаров, В.В. Куприянов, И.В. Молчанов, А.М. Норватов, В.Н. Паршин, А.И. Решетников, Б.В. Проскуряков, М.С. Протасьев, Г.А. Санин, В.И. Сапожников, А.П. Сафонов, А.А. Соколов, А.И. Субботин, С.П. Уткин, В.А. Урываев, А.М. Федоров, С.Ф. Федоров, С.К. Черкавский, И.А. Черноиваненко, П.Ф. Чигиринский, А.В. Шнитников и многие другие, вложившие свой труд и знания в дело Победы.

Я.Е. Джоган руководил гидрометеорологическим обеспечением Сухопутных войск в составе Главного управления гидрометеорологической службы Красной армии, а М.И. Львович осуществлял работу этого направления в качестве начальника отдела и заместителя начальника по научной части Государственного гидрологического института. По ходу действий гидрологи научных учреждений получали задания, выполнение которых требовало пребывания на фронте в целях консультаций и совместной работы с гидрологами фронтов и армий. В организации гидрометеорологического обеспечения Сухопутных войск Красной армии активное участие принимали многие специалисты Главного управления гидрометеорологической службы во главе с его начальником, участником дрейфа папанинцев в 1937 – 1938 гг. Героем Советского Союза Е.К. Федоровым.

В Москве еще до войны работала небольшая группа гидрологов-прогнозистов, входившая в состав отдела гидрологических прогнозов Государственного гидрологического института (ГИ). Основная задача этого отдела заключалась в разработке методов гидрологических прогнозов. Хотя уже во всех местных управлениях гидрометслужбы существовали отделы гидрологических прогнозов,

тем не менее центральной службы гидрологических прогнозов еще не создали. По этой причине функции такого центра были возложены на отдел гидрологических прогнозов ГГИ, что явилось второй, чрезвычайно сложной задачей. Во исполнение этой задачи отдел прежде всего разработал универсальные и притом эффективные методы оценки точности оперативных гидрологических прогнозов и оправдываемости самих методов прогнозов. Достоверность методов оценивалась по результатам сопоставления обеспеченности их вероятных погрешностей с обеспеченностью так называемой природной погрешности, которая определялась исходя из допущения, что вместо прогноза всегда называется среднее значение данного элемента гидрологического режима.

Такие «прогнозы», вследствие асимметричности кривых распределения элементов гидрологического режима, могут давать обеспеченность отклонений от средних величин, достигающую в некоторых случаях 70 и даже 80 проц. Метод признается достоверным, если контрольная проверка обеспеченности его погрешностей превышает «природную обеспеченность». Метод был разработан М.И. Львовичем совместно с Е.В. Бергом при участии С.Ю. Беленкова, Л.К. Давыдова и А.В. Шнитникова. В 1939 г. этот метод был распространен в гектографическом издании, а уже во время войны вышло два типографских издания. Причем одно из них было осуществлено под руководством Л.К. Давыдова в Ленинграде в тяжелых условиях блокады.

Можно с уверенностью сказать, что указанный метод оценки прогнозов послужил основой коренного улучшения методической и оперативной работы в области гидрологических прогнозов. Значительная часть из трехсот методов гидрологических прогнозов, применявшихся в конце 30-х годов местными управлениями гидрометслужбы, оказалась неприемлемой для использования в практической работе. Это было установлено на основании сплошной проверки методов прогнозов, проведенной отделами гидрологических прогнозов местных управлений гидрометслужбы совместно и под руководством отдела гидрологических прогнозов Государственного гидрологического института.

Итоги этой большой работы обсуждались всеми участниками Службы гидрологических прогнозов совместно с коллективом прогнозистов ГГИ отдельно

для местных управлений европейской и азиатской частей СССР.

Таким образом, в довоенное время были заложены прочные методические и организационные основы объединенной службы гидрологических прогнозов СССР.

Результаты работ, выполнявшихся научными учреждениями гидрометслужбы, широко использовались гидрометслужбами фронтов и армий для обеспечения штабов и войск необходимыми гидрологическими материалами. Уже в первые месяцы войны, когда Красная армия вела преимущественно оборонительные действия, научные учреждения, гидрометслужбы фронтов и армий составляли и издавали справочные материалы о текущих и ожидаемых (прогнозы) гидрологических условиях. Текущая информация и чаще всего срочные задания Главного управления гидрометеорологической службы требовали большого напряжения сил и опыта сотрудников научных институтов. Работу проводили за считанные часы. Даже на наиболее сложные задания нельзя было потратить больше суток, потому работали днем и ночью. Завершив обработку информации, в течение ограниченных часов результаты печатали в типографии, и тираж справочных материалов отправляли самолетом в штабы фронтов. Офицеры государственного гидрологического института и Центрального института прогнозов часто выезжали с заданиями провести консультации в штабах фронтов и армий.

Одновременно большая, напряженная повседневная работа по гидрометеорологическому обеспечению действующей армии осуществлялась гидрометеорологическими подразделениями фронтов и армий. Часто офицеры-гидрологи этих подразделений участвовали в инженерной разведке и рекогносцировке местности, а то и сами проводили их в целях изучения состояния водных объектов, подходов к ним и переправ. Нередко оперативно использовались данные непосредственных наблюдений на гидрологических постах, организуемых на реках гидрометслужбами.

В целом перед Гидрометслужбой Красной армии был поставлен ряд сложных задач по гидрометеорологическому обеспечению штабов и войск, в том числе обеспечение:

- сведениями о водных объектах в целях выбора удобных для маневра войск операционных направлений;

- сведениями об условиях форсирования водных рубежей для заблаговременного расчета необходимых для этого сил и технических средств;

- сведениями о проходимости местности, ее сезонных и внутрисезонных изменениях. В северо-западных районах европейской части СССР это относилось к оценке проходимости болот пехотой и военной техникой;

- прогнозами гидрологической обстановки (половодья, паводки, состояния ледяного покрова на реках и водоемах) на территории расположения войск противника;

- предупреждениями о возможности использования противником гидротехнических сооружений — плотин, судоходных шлюзов для пропуска через них воды, особенно опасного во время форсирования войсками рек, покрытых льдом;

- расчетами для сооружения на реках временных плотин и перемычек с целью затопления поймы реки и создания для войск противника труднопреодолимых водных преград;

- сведениями, необходимыми для планирования работы служб тыла и автотранспорта.

Вышеназванные задачи гидрологического обеспечения осуществлялись на основании участия гидрологов в инженерной разведке и рекогносцировках местности, организации войсковой сети гидрологических постов наблюдения, сбора и анализа литературных и архивных данных, путем составления карт и прогнозов гидрологического режима, которое было особенно осложнено недостаточностью исходных данных. Напомним и такой факт, что на некоторых гидрологических станциях не прерывались наблюдения и в тылу врага. Многие из сотрудников сети станций при полной невозможности производить наблюдения сохранили тем не менее приборы и оборудование, что позволяло оперативно возобновлять работу сразу же после освобождения нашей территории от войск противника. Это облегчало проводившуюся местными управления гидрометслужбы деятельность по восстановлению разрушенных в ходе войны гидрометеорологических станций.

Методическая подготовка к решению перечисленных выше задач по гидрологическому обеспечению нашей армии была начата за несколько лет до

нападения фашистской Германии на Советский Союз: работа была возложена на организованный в 1937 г. и руководимый М.И. Львовичем отдел гидрологических прогнозов Государственного гидрологического института (ГГИ). Это был сильный в научном отношении коллектив, в который входили такие крупные ученые, впоследствии руководители и ведущие соисполнители работ по гидрологическому обеспечению действующей армии, как С.Ю. Беленков, Е.В. Берг, Г.Р. Брегман, Г.Я. Вангенгейм, Л.К. Давыдов, А.Д. Дубах и др. При осуществлении реорганизации в 1942 г. Центрального института погоды в Центральный институт прогнозов ядро гидрологической части последнего было сформировано из руководящих сотрудников отдела гидрологии ГГИ.

Третья задача заключалась в том, что Отдел гидрологических прогнозов Государственного гидрологического института должен был также составлять и распространять фоновые прогнозы водного и ледового режима рек, охватывающих большой район страны — всю европейскую территорию СССР. С этой целью применялись оригинальные методы прогнозов весеннего половодья, меженного (по месяцам) водного режима, замерзания и вскрытия рек. Основным материалом таких прогнозов служили карты в изолиниях, сопровождаемые таблицами и кратким текстом. Распространялись они в виде типографски изданных бюллетеней, выходивших несколько раз в течение года.

Четвертая функция отдела гидрологических прогнозов заключалась в составлении по заданию штаба Ленинградского военного округа фоновых гидрологических прогнозов и информационных гидрологических справок для территории, часть которой не освещалась данными фактических наблюдений. Так, деятельность в условиях ограниченного объема данных послужила важной научной тренировочной школой и легла в основу оперативной гидрологической работы, которая проводилась организациями Главного управления гидрометеорологической службы Красной армии в грозные годы Великой Отечественной войны. Быстрая и четкая организация этой деятельности оказалась возможной благодаря ряду важных научных исследований и научно-организационных мер, принятых этим отделом в предвоенные годы. ■

(Окончание читайте в № 2 «АС»)

ПОДГОТОВКА ЭКИПАЖА ТАНКА К НАСТУПЛЕНИЮ

Известно, что характерными чертами современного общевойскового боя являются решительность, напряженность и скоротечность, а также динамичность и высокая маневренность. Быстрые и резкие изменения обстановки обуславливают разнообразие способов действий подразделений на поле боя. Причем то или иное воинское формирование будет действовать грамотно и согласованно в бою только в том случае, если каждый военнослужащий будет твердо «знать свой маневр».

В нашем случае речь пойдет об экипаже танка. Залогом успеха экипажа в бою, как мы знаем, являются согласованные и четкие действия командира, наводчика орудия и механика-водителя. А этого добиться невозможно без знания военнослужащими своих обязанностей и неукоснительного их выполнения как при подготовке боевой машины к бою или маршу, так и непосредственно в боевой обстановке. Учитывая важность данного факта, есть резон напомнить обязанности личного состава экипажа в различных видах боя. В данной статье речь пойдет о подготовке экипажа танка к наступлению.

В исходном районе (на выжидательной позиции) экипаж танка ведет подготовку к наступлению. В зависимости от обстановки время пребывания в исходном районе может исчисляться от нескольких часов до суток и более.

По прибытии в исходный район (на выжидательную позицию) командир танка ставит боевую машину на место, указанное командиром взвода, и немедленно приступает к ее маскировке.

После маскировки танка, следов гусениц и подготовки беспрепятственного выхода танка в атаку командир танка устанавливает наблюдение в указанном командиром взвода секторе наблюдения и обстрела. До начала наступления он руководит подготовкой экипажа и танка к предстоящему бою, а с получением боевой задачи организует бой.

При подготовке к наступлению командир танка указывает:

- задачу экипажа (к чему быть готовым, что сделать и к какому времени);
- время готовности танка к бою;
- какие работы (ТО № 1 и другие) должны быть выполнены силами экипажа;
- время и способ заправки горючим, пополнения боеприпасами, продовольствием;
- какие средства выделяются в помощь для обслуживания танка;
- время выезда на рекогносцировку.

Командир танка непосредственно руководит членами экипажа при приведении танка в боевую готовность и осуществляет контроль за выполнением указанного объема работ. В установленное время, оставив за себя заместителя и указав

ему, что необходимо сделать по приведению танка в боевую готовность, командир танка по возможности с механиком-водителем под руководством командира взвода выезжает на рекогносцировку.

Рекогносцировка проводится скрытно от противника. В ходе ее необходимо применяться к местности и маскироваться под ее фон или фон местных предметов, чтобы не дать возможность противнику обнаружить себя и определить возможное направление атаки танков. Перед выходом на рекогносцировку следует снять комбинезоны, шлемофоны и надеть маскхалаты.

Место для наблюдения выбирается с учетом видимости объекта атаки и направления наступления танка и так, чтобы местность просматривалась на возможно большую глубину (см. рисунок). По возможности нужно постараться пройти по всему маршруту выдвижения танка из исходного района (выжидательной позиции) к переднему краю обороны противника, для того чтобы обнаружить на местности все препятствия и труднопроходимые места и определить, как их можно обойти или преодолеть. При этом командир танка должен определить средние скорости движения до рубежа атаки и в ходе наступления.

На рекогносцировке командир танка изучает:

- ориентиры;
- начертание переднего края обороны противника и расположение его огневых средств, особенно противотанковых, места, характер заграждений, особенно минно-взрывных, а также цели, поражаемые средствами старшего командира;
- боевые задачи своего танка и соседей;
- места проходов в заграждениях и переходов через препятствия и их обозначение, место оснащения танка катковым минным тралом;

– маршрут выдвижения, рубежи развертывания, перехода в атаку и безопасного удаления.

По возвращении в исходный район командир танка еще раз изучает маршрут выдвижения и указывает механику-водителю ориентиры вблизи маршрута, хорошо видимые ночью.

Механик-водитель в ходе рекогносцировки обращает особое внимание на расположение противотанковых препятствий и заграждений противника, особенно минных полей, запоминает направление атаки и намечает способы преодоления препятствий и заграждений; запоминает места, где будут сделаны проходы в противотанковых заграждениях, особенно в минных полях, и где нужно проделать проходы для атакующих мотострелков в противопехотных заграждениях. Получив задачу от командира танка,

механик-водитель уточняет ее на местности, а на обратном пути еще раз изучает маршрут выдвижения, запоминая ориентиры, хорошо видимые ночью: отдельные строения, развалины, деревья вблизи дороги, перекрестки дорог, мосты и др.

Наводчик орудия, получив указания командира танка по подготовке к бою, устраняет обнаруженные при осмотре вооружения неисправности. Затем наводчик орудия снаряжает патронные ленты патронами, загружает боеукладку выстрелами. В укладке боекомплекта участвует весь экипаж. Наводчик орудия с командиром танка по контрольно-выверочной мишени проверяют выверку оружия, приборов стрельбы и наблюдения, а при возможности и осветителей.

Заряжающий (если он есть в экипаже) в исходном районе для наступления помогает наводчику орудия в осмотре и

подготовке вооружения. Если есть необходимость, по указанию командира танка, он помогает механику-водителю в осмотре и подготовке материальной части к бою. Кроме того, заряжающий производит снаряжение пулеметных лент патронами, подготовку выстрелов и укладку их в танк. Когда командир танка находится на рекогносцировке, заряжающий продолжает подготовку танка к бою, согласно указаниям командира танка, и по возвращении докладывает ему о проделанной работе.

После получения боевого приказа командир танка уточняет объект атаки и направление дальнейшего наступления, порядок атаки, сигналы связи и целеуказания. Затем он на макете местности отдает боевой приказ. Если позволяет обстановка, задачи наводчику орудия и механику-водителю он уточняет на местности. ■

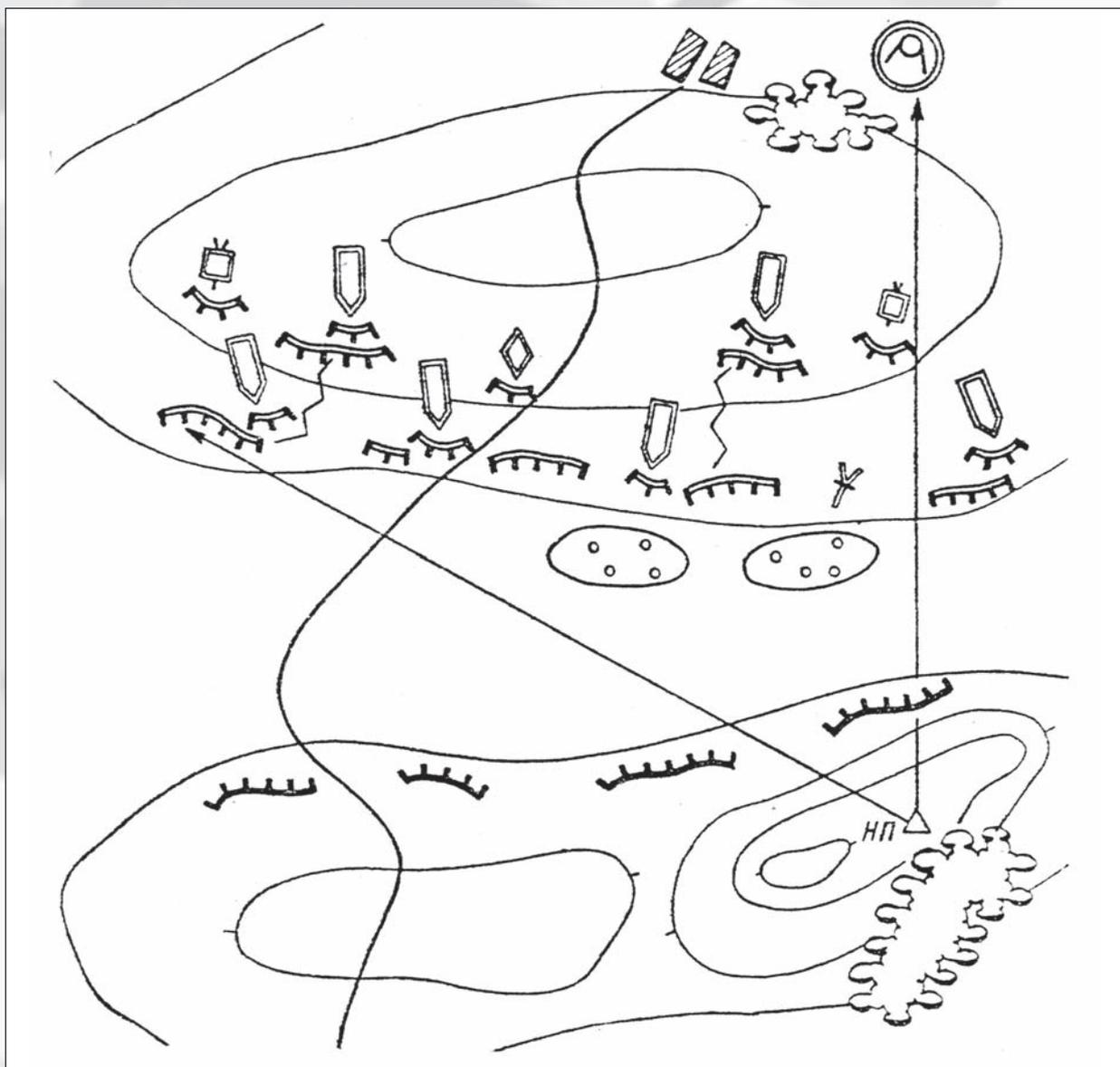

Рисунок. Выбор места для наблюдательного пункта.

Человек большой судьбы

К 100-летию со дня рождения маршала артиллерии
Павла Николаевича Кулешова

История жизни и служебной деятельности Павла Николаевича КУЛЕШОВА, отдавшего 66 лет военной службе, достаточно разнообразна и интересна, наполнена большими делами и достижениями. Это был человек-легенда своего дела.

Родился Павел Николаевич Кулешов 26 декабря 1908 г. в деревне Кайлык ныне Уярского района Красноярского края в семье крестьянина-бедняка. В 1926 г., едва достигнув 18-летнего возраста, он решил избрать путь военного артиллериста и поступил в Томскую (Красноярскую) артиллерийскую школу, после окончания которой командовал различными подразделениями и частями Красной армии.

В 1933 г. Павел Николаевич поступил в Военную артиллерийскую академию имени Ф.Э. Дзержинского, а затем в 1940 году в академию Генерального штаба, после окончания которых он непродолжительное время работал в Управлении начальника артиллерии Красной армии и Генеральном штабе РККА.

Великую Отечественную войну он прошел от звонка до звонка. В первые ее месяцы Павел Николаевич Кулешов работал в Главном управлении

Тыла Красной армии. В октябре 1941 г. он становится непосредственным участником событий Великой Отечественной войны. Ему было поручено возглавить оперативные группы гвардейских минометных частей, на вооружении которых было самое легендарное оружие Красной армии начала Великой Отечественной войны — гвардейские минометы «Катюша», применяющиеся на Северо-Западном и Волховском фронтах. В те напряженные для страны дни «Катюши» наносили огненные удары по самым важным объектам врага. Кулешов принимал непосредственное участие в оборонительных операциях 11-й армии под

Старой Руссой и Валдаем, поддерживал минометным огнем группу войск генерала Ватутина при защите города Калинина и группу войск генерала Коровникова при разгроме испанской «Голубой дивизии».

2 сентября 1942 г. на Волховском фронте во время Синявской операции Павел Николаевич был тяжело ранен. Операцию ему делал ведущий хирург фронтового госпиталя (впоследствии генерал-полковник медицинской службы, академик) Александр Александрович Вишневский, имя которого сейчас носит один из лучших госпиталей Министерства обороны.

После выздоровления Павел Николаевич Кулешов возвращается в действующую армию и принимает активное участие в подготовке и проведении операций Северо-Кавказского фронта, в координации боевых действий гвардейских минометных частей Воронежского, Степного, 3-го и 4-го Украинских фронтов, затем в операциях на Курской дуге, по прорыву оборонительной полосы на реке Миус, освобождению Донбасса, городов Городок и Витебск.

Боевые дела энергичного и грамотного командира были замечены командованием, и в

Маршал артиллерии Павел Николаевич Кулешов.

Начальник ГРАУ МО маршал артиллерии Павел Кулешов с руководством.

июле 1943 г. Павел Николаевич Кулешов назначается заместителем командующего артиллерией фронта по гвардейским минометным частям, а в августе 1944 года — заместителем начальника штаба артиллерии Красной армии.

В период Великой Отечественной войны Павлу Николаевичу Кулешову были присвоены высшие офицерские звания генерал-майор артиллерии и генерал-лейтенант артиллерии. Он был награжден двумя орденами Красного Знамени (1942, 1943 г.), орденом «Отечественная война» I степени (1944 г.), Кутузова II степени (1943 г.), Суворова II степени (1944 г.), Красной Звезды (1944 г.).

Оттремели фронтовые годы, начинавшая создаваться и поступать на вооружение войск ракетная техника востребовала грамотных командиров и военных инженеров.

В свою очередь, для их подготовки, требовались грамотные и талантливые преподаватели. В связи с этим в декабре 1945 г. Павел Николаевич Кулешов, имевший богатый боевой опыт и глубокие теоретические знания, был направлен на педагогическую работу в его бывшую «альма-матер» — Артиллерийскую академию имени Ф.Э. Дзержинского, где занимал должности начальника факультета реактивного вооружения и заместителя начальника академии по научной и учебной работе.

В начале 1952 г. Павел Николаевич Кулешов был назначен начальником научно-испытательного полигона предназначенного для испытаний зенитной ракетной техники. К этому времени на

полигоне уже сформировалась сильная и дружная команда из военных специалистов (большая часть из его бывших учеников-«дзержинцев») и работников промышленности. Прибытие на полигон Павла Николаевича Кулешова заметно преобразило их жизнь. Его деловая хватка, забота и внимание к тем, кто работал на полигоне, вызвали самые искренние симпатии.

Участвуя в испытаниях и доработках новейшего зенитного оружия, Павел Николаевич Кулешов познакомился с многими разработчиками, будущими академиками, министрами: Александром Расплетиным, Валерием Калмыковым, Семеном Лавочкиным, Петром Грушиным — и прошел с ними все этапы испытаний новейшего оружия.

Вот как о работе на полигоне вспоминал сам Павел Николаевич Кулешов: «Тяжелая ежедневная работа от темна и до темна. Однажды испытывали мы новый образец ракетной системы. Что ни принимали, однако ракеты, едва взлетев, падали на землю. После очередной неудачи Семена Алексеевича Лавочкина, Александра Андреевича Расплетина и меня вызвали в Москву к Молотову. Поочередно докладываем мы Вячеславу Михайловичу о причинах наших бед, как вдруг в кабинет заходит товарищ Сталин. Дав знак рукой Молотову продолжать заслушивание, прошел к столу, сел и молча стал слушать наши объяснения. Сидит, покуривает трубку, а у нас, понятно, душа в пятках. Я лично думал, что повезут нас из Кремля прямо на Лубянку. Тем временем Молотов, закончив допрос, обратил-

ся к Иосифу Виссарионовичу: «Товарищ Сталин, у вас будут вопросы?» — «Думаю, что с них хватит и того, что они испытали,— встал из-за стола Сталин. — Вот тут Кулешов говорил, что надо работать и работать. Правильная мысль. Сейчас садитесь в самолет и сразу же начинайте работать мозгами. У нас очень мало времени. Новая ракетная система должна быть готова в кратчайший срок».

С тем мы и улетели на полигон. Конечно, работали днем и ночью, докопались до истинных причин неудач, выполнили приказ вождя. Успешные и неудачные пуски, споры и неожиданные находки и, наконец, ни с чем не сравнимая радость победы, когда весной 1953 г. зенитными ракетами в небе над полигоном были сбиты первые самолеты-мишени Ту-4. Высокая точность наведения и мощная боевая часть делали свое дело: земли обычно достигали лишь фрагменты того, что чувствовало себя в небе «летающей крепостью» (Выдержка из газеты «Красная Звезда» от 24.12.1998 г.).

Мемориальная доска, посвященная П.Н. Кулешову.

В 1953 г. при Министерстве обороны началось создание специального управления, которому предстояло стать заказчиком будущих зенитных ракетных систем. Павел Николаевич Кулешов стал его первым начальником, взявшись за решение новых задач с присущим ему азартом и энтузиазмом, в то время, как никогда отчетливо, чувствовалось дыхание «Третьей мировой», остановить которую можно было, лишь создав для страны надежный ракетный щит. Одной из его частей должны были стать новые, эффективные зенитные ракетные средст-

ва. Только они могли достойно защитить небо страны. Работа по их созданию началась без промедлений.

С 1953 по 1963 г. Павел Николаевич Кулешов работал в войсках ПВО страны, где последовательно исполнял должности начальника научно-исследовательского учреждения, начальника 4-го Главного управления МО, заместителя Главкома ПВО страны по военно-научной работе, а затем по вооружению. Здесь Павел Николаевич Кулешов продолжал заниматься разработкой и испытаниями первых образцов зенитных ракетных комплексов и систем, которые стали гордостью наших Вооруженных Сил, обеспечивали защиту воздушного пространства государства. В этот период был принят на вооружение зенитный ракетный комп-

этом была и немалая заслуга Павла Николаевича Кулешова.

18 февраля 1958 г. ему присваивается воинское звание генерал-полковник артиллерии.

С 1963 по 1965 г. Павел Николаевич Кулешов находился на ответственной работе в Генеральном штабе.

27 апреля 1965 г. Павел Николаевич Кулешов был назначен начальником Главного ракетно-артиллерийского управления Министерства обороны, которым бессменно руководил в течение 18 лет. На новом месте в ведении Павла Николаевича Кулешова оказался весь ракетно-артиллерийский арсенал страны. Необходимо отметить, что в этот период Главное ракетно-артиллерийское управление достигло наивысшего расцвета.

новые идеи и конструкторские решения. В то же время он был доступным человеком, всегда готовым помочь своим подчиненным. Под его руководством вырос ряд новых коллективов разработчиков, испытателей и производителей оружия, созданы много образцов ВВТ, которые не только не уступали, но и превосходили лучшие зарубежные аналоги. Он пользовался большим авторитетом в руководстве Министерства обороны и оборонных отраслей промышленности, оказал большое влияние на развитие некоторых родов войск. Заслуги Павла Николаевича Кулешова были оценены по достоинству. В 1967 г. ему было присвоено воинское звание «маршал артиллерии». В 1978 г. он был удостоен звания Героя Социалистического труда, а в 1982 г. — лауреата Ленинской премии в области науки и техники.

В послевоенный период своей деятельности Павел Николаевич Кулешов был награжден многими орденами и медалями, в том числе рядом орденов и медалей других государств.

В 1983 г. маршал артиллерии Павел Николаевич Кулешов занимал должность военного инспектора в группе Генеральных инспекторов. С 1992 по 2000 г. он являлся главным специалистом Главного ракетно-артиллерийского управления Министерства обороны, продолжая передавать свои богатые теоретические и практические знания генералам и офицерам-вооруженцам.

Умер Павел Николаевич Кулешов 26 февраля 2000 г. на 92-м году жизни.

Столетие со дня рождения видного артиллерийского военачальника, верного солдата Отечества, неутомимого труженика, ученого и педагога с доброй памятью и признательностью было отмечено 26 декабря 2008 г. многими тысячами российских артиллеристов: соратниками и коллегами, учениками и подчиненными, работниками промышленности — всеми, кому довелось в той или иной степени соприкоснуться с жизнью, делами и наследием неординарной личности и замечательного человека.

В целях увековечения памяти маршала артиллерии Павла Николаевича Кулешова, ему была установлена мемориальная доска в Москве на здании 3 Дома Министерства обороны Российской Федерации (Фрунзенская набережная, 22), где он руководил ГРАУ с 1965 по 1983 гг. ■

Фото из архива «АС»

Павел Николаевич Кулешов был талантливым руководителем, человеком, умудренным большим жизненным опытом и огромными знаниями в различных областях военного дела, поддерживающим новые идеи и конструкторские решения. Он пользовался большим авторитетом в руководстве Министерства обороны и оборонных отраслей промышленности, оказал большое влияние на развитие некоторых родов войск.

лекс С-75, который поразил американский высотный самолет-разведчик У-2 в 1960 г. под Свердловском. Это заставило США прекратить полеты разведывательных самолетов над нашей территорией. Павел Николаевич Кулешов возглавлял правительственную комиссию, которая расследовала инцидент, связанный с поражением американского самолета. Уже 4 мая комиссия отправила в Москву первые материалы о результатах своей работы, а на следующий день новость о сбитом Пауэрссе разнеслась по всему миру. Спустя несколько лет применение С-75 буквально изменило ход войны во Вьетнаме. В этой стране Павел Николаевич Кулешов побывал зимой 1965 г., когда после принятия руководством страны решения об оказании военной помощи Вьетнаму, изучался вопрос о поставках туда зенитных ракетных комплексов, рассматривались пути их транспортировки, оценивались места для их подготовки и развертывания перед боем. И когда 24 июля 1965 года первый американский самолет был сбит во вьетнамском небе, в

Оно занималось разработкой, испытанием, производством, хранением многих образцов вооружения и военной техники и обеспечением ими войск.

За этот период под руководством Павла Николаевича Кулешова были разработаны, приняты на вооружение и поступили в войска ракетные комплексы третьего поколения, зенитные и противотанковые ракетные комплексы, принципиально новые самоходные орудия, мощные дальноточные реактивные системы залпового огня. Войска получили новые образцы стрелкового оружия, качественно новые боеприпасы.

Была сформирована стройная система ракетно-технического и артиллерийско-технического обеспечения войск, найдены и внедрены эффективные решения по организации ее функционирования и взаимодействия.

Павел Николаевич Кулешов был талантливым руководителем, человеком, умудренным большим жизненным опытом и огромными знаниями в различных областях военного дела, поддерживающим

ДЕЛО ЧЕСТИ, ИЛИ МЕТАМОРФОЗЫ РУССКОЙ ДУЭЛИ

Дуэль как форма выражения офицерской (и шире — дворянской) чести всегда была на острие русской общественной жизни, начиная с XVIII и кончая XX веком. Смертельные дуэли А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова отозвались в русской культуре печальным эхом. Восстанию декабристов предшествовали бесчисленные дуэли тех кадровых военных, которые решились изменить общественный строй в России. Середина и конец XIX века — упадок дуэли, предвещающий гибель дворянского сословия накануне последних русских революций. Повести А.П. Чехова «Дуэль» и А.И. Куприна «Поединок» фиксируют этот грустный закат офицерской и дворянской чести, чреватый нравственным кризисом русского общества.

Мы говорим, когда боеем за любимую футбольную команду: «Дело чести — выиграть у них следующий матч!» Офицеры и солдаты при встрече отдают друг другу честь (воинское приветствие). Об офицерской чести до сих пор время от времени вспоминают кадровые военные. Иногда, обижаясь на кого-нибудь, мы говорим, что затронута наша семейная честь и мы будем ее защищать. Одним словом, все это далекие отголоски дворянской чести — понятия, которое в России сформировалось в XVIII – XIX веке, было еще живо в начале XX, к середине XX века начало медленно, но верно умирать, а в конце XX – начале XXI века просто-напросто обесмыслилось и вовсе исчезло из сознания молодого поколения.

Впрочем, к счастью, пока еще жива историческая память. Вот почему наш долг перед русской культурой, средоточием которой «по умолчанию» была

идея дворянской чести, — вспомнить это понятие, осмыслить его с позиций современности и, может быть, отчасти возродить в сознании граждан России, потому что личная честь дворянина непременно связывалась им с его общественной, гражданской позицией, с желанием полностью пожертвовать собой ради служения отечеству, интересы которого, по убеждению дворянина, выше интересов власти, а иногда и враждебны этой самой власти.

С точки зрения нашего современника, дворянское понятие чести по меньшей мере странно, если вообще не абсурдно. Человеку XXI века ныне трудно понять, почему личная честь считалась общественным достоянием? Почему, сделав подлость, солгав, оскорбив другого, дворянин нарушал неписанный нравственный кодекс целого сословия? И в этом случае — в случае бесчестного поведения — от отдельного дворянина могло

отвернуться все дворянское сословие. Притом бесспорным регулятором вопросов дворянской чести признавалась одна только дуэль. Значит, честь для дворянина была выше жизни. Расстаться с жизнью и сохранить честь было нормой, в то время как сохранить жизнь, но при этом потерять честь — несмыслимый позор, который может запятнать потомков дворянина на много поколений вперед.

Таким образом, история русской дуэли есть не что иное, как история дворянской чести. Больше того, оскудение этого понятия — чести — привело к постепенному нравственному вырождению русского дворянства, и в конечном итоге гибель чести способствовала череде русских революций, результатом которых была смена политической власти.

Итак, мы намерены доказать парадоксальный вывод, что наличие института дуэли, а вместе с ним и представления о чести определяло существование дворянского сословия и его жизнеспособность. Как только умирает дуэль, приказывает долго жить также и дворянское сословие в целом.

Русская дуэль, как и вообще дуэль, родилась из рыцарского турнира. Оттуда же, из рыцарского поединка, в дуэльную мифологию перешла идея, что побеждает не сильнейший, а правый, тот, за кого Бог. В русской дуэли, как мы позднее убедимся, наоборот, вопреки этому традиционному мнению, как правило, оставался в живых наименее благородный, тогда как боровшийся за Божественную справедливость умирал.

Первая дуэль в России состоялась между иноземцами П. Гордоном и майором Монтгомери. При царе Алексее Михайловиче дуэли еще не существовало. В Уложении царя речь шла о ссоре с

оружием в присутствии государя: оба виновника казнились смертью. Петр I был первым монархом, кто почувствовал реальную опасность дуэли для русской государственности. Дуэль делала царского подданного независимым от власти. Человек мог распоряжаться своей жизнью как ему вздумается, что совершенно не устраивало Петра, поскольку тот, с одной стороны, всячески приветствовал инициативу дворян в свете проводимых им реформ, с другой — рассчитывал, что дворянин будет царским «холопом», безоговорочно подчиняющимся власти. Пушкин, у которого чувство чести было обостренным, писал по этому поводу в дневнике: «Холопом и шутком не буду и у царя небесного».

Петр I в «Патенте о поединках и начинании ссор» и в «Уставе воинском» выпустил закон, согласно которому дуэлянтов, независимо от их правоты, казнили, а их трупы вешали вверх ногами, так сказать, для острастки — чтобы другим русским подданным неповадно было. Казнились также секунданты и свидетели дуэли. Узнав о дуэли гардемарин Хлебова и Барятинского за границей, во Франции, Петр предал их суду по законам той страны, где они учились морскому делу. Петр отправил в почетную отставку генерала Розена, когда в 1709 году пьяные генералы Ренне и Розен, поссорившись, скрестили шпаги и Ренне был серьезно ранен.

Петр III и Екатерина II выпускают манифест «О вольности дворянской», где декларируют отмену телесных наказаний для дворян. Этим манифестом императрица сильно повысила статус дворянства и внушила отдельному дворянину чувство гордости за свое сословие. Дворянство обретает черты замкнутого кастового объединения со своими неписаными законами и кодексом чести. Именно в это время дуэль переживает пик невиданной активности. Дворяне стреляются или бьются холодным оружием по любому, малейшему поводу. Это время, когда вырабатывается русский дуэльный кодекс, хотя понятие чести еще в достаточной степени размыто.

Вот почему самая известная дуэль того времени вовсе не поединок чести перед лицом Бога, а скорее коварная расправа чужими руками в корыстных целях над возможным политическим противником. Всесильный фаворит Екатерины II Потемкин, после того как царица встретила на московском балу в 1775 году князя Пет-

ра Михайловича Голицына и восхитилась его красотой: «Как он хорош! настоящая куколка!», — почувствовал угрозу своей власти, тем более что Голицын, помимо красивой внешности, обладал талантом государственного и военного деятеля.

Г.А. Потемкин. Гравюра с портрета Лампи. 1780-е гг.

Он был богат, знатен, в 27 лет стал депутатом Комиссии уложения, в 32 года получил чин генерал-майора, в 37 лет, после блестящих побед над Пугачевым, — чин генерал-поручика. До высшего военного чина екатерининской России генерал-аншефа оставался буквально один шаг. Если бы Голицын к тому же сделался любовником императрицы, то временщику Потемкину пришел бы конец. Вот причины того, почему Голицын вскоре после знаменательной встречи с царицей был вызван на поединок полковником Шепелевым и заколот им, по словам Пушкина, «изменнически». В благодарность за «услугу» Потемкин отдал замуж за Шепелева свою племянницу Надежду Васильевну Энгельгардт, по первому мужу Измайлову, снабдив ее немалым приданым. В течение нескольких лет после дуэли полковник Шепелев, до этого не слишком удачливый в военной карьере, получает звание генерал-майора и становится командиром дивизии в армии Потемкина на Юге. Таким образом, дуэль в качестве политического убийства — верный шанс сделать карьеру. Любопытно, что сам Потемкин дорожил своей жизнью гораздо больше чести и вызовы на поединок не принимал. Когда в апреле 1787 года родственник императрицы граф Ангальт вместе с графом Румянцевым-Задунайским принесли жалобу императрице на плохое состояние российских войск по

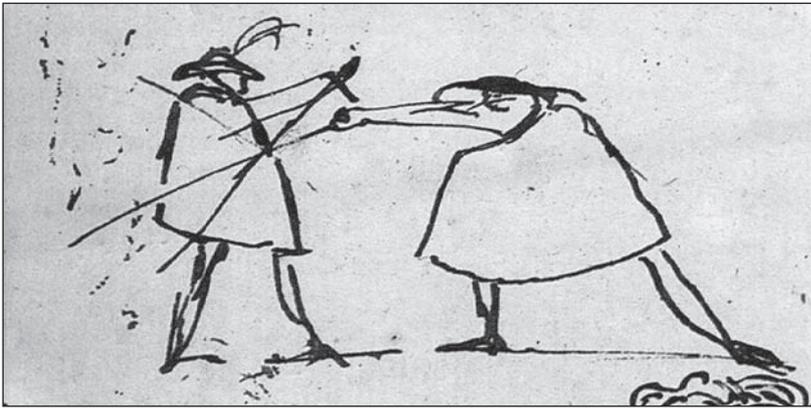
причине небрежности Светлейшего князя Потемкина, тот в ответ грубо обругал графа Ангальта. Ангальт вызвал Потемкина на дуэль. Потемкин отклонил вызов.

О другой дуэли XVIII века рассказывает в своей автобиографии поэт Г.Р. Державин. В этой дуэли наглядно столкнулись два представления о законах чести. Взгляд Державина — взгляд человека додуэльной эпохи. Он с иронией описывает как дуэлянтов, так и секундантов, явно считая дуэль глупым предрассудком и средством удовлетворить ущемленное самолюбие повздоривших друг с другом дворян. Окунев и Храповицкий, будучи на лошадиных бегах, наговорили друг другу много грубых слов и ударили друг друга хлыстиками. Окунев просил быть Державина своим секундантом. Секундантом Храповицкого вызвался быть тогдашний секретарь Сената Александр Семенович Хвостов. 37-летний Державин не хотел рисковать карьерой и сделал все возможное, чтобы помирить противников через начальство, ведь Храповицкий был любимцем генерал-прокурора Сената. Секунданты добились того, что еще по дороге к месту дуэли, в Екатеринбургском лесу, дуэлянты, не уверенные в своей отваге, помирились и расцеловались, таким образом избежав кровопролития.

Г.Р. Державин. Гравюра с портрета С. Тончи. 1801 г.

Вместе с тем секундант Храповицкого 24-летний Хвостов принадлежал уже к следующему поколению, так что для него дуэльный кодекс чести не такой пустой звук, как для поколения Державина. Поэтому-то Хвостов и предлагал дуэлянтам сохранить лицо: нужно, мол, «немножко поцарапаться, дабы не было стыдно». Державин отвечал, что «никакого в том

Дуэль испанцев. Рисунок А.С. Пушкина в черновой рукописи драмы «Каменный гость». 1830 г.

стыда». Спор дошел до драки, так что секунданты сами обнажили шпаги и по пояс в снегу встали в позицию. Третий посредник в этой дуэли Гасвицкий бросился с заготовленным для дуэли оружием (палашами, саблями, тесаками) между спорящими и развел их в стороны.

В пушкинской «Капитанской дочке», повествующей о тех же временах, новый взгляд на дуэль, по существу пушкинский взгляд, выражает главный герой Петр Гринев, для которого святы законы дворянской чести. Между тем прежний, чуждый дуэльному самосознанию взгляд высказывают одноглазый инвалид Иван Игнатьич, гарнизонный поручик, и комендантша Белогорской крепости. Ивана Игнатьича Гринев, только что получивший офицерское звание, просит быть его секундантом на дуэли со Швабриным. Иван Игнатьич пытается предотвратить дуэль (он считает ее простой ссорой), давая, по его мнению, дельные советы Гриневу: «Он вас побранил, а вы его выругайте; он вас в рыло, а вы его в ухо, в другое, в третье — и разойдитесь; а мы уж вас помирим. А то: доброе ли дело заколоть своего ближнего, смею спросить? И добро б уж закололи вы его: бог с ним, с Алексеем Иванычем; я сам до него не охотник. Ну, а если он вас просверлит? На что это будет похоже? Кто будет в дураках, смею спросить?» А комендантша, назвав дуэль «смертоубийством», и вовсе отбирает шпаги у дуэлянтов, приказывая служанке Палашке отнести их в чулан.

Показательно, что Швабрин — антипод Гринева и персонаж, глубоко антипатичный Пушкину, — стремится под видом дуэли предательски убить Гринева, подобно временщику Потемкину. Поэтому Швабрину не нужны секунданты, так как они для него неудобные свидетели, могущие обнаружить его коварные замыслы

и уличить в убийстве. По существу, поступки Швабрин, допускающие убийство под видом дуэли, тоже облачают в нем убеждения конца XVII века — «века минувшего» по сравнению с «веком нынешним» (самосознание Гринева, бесспорно, выдает в нем пушкинского современника — уже человека начала XIX века). Тех же самых взглядов придерживается и Фамусов в «Горе от ума», пеняя Чацкому и его поколению на гипертрофированное дворянское достоинство:

*Вот, то-то все вы гордецы!
Спросили бы, как делали отцы...
и пр.*

Екатерина II заняла по отношению к дуэли, а значит и к проблеме дворянской чести, двойственную позицию. С одной стороны, она понимала, что нельзя приравнивать дуэль к «уголовщине», к убийству, поэтому она обдумывала план передоверить дела по дуэли избранным членам Георгиевской думы. Екатерина за образец взяла Францию: в ней дела о дворянских поединках решались трибуналом фельдмаршалов. Царица хотела сделать в России подобный институт суда чести. Виновным, по мнению императрицы, следовало считать того, кто вызвал на дуэль, а противоположную сторону — защитником чести и невиновным, что прозвучало в «Наказе» Екатерины в середине 60-х годов XVIII века. Но, с другой стороны, она должна была приостановить испугавший ее немислимый всплеск дуэльной активности дворянства в 80-е годы. 21 апреля 1787 года выходит манифест о поединках. Он ужесточает наказание за дуэли, и дуэлянт считается почти бунтовщиком, то есть тем, кто проявляет «непослушание против властей».

Павел I, стремившийся после прихода к власти отменить все указы ненавистной ему матери, императрицы Екатерины II,

и сделать все по-своему, в том числе отменил и запрет на телесное наказание дворян. Теперь их снова разрешалось бить палками или раздавать пощечины и затрещины. Это решение Павла, унижающее достоинство дворян, уже почувствовавших вкус самоуважения, сыграло не последнюю роль в заговоре гвардейцев против Павла и его последующем убийстве. Право бить дворянина палкой стало поводом для дуэли Кушелева и Бахметева.

В 1797 году, когда Павел I стал насаждать строгую дисциплину в распущенной, по его мнению, Екатериной гвардии, полковник Николай Бахметев, командовавший главным дворцовым караулом, за какую-то служебную провинность ударил тростью подпрапорщика этого караула Александра Кушелева. Кушелев немедленно вызвал своего начальника Бахметева на поединок. Тот пренебрег вызовом: слишком велика была разница в чине: подпрапорщик и полковник. Вскоре после этого Бахметев отправился в Казань по делам службы. Позднее там же Бахметев был произведен Павлом в генерал-майоры. Словом, скорее всего, Бахметев позабыл о вызове какого-то там подпрапорщика. Спустя шесть лет генерал Бахметев приехал в столицу и сразу же получил вызов от штабс-капитана Кушелева, который только что перевелся в Кавказский гренадерский полк и готовился к отъезду в боевой корпус князя Цицианова.

Стреляться с Кушелевым для Бахметева означало конец карьеры и было, с его точки зрения, верхом нелепости. Не стреляться — потерять честь. Во время встречи с Кушелевым Бахметев признает свою неправоту, фактически извиняется. Но теперь Кушелев, аристократ, сын тайного советника и сенатора, не принимает извинений, убежденный, что только кровавый поединок смоет грязное пятно с его чести. Кушелев в гостиных большого света принимается высмеивать трусость генерала Бахметева.

Желая примирить враждующие стороны, к сенатору Кушелеву, отцу несговорчивого штабс-капитана, приехали герой Итальянского похода Багратион и генерал Депрерадович 2-й с просьбой отвезти сына к генералу Ломоносову и попытаться кончить дело миром. Миссия не удалась: Кушелев-младший требовал дуэли во что бы то ни стало. Генерал Бахметев, наоборот, тянул с дуэлью: он то

соглашался на нее, то просил отсрочки. Слухи о предстоящем поединке, как и следовало ожидать, дошли до властей. Военный генерал-губернатор Петербурга граф Толстой вызвал Кушелева к себе и приказал немедленно отправиться на место службы, то есть на Кавказ. Кушелев сразу после разговора с генерал-губернатором Петербурга напрямик поехал к Бахметеву. Тот ясно понял, что, если сейчас он отложит дуэль или от нее откажется, свет обвинит в интригах именно его, Бахметева. Все будут считать, что Кушелев был выслан из столицы по его милости, а он сам счастливо избежал дуэли. В этих условиях Бахметев принимает вызов Кушелева.

Дуэлянты стрелялись в Царском селе. Секундантами Кушелева были кавалергардский корнет Чернышев (впоследствии следователь по делу декабристов и военный министр Николая I) и граф Венансон, опытный в дуэльных делах. Последнего сыну выбрал отец-сенатор, поскольку была затронута семейная честь Кушелевых. Это был тот редкий случай, когда отец дуэлянта принимал непосредственное участие в устройстве дуэли сына.

Секундантами Бахметева были генерал-майор Ломоносов, отставной гвардии капитан Яковлев (отец Герцена) и отставной гвардии штабс-капитан Сергей Голицын, привезший с собой приятеля Ивана Андреевича Крылова. С ними же приехал штаб-лекарь Шмидт, так как дуэль обещала быть кровавой.

За валом Царского села договорились стреляться до кровавого результата, выбрали оружие — пистолеты, сняли, по совету Велансона, шпаги, выстрелили — и оба промахнулись. Кушелев требовал продолжения поединка, ведь, согласно предварительной договоренности, только кровь могла смыть оскорбление чести. Секунданты обеих сторон его не поддержали. Они единодушно решили, что, поскольку противники выдержали выстрелы друг друга, честь восстановлена и дуэлянтов упрекнуть не в чем. Несогласный с компромиссным решением секундантов, Кушелев предал огласке факт дуэли, а также обстоятельства поединка, хотя он рисковал не только своей карьерой, но и ставил под удар судьбу секундантов. Здесь наглядно видно, что представление Кушелева о его личной чести неразрывно связано с общественным мнением. Дворянский круг, в кото-

ром он возвращается, обязан знать, что он, Кушелев, не пролил крови на поле чести не по своей вине.

Дуэль и следствие произошли уже во времена царствования Александра I. Тот смягчил приговор суда, но все-таки Кушелев был выключен из камер-юнкеров и отправлен в полк, а его секундант граф Венансон послан на Кавказ.

Ссылка за дуэль на Кавказ в действующую армию было обыкновенным наказанием дуэлянта в эпоху Александра I. Для этих целей даже были выбраны три специальных полка: Нижегородский драгунский полк (туда после дуэли с Барантом, между прочим, был переведен Лермонтов), Тифлисский егерский и Арзамасский конно-егерский полк. Историк кавалергардов С.А. Панчулидзе рассказывает, что в последний полк посылали «на исправление самых отъявленных негодяев».

Если Александр I нередко прощал дуэлянтов, даже подчас не понижал их в чине, то во времена Николая I, яростного противника дуэлей, наказания за дуэль ужесточились: дуэлянта чаще всего разжаловали в солдаты. Вспомним роман Лермонтова «Герой нашего времени». Грушницкий ходит в солдатской шинели, и княжна Мери убеждена, будто он ока-

Александр I. Рисунок А.С. Пушкина.
Февраль 1819 г.

зался на Кавказе за дуэль как разжалованный офицер. Между тем Грушницкий просто юнкер и ждет офицерского чина. Как только Печорин открывает ей истину, романтический ореол вокруг фигуры Грушницкого в глазах княжны Мери заметно тускнеет, и княжна разочаровывается в своем поклоннике.

Николай вообще ненавидел дуэли и выжигал идею чести каленым железом

Великий князь Николай. Литография.
1820-е гг.

из умов своих подданных. Эта ненависть родилась у него, очевидно, после испытанного им в молодости позора, когда он был вызван на дуэль боевым офицером и вызов не принял из трусости. В 1822 году в Вильно тогда еще великий князь на смотре лейб-егерского гвардейского полка оскорбил капитана Норова, закричав ему: «Я вас в бараний рог сверну!» Норов был кавалером многих боевых наград, тяжело ранен в заграничном походе. Николай не нюхал пороха. На стороне Норова были все офицеры батальона. Они собрались у командира батальона Толмачева с требованием, чтобы великий князь Николай Павлович дал удовлетворение капитану Норову. В противном случае офицеры в знак протеста грозились уйти в отставку. Растерянный Николай писал генералу Паскевичу, прося у него совета: как выйти из этого некрасивого положения, сохранив репутацию. Поступили просто: выделили зачинщиков «бунта», кого-то перевели из гвардии в армию, кого-то уволили. Так будущий царь потерял свою репутацию в глазах дворянского авангарда, с которым он потом и расправился в ходе следствия над декабристами. В том числе царь добился осуждения Норова, хотя тот давно не принимал участие в делах тайного общества, где состоял лишь формально. Царь отомстил своему обидчику, лишившему царя дворянской чести. Известны слова Николая о дуэлях: «Я ненавижу дуэли; это варварство; на мой взгляд, в них нет ничего рыцарского». Это явно позднейшая рефлексия по поводу собственной трусости. А во время следствия по делу декабристов Николай выразился по поводу дворянской чести еще откровеннее и, в сущности, циничнее в

ответ на нежелание одного из декабристов предавать товарищей, ведь предательство противно чести. «Что вы мне со своим мерзким честным словом!» — кричал русский царь.

В эпоху царствования Александра I пафос дворянской чести был на высоте, а значит, и дуэльные поединки расцвели пышным цветом. Русские цари начиная с Павла I использовали институт дуэли, пожалуй, как способ дипломатической игры. Идея чести здесь была скорее маской в международном политическом маскараде. По воспоминаниям немецкого писателя Августа фон Коцебу, Павел I поручил ему составить и опубликовать вызов на рыцарский турнир всем государям Европы, «желая положить конец войне, уже одиннадцать лет терзающей Европу». Генералы Кутузов и Пален были названы секундантами царя. Павел своим вызовом предполагал поставить в смешное положение министра иностранных дел Австрии барона Тугуту, предложив ему тоже быть секундантом императора или герольдом поединка; такое же предложение русский царь делал Питту и Бернсторфу. Вероятней всего, это была, как мы сейчас говорим, рекламная акция и царь, напечатав этот полубезумный текст, ничем не рисковал: ни жизнью, ни честью. Он попросту хотел международной славы примирителя народов. Идея уничтожить войну путем рыцарского турнира — идея амбициозная, но бесполовая. Примеру отца последовал его старший сын — Александр I. На Венском конгрессе он бросил свите фразу, что ему придется вызвать на дуэль австрийского министра Меттерниха из-за Польши и Саксонии. Это намерение так и осталось простым сотрясанием воздуха.

Из трех сыновей Павла фактически только средний — великий князь Константин — позволял себе бравировать дворянской честью в ущерб закону, запрещающему дуэль. Одна из дуэльных историй произошла в Польше, куда Александр I отправил своим фактическим наместником брата Константина. В марте 1816 года на параде в Варшаве по приказу великого князя два польских офицера 3-го полка взяли оружие и встали в строй. Офицеры промаршировали два раза вокруг Саксонской площади, после чего Константин приказал им сдать оружие и занять прежние места. Общество офицеров после парада посчитало этих офицеров разжалованными и объявило,

что другие офицеры не могут служить с ними. Офицерское общество надеялось, что генералы выйдут с представлением к великому князю и понудят его загладить необдуманный поступок, угрожающий чести всему польскому офицерству. Генералы опасались действовать. Аdjутант генерала Красинского капитан Вилишек (Wilisek) обвинил генералов, заседавших в совете, в малодушии и покорности, в небрежении интересами польского

Великий князь Константин в Варшаве. Акварель. 1820-е гг.

отечества. Красинский отправил своего адъютанта под домашний арест. Польские офицеры, узнавшие, что их защитник арестован, дали друг другу слова умереть за родину и за товарища. За три дня покончили самоубийством два брата Трембинские, сам Вилишек и еще два офицера.

Великий князь Константин не мог понять причину самоубийств и, только когда навел справки, смог разобраться в происходящем. Он послал к полякам своего генерал-адъютанта, чтобы тот в присутствии всего полка извинился перед двумя оскорбленными великим князем офицерами. Генерал Тулинский принес извинения полку и офицерам за опрометчивость князя. Офицерское собрание было удовлетворено этими извинениями, между тем как один из посрамленных офицеров — Шуцкий — потребовал от князя сатисфакции, считая, что только поединок смоет это оскорбление его личной чести. Генерал Тулинский отправил Шуцкого под домашний арест. «Итак, и мой час настал, и я последую за моими честными товарищами, но, к сожалению, умру неудовлетворенным», — сказал Шуцкий.

Чтобы предотвратить самоубийство, к Шуцкому был приставлен офицер. Шуцкий воспользовался тем, что его охранника сморил сон, и повесился на своем галстухе. Офицер проснулся, снял Шуцкого из петли, и, по приказанию полкового командира, Шуцкого отправили на гауптвахту. Великий князь, узнав о случившемся, в сопровождении генерала Куруты поспешил на гауптвахту, приказал собрать всех офицеров 3-го полка и сказал Шуцкому: «Вы объявили, что желаете стреляться со мною: генерал Тулинский арестовал вас, исполнив тем самым мое поручение совершенно иначе, чем я того желал. Я явился сюда с тем, чтобы исполнить ваше желание; смотрите на меня не как на брата вашего монарха и генерала, а как на товарища, который очень сожалеет, что оскорбил такого хорошего офицера. Все мои дела приведены в порядок, и генералу Куруте поручено на случай моей смерти распорядиться всем тем, что я желал бы еще устроить».

Шуцкий уверял, что теперь он более чем удовлетворен милостью, оказанной ему великим князем. Константин настаивал на поединке. И офицеры, и сам Шуцкий восстали против этого. «Ну, если вы этим удовлетворены, то обнимите же меня, — сказал великий князь, — и докажите тем, что вы мне друг; только обнимитесь по русскому обычаю, поцеловавшись в губы». Они расцеловались. Великий князь на следующий день на полковом смотре повторил свое извинение перед Шуцким в присутствии всех офицеров и снова обнял его перед полком.

В царствование Александра I дуэли фактически были легализованы. Молодой царь, любивший играть роль благородного рыцаря, почти не наказывал дуэлянтов или делал это с крайней неохотой, весьма формально. Дуэль в это время стала своеобразной экспериментальной площадкой для пробы политических сил. Не случайно как раз будущие декабристы или те, кто сочувствовал их взглядам, стали неистовыми дуэлянтами александровской эпохи.

Во времена Александра были знамениты два дуэлянта: Михаил Лунин и Уваров, по прозвищу Черный. Кстати сказать, они и между собой обменялись выстрелами. Правда, потом Уваров посватался к сестре Лунина Екатерине и стал Лунину свояком (мужем сестры). Согласно легендам, Лунин искал поводов для дуэли, так как долгое время без поединков ему де-

лалось скучно. Как рассказывали, он подошел к незнакомому офицеру и говорил: «Милостивый государь! Вы сказали...» — «Милостивый государь, я вам ничего не говорил». — «Как, вы значит, утверждаете, что я солгал? Я прошу мне это доказать путем обмена пулями...» Неизвестно, насколько эти легенды достоверны, потому что хорошо известно одно: Лунин в своих поединках стрелял «на воздух» (так раньше говорили), естественно сначала выдержав выстрел противника. Но противники, случалось, попадали в Лунина, и его тело «было похоже на решето». Зимой 1816 года, когда гвардия размещалась в Вильно, Лунин после дуэли то ли с каким-то поляком, то ли с неким Белавиным получил пулю в пах.

Особенно Лунин прославился несостоявшейся дуэлью с великим князем Константином. Тот однажды грубо и незаслуженно отозвался о кавалергардском полку, где служил Лунин. По версии декабриста Розена, в 1815 году на полковом учении за какой-то промах Константин замахнулся палашом на конногвардейского поручика Кошкуля. Кошкуль парировал удар и выбил палаш из рук великого князя со словами: «Охолонитесь,

высочество, честь так велика, что одного я только опасуюсь: никто из товарищей не согласится ее уступить мне». По другой версии Лунин сказал более кратко, но не менее выразительно: «От такой чести никто не может отказаться». Константин отшутился: «Ну ты, брат, для этого слишком еще молод!»

Не менее знаменитой была дуэль Лунина с Михаилом Орловым. В многочисленном обществе шел политический разговор. В пылу спора Михаил Орлов, отстаивая свое мнение, заключил: «Всякий честный человек не может и думать иначе». Лунин, хоть и не участвовавший в разговоре, хладнокровно заметил: «Послушай, однако же, Алексей Федорович! Ты, конечно, обмолвился, употребляя такое резкое выражение: советую тебе взять его назад; скажу тебе, что можно быть вполне честным человеком и, однако, иметь совершенно иное мнение. Я даже знаю сам многих честных людей, которых мнение несколько не согласно с твоим. Желаю думать, что ты просто увлекся горячностью спора.» — «Что же ты меня провоцируешь, что ли?» — спросил Орлов. «Я не брeтер и не ищу никого провоцировать, — ответил Лунин, — но,

но, что он плохой стрелок. Его выстрел сорвал у Лунина левый эполет. Лунин тоже хотел было целиться в Орлова не для шутки, но потом сказал: «Ведь Алексей Федорович такой добрый человек, что жаль его», — и выстрелил на воздух. Орлов обиделся и снова стал целиться. Лунин кричал ему: «Вы опять не попадете в меня, если будете так целиться. Правее, немного пониже! Право, дадите промах! Не так! Не так!» Следующая пуля пробила шляпу Лунина. «Ведь я говорил вам, — воскликнул Лунин, смеясь, — что вы промахнетесь! А я все-таки не хочу стрелять в вас!» И снова выстрелил на воздух. Рассерженный Орлов крикнул, чтобы снова заряжали, но дуэль прервал брат Орлова Михаил Федорович. Позже он говорил Лунину: «Я вам обязан жизнью брата...»

Лунина переполнял избыток сил. И стихия свободы, не могущая мириться с мелочным государственным регламентированием русской жизни, требовала выхода и бросала его от одного эксцентрической шалости к другой. То Лунин скакал по Петербургу среди бела дня в чем мать родила, то на спор перевешивал вывески на Невском проспекте, то на лодке в Кронштадте в одиночку выходил в море во время бури, то пел серенады императрице Елизавете Алексеевне, то, наконец, предлагал первым декабристам организовать «когарту отчаянных», или «обреченный отряд», — людей в масках, которые во главе с ним должны были встретить царя Александра I на Царско-сельской дороге и убить его. Честь и свобода были Музами Лунина. Во имя них он жил. Его называли русским Дон-Кихотом, и в этом также было много справедливого. Не зря Пушкин в 10 главе «Евгения Онегина» назвал Лунина «решительным» и вместе с тем «вдохновенным»:

М.С. Лунин. Рисунок П. Соколова. 1822 г.

ваше высочество!» Константин в гневе ускакал. Вероятно, гнев Константина был несправедлив, поскольку царь приказал великому князю извиниться перед полком. Константин выбрал день учений и, подъехав к фронту, громко сказал: «Я слышал, что кавалергарды считают себя обиженным мною, и я готов предоставить им сатисфакцию — кто желает?» Лунин пришпорил лошадь и почтительно подъехал к великому князю со словами: «Ваше

А.Ф. Орлов. Гравюра Ф. Вендрамини. 1810-е гг.

если ты мои слова принимаешь за вызов, я не отказываюсь от него, если ты не откажешься от своих слов!» По другой версии, Лунину кто-то сказал, что он еще никогда не стрелялся с Алексеем Орловым. Поэтому Лунин подошел к Орлову и просил сделать честь променять с ним пару пуль. Орлов принял вызов. Первая версия о политическом споре, скорее всего, точнее.

На дуэли первым выстрелил в Лунина Алексей Орлов, о котором было извест-

*Друг Марса, Вакха и Венеры
Тут Лунин дерзко предлагал
Свои решительные меры
И вдохновенно бормотал.
Читал свои Ноэли Пушкин,
Меланхолический Якушкин
Казалось, молча обнажал
Цареубийственный кинжал.*

«Цареубийственный кинжал» «меланхолического Якушкина» — это тоже своеобразная форма дуэли, которую точнее следовало бы назвать «двойное убийство». Считается, что Якушкин — один из прототипов образа Чацкого. Как и Чацкий, он безнадежно влюблен и отвергнут

(Наталья Щербатова выйдет замуж за другого — Федора Шаховского, который тоже в 1817 году вынашивал планы царевубийства). Поэтому Якушкин не дорожил собственной жизнью и предложил декабристам отдать ее за общее дело, то есть устроить псевдодуэль с царем прямо в церкви: в Успенском соборе Кремля во время торжественного богослужения Якушкин задумывал убить царя Александра I из одного пистолета, а из другого — убить себя.

Царь знал о замыслах царевубийства со стороны дворянского авангарда, и этим во многом объясняется его необыкновенно мрачное настроение в конце жизни. Он как будто предчувствует смерть, но ничего не делает для того, чтобы разгромить тайные общества и тем самым избежать смерти. Очевидно одно: уже в эпоху Александра институт дуэли начал трансформироваться, давать безобразный перекосяк от идеи чести к иным целям. Дуэль из регулятора дворянской чести превращается в нечто другое: в средство политической борьбы, в способ сведения счетов, в театрализованное представление, участие в котором сулит действующим лицам славу бретеров и гарантирует общественный резонанс. Словом, XIX век — начало гибели дуэли и — дворянского сословия, окончательно исчезнувшего в России только в XX веке.

Так, печально известная дуэль Чернова и Новосильцева в сентябре 1825 года стала пробой политических сил, генеральной репетицией декабрьского восстания. Жертвами этой жестокой репетиции стали два наивных двадцатилетних юноши из разных слоев дворянского общества. Их жизни были безжалостно брошены декабристами на алтарь первой русской революции, точно тела новорожденных младенцев — в ненасытную пасть языческого бога Молоха.

Подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка Константин Чернов имел несчастье быть двоюродным братом будущего декабриста Кондратия Федоровича Рылеева. У Чернова была очень красивая сестра, в которую влюбился флигель-адъютант царя Александра I Владимир Новосильцев. Он сделал сестре Чернова предложение и получил согласие от ее родителей. Однако Новосильцев принадлежал к высшей аристократии, он был потомком знаменитых Орловых, любимцем императора. И мать Новосильцева

категорически воспротивилась женитьбе сына, заявив, что она не может иметь невесткой какую-то там Пахомовну. Черновы же принадлежали к бедному провинциальному дворянскому роду, не имели

К.Ф. Рылев. Рисунок с миниатюры. 1820 гг.

ни состояния, ни связей. Только случай привел Чернова в гвардию, поскольку из-за восстания в Семеновском полку полк был расформирован. Новосильцев после отказа матери стал тянуть со свадьбой и морочить голову брату невесты.

Двадцатилетний подпоручик Чернов болезненно воспринимал посягательство на семейную честь. Чернов едет в Москву на переговоры с Новосильцевым. Он полон решимости либо заставить Новосильцева жениться, либо вызвать его на поединок. Он вызывает Новосильцева, защищая запятнанную честь своей сестры. Поединок назначен на январь 1825 года. Отец Чернова, генерал-майор, служивший в 1-й армии под командованием фельдмаршала Сакена, был призван к начальнику, который распек его за поступки детей, заставив генерала Чернова якобы добровольно отказать Новосильцеву, просившему руки его дочери. Понятно, что на фельдмаршала Сакена оказал давление клан Новосильцевых.

Будущие декабристы, Рылев и Александр Бестужев, энергично включились в борьбу с высшим светом, толкая Чернова к неизбежной дуэли и, по существу, к смерти. Бестужев своей рукой пишет записку Чернову перед дуэлью, вероятней всего, он же ее и сочиняет, потому что блестящая стилистика записки выдает перо романтического писателя, которым позже станет Бестужев, прибавив к своей фамилии вторую часть — Марлинский. Концовка записки, по-видимому предна-

значенная для публичной огласки, чуть ли не манифест декабристов: «Стреляюсь на три шага, как за дело семейственное; ибо, зная братьев моих, хочу кончить собою на нем, на этом оскорбителе моего семейства, который для пустых толков еще пустейших людей переступил все законы чести, общества и человечества. Пусть паду я, но пусть падет и он, в пример жалким гордецам, и чтобы золото и знатный род не насмеялись над невинностью и благородством души».

В июне 1825 года Новосильцев, получив оскорбительное письмо от Чернова, в свою очередь, вызывает Чернова, обвинив его в распространении слухов о вынужденной его, Новосильцева, женитьбе под угрозой дуэли. Было назначено даже место — у Пресненской заставы. Эта ситуация как бы предвосхищала пушкинскую преддуэльную историю, когда Дантес вынужден был под давлением Пушкина жениться на Екатерине Гончаровой, которую француз не любил. В дело снова вступили Новосильцевы: они задействовали все рычаги своих придворных связей. Дуэль на три шага (заведомо смертельная — в упор) расстроена начальством — московским генерал-губернатором князем Д.В. Голицыным, узнавшим о ней опять-таки с подачи Новосильцевых. Новосильцев снова пообещал жениться на Екатерине Черновой не позже пяти месяцев. К родителям Черновой в Старой Быхов

А.А. Бестужев (Марлинский) Портрет Н.А. Бестужева. 1823 – 1824.

были отправлены успокоительные письма от родителей жениха. Прошло еще два месяца ожидания.

Теперь ответные шаги снова предпринимают декабристы. В начале августа Рылев на правах родственника отправляет письмо Новосильцеву с вопросом, когда же наконец тот выполнит свой

долг благородного человека и женится на Черновой. Новосильцев ответил Чернову 15 августа, отвергая вмешательство посторонних лиц и уповая на то, что дело будет решено между заинтересованными сторонами. Тем не менее дуэль по настоянию Чернова состоялась. Дуэлянты стрелялись на одном из петербургских островов на шести шагах и, подойдя к барьерам, выстрелили одновременно. Оба умерли через несколько дней от смертельных ранений: Новосильцев был ранен в бок, Чернов — в голову. Мать Новосильцева каялась митрополиту Филарету: «Я убийца моего сына; помолитесь, владыка, чтоб я скорее умерла».

Между тем Рылеев устроил из трагедии семейства Черновых политический спектакль. Декабристы, один за другим, ходили прощаться с Черновым, так сказать к одру смерти. Вслед за Евгением Оболенским пришел Александр Якубович, известный позер и блестящий говорун, который произнес у ложа смертельно больного Чернова зажигательную обличительную речь. Похороны Чернова декабристы сделали многолюдными и тоже превратили в первую русскую уличную политическую манифестацию. Были наняты десятки карет, оповещены единомышленники будущих декабристов о предстоящих похоронах. Чернова хоронили как жертву придворной бюрократии. Декабрист Евгений Оболенский позднее вспоминал: «Многие и многие собрались утром назначенного дня для похорон ко гробу безмолвного уже Чернова, и товарищи вынесли его и понесли в церковь: длинной вереницей тянулись и знакомые, и незнакомые воздать последний долг умершему юноше. Трудно сказать, какое множество провожало гроб до Смоленского кладбища; все, что мыслило, чувствовало, соединилось тут в безмолвной процессии и безмолвно выражало сочувствие тому, кто выразил идею общую, которую всякий сознавал и сознательно, и бессознательно: защиту слабого против сильного, скромного против гордого». Либо Рылеев, либо Кюхельбекер по случаю сочинили стихотворение «На смерть Чернова», в которой был обозначен один из главных пунктов политической программы декабристов — изгнание из русского Отечества пришельцев-временщиков, подобных ненавистному Аракчееву, объясняющихся на чуждом народу наречии. Сам же Чернов возводился в ранг героя, при-

нявшего мученический венец. На могиле Константина Чернова это стихотворение прочитал Кюхельбекер:

*Клянемся честью и Черновым —
Вражда и брань временщикам,
Царей трепещущим рабам,
Тиранам, нас угнеть готовым.*

*Нет! Не отечества сыны
Питомцы пришлецов презренных.
Мы чужды их семей надменных:
Они от нас отчуждены.*

*Так, говорят не русским словом,
Святую ненавидят Русь.
Я ненавижу их, клянусь,
Клянусь честью и Черновым.*

*На наших дев, на наших жен
Дерзнет ли вновь любимец счастья
Взорбросить, полный сладострастия,
Падет, Перуном поражен.*

*И прах твой будет в посмеянье,
И гроб твой будет в стыд и срам.
Клянемся дочерям и сестрам:
Смерть, гибель, кровь за поруганье.*

*А ты, брат наших ты сердец,
Герой, столь рано охладельный,
Взносись в небесные пределы:
Завиден, славен твой конец.*

*Ликуй, ты избран Русским Богом
Нам всем в священный образец.
Тебе дан праведный венец,
Ты чести будешь нам залогом.*

Декабристы становятся первыми режиссерами политического шоу, хорошо знакомому нашему современнику начиная со сталинских времен. А дворянская честь превращается в разменную монету, в то

В.П. Завадовский. Миниатюра Ж.-А. Беннера. 1823 г.

время как ставкой в этой крупной игре является будущая государственная власть.

Действующее лицо этого смертельного спектакля — Александр Якубович — уже однажды был персонажем другой дуэльной драмы, в которой участвовал поэт А.С. Грибоедов. Речь идет о так называемой «четверной» дуэли (une partie carée): Шереметев — Завадовский, Грибоедов — Якубович. Сначала должны были стреляться дуэлянты (Шереметев — Завадовский), а потом их секунданты (Грибоедов — Якубович).

12 ноября 1817 года в Петербурге произошла дуэль штаб-ротмистра кавалергардского полка В.В. Шереметева и камер-юнкера А.П. Завадовского, в которой участвовали в качестве секундантов от Завадовского — А.С. Грибоедов, от Шереметева — А.И. Якубович, впоследствии декабрист.

История этой дуэли такова. В ноябре 1817 года между Шереметевым и балериной Истоминой, которая два года жила у него на квартире и была его содержанкой, произошел разрыв. Балерине Истоминой Пушкин посвятил вдохновенную строфу в 1 главе «Евгения Онегина»:

*Блистательна, полувоздушна,
Смычку волшебному послушна,
Толпою нимф окружена,
Стоит Истомина; она
Одной ногой касаясь пола,
Другую медленно кружит,
И вдруг прыжок, и вдруг летит,
Летит, как пух от уст Эола;
То стан сохнет, то разовеет,
И быстрой ножкой ножку бьет.*

Истомина уверяла, что причиной ее разрыва с Шереметевым была его жестокость и беспокойный характер, другие же говорили, что у Шереметева «обмелел карман», и ничем другим он перед ней не провинился.

3 ноября Истомина переехала от Шереметева на отдельную квартиру, а через два дня, 5 ноября, отправилась из театра к графу Завадовскому вместе с Грибоедовым. Он снимал квартиру на пару с Завадовским. По словам Истоминой на следствии по делу о дуэли, Грибоедов знал о ее ссоре с Шереметевым, поскольку был с ним дружен; Грибоедов якобы пригласил Истому к князю Шаховскому, драматургу и постановщику пьес, служившему при театральной дирекции, от благосклонности которого во многом зависела судьба театральных актрис на сцене. На самом деле

вместо квартиры Шаховского он привез Истомину к Завадовскому, согласно объяснению Грибоедова, «единственно для того только, чтоб узнать подробнее, как и за что она поссорилась с Шереметевым».

По словам С.Н. Бегичева, Грибоедов по-приятельски убедил Истому съездить к нему выпить чаю. Истомина, зная, что Шереметев за ней ревниво следит, назначила Грибоедову место для встречи — на Суконной линии Гостиного двора. Она подъехала туда на театральной карете, пересела в сани Грибоедова и отправилась на квартиру к нему и Завадовскому. Шере-

А.С. Грибоедов. Акварель В. Машкова. 1827 г.

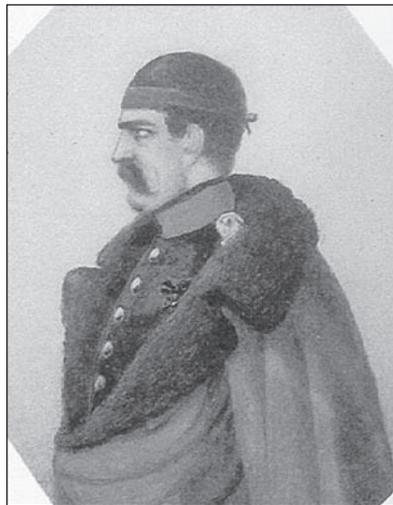
метев, выследивший Истому, следовал за их санями, убедился, что Истомина с кем-то приехала к Завадовскому, и через слуг узнал, что этот кто-то — Грибоедов. Заметим, что Истомина прожила у Завадовского двое суток.

Шереметев бросился за советом к своему приятелю Якубовичу, корнету лейб-гвардии Уланского полка. Якубович категорично заметил: «Разумеется, драться! Но главный вопрос теперь: как и с кем? Истомина твоя была у Завадовского, но привез ее туда Грибоедов. Стало быть, тут два лица, требующие пули, а из этого выходит, что, для того чтобы никому не было обидно, мы, при сей верной оказии, составим дуэль четверых: ты стреляйся с Грибоедовым, а я на себя возьму Завадовского».

Шереметев и Якубович, возможно оба пьяные, 9 ноября, в 4 часа дня, приехали к Грибоедову и Завадовскому и потребовали от них «тот же час драться насмерть». Грибоедов заметил Шереметеву: «Нет, братец, я с тобой стреляться не буду, потому что, право, не за что, а вот если угодно Александру Ивановичу (Якубовичу), то я к его услу-

гам». Завадовский попросил у Шереметева два часа сроку, чтобы пообедать. Якубович и Шереметев уехали.

На другой день, 10 ноября, в 9-м часу утра, они снова приехали к Завадовскому для переговоров о дуэли, причем Шереметев, хотя и утверждал, что «ничем не обижен», тем не менее требовал смертельного поединка, потому что он «клятву дал». Завадовский и его товарищ подпоручик гвардейской артиллерии барон Строганов, в этот день случайно оказавшийся на квартире Завадовского, вдвоем пытались убедить Шереметева в бесцельности поединка. Тот

А.И. Якубович. Рисунок П. Каратыгина. 1825 г.

стоял на своем, вероятно, потому, что успел помириться с Истомой еще до дня дуэли и, как только остался с ней с глазу на глаз, он достал пистолет и, приставив его ко лбу Истомой, сказал ей: «Говори правду или не встанешь с места, даю тебе на этот раз слово. Ты будешь на кладбище, а я — в Сибири... Имел тебя на этот раз Завадовский или нет?» Со страхом или в самом деле Истомина ответила утвердительно, чем вызвала ненависть Шереметева к Завадовскому.

11 ноября дуэль не состоялась по причине снежной погоды. 12 ноября, в 2 часа дня, противники съехались на Волковом поле. По условиям дуэли, барьер сделали на 18 шагов. По версии доктора Ионы, свидетеля дуэли, барьер был сделан на 12 шагов. Договорились о том, что первый, кто выстрелит, должен был подойти к барьеру. Завадовский, отличный стрелок, хладнокровно и неторопливо шел к барьеру. Это взбесило Шереметева, и он выстрелил, еще не доходя до барьера. Пуля пролетела возле самой шеи Завадовского и оторвала часть воротника у сюртука. «Ах, он посягал на мою жизнь! — разозлился Завадовс-

кий. — К барьеру!» Шереметев подошел к барьеру. По словам Д.Н. Смирнова, присутствовавшие на дуэли стали просить Завадовского пощадить жизнь Шереметева. «Я буду стрелять в ногу», — сказал Завадовский. «Ты должен убить меня, или я рано или поздно убью тебя», — сказал ему Шереметев, слышавший эти переговоры. «Зарядите мои пистолеты», — прибавил по-французски Шереметев, обратившись к своему секунданту Якубовичу.

Завадовскому ничего не оставалось, как стрелять. Пуля пробила Шереметеву бок и прошла через живот, только не навывлет, а остановилась в другом боку. Шереметев упал навзничь и стал нырять по снегу, как рыба. Гусар Каверин, присутствовавший на дуэли как наблюдатель, подошел к нему и сказал: «Что, Вася, репка?» — имея в виду простонародное русское лакомство в смысле: «Вкусно ли? Хороша ли закуска?» Грибоедов рассказывал, что после дуэли он долго не мог избавиться от этого видения — ныряющего по снегу Шереметева в конвульсиях боли. Грибоедова после дуэли и смерти Шереметева долгое время неотступно преследовали страдальческие глаза раненого.

Шереметева положили на носилки. Пуля была вынута доктором Ионой из тела Шереметева. Якубович показал пулю Завадовскому, положил ее к себе в карман и сказал Завадовскому: «Это тебе». Спустя сутки после дуэли Шереметев умер. Перед смертью он просил у Грибоедова прощения.

В этих обстоятельствах Якубович и Грибоедов не могли стреляться сразу после смерти Шереметева. Завадовский был отправлен царем Александром I за границу (отец Шереметева просил императора не подвергать Завадовского наказанию и говорил, что гибель сына — естественный результат его жизни, повесы и бретера). Якубович был переведен на Кавказ в действующую армию.

По Москве и Петербургу поползли слухи, будто бы Грибоедов испугался дуэли с Якубовичем. Эти сплетни во многом вынудили Грибоедова уехать из Москвы. Между тем Якубович на Кавказе сочинял фантастическую романтическую историю о том, что Грибоедов и Завадовский, увидев смерть Шереметева, якобы отказались стреляться, тогда Якубович с досады выстрелил по Завадовскому и прострелил ему шляпу, за что и был сослан в Грузию. Эту историю Якубович в красках расписал Муравьеву-Карскому, едва ли пощадив репутацию Грибоедова и Завадовского. Обладая не-

обыкновенным красноречием, Якубович умело восстановил против Грибоедова Муравьева-Карского. По-видимому, эту же историю он в своей версии излагал впоследствии также и Александру Бестужеву, который позже отмечал, что предвзято относился к Грибоедову, не зная истинного положения дел.

Не даром Пушкин, хорошо зная любовь Якубовича к дешевым театральным эффектам и к вычурной романтической лжи, писал в письме к Александру Бестужеву: «Кто писал о горцах в «Пчеле» (официозная газета Ф.В. Булгарина «Северная пчела». — А.Г.)? Вот поэзия! Не Якубович ли, герой моего воображения. Когда я вру с женщинами, я их уверяю, что я с ним разбойничал на Кавказе, простреливал Грибоедова, хоронил Шереметева etc».

Итак, через год в Тифлисе состоялась вторая в «четверной» дуэли дуэль секунданта: Грибоедова и Якубовича. 21 октября 1818 года Якубович встретился в Тифлисе с Грибоедовым, который ехал через Грузию с дипломатической миссией в Персию. Якубович предложил Н.Н. Муравьеву-Карскому быть его секундантом. Секундантом Грибоедова был его сослуживец дипломат Амбургер.

В Тифлисе секунданты не могли найти подходящего места для дуэли. Хотели стреляться на квартире у Талызина. Попытка примирения Грибоедова и Якубовича 22 октября ни к чему не привела, несмотря на то, что Грибоедов заявил при секундантах, что никогда не обижал Якубовича, с чем он согласился. Грибоедов добавил, что, хотя обижен Якубовичем, тем не менее предлагает закончить дело миром. Якубович в ответ заявил: «Я обещался честным словом покойному Шереметеву при смерти его, что отомщу за него на вас и на Завадовском». — «Вы поносили меня везде», — заметил Грибоедов. «Поносил и должен был сие сделать до этих пор, но теперь я вижу, что вы поступили как благородный человек; я уважаю ваш поступок; но не менее того должен кончить начатое дело и сдержать слово свое, покойнику данное». — «Если так, так господа секунданты пущай решают дело», — закончил спор Грибоедов.

Муравьев-Карский предложил секунданту Грибоедова Амбургеру драться на квартире Якубовича, но тот не согласился, говоря, что Якубович мог заранее пристреляться в своей комнате. Условились провести дуэль в поле, после чего все вместе дружно поужинали.

23 октября Муравьев-Карский отыскал за селением Куки удобный овраг, неприятный со стороны дороги на Кахетию, возле татарской могилы. Он договорился с доктором Миллером из военного госпиталя, что тот будет на месте поединка, чтобы оказать врачебную помощь, если это понадобится. Также Муравьев-Карский условился с Якубовичем, что он спрячется за татарским монументом. Якубович пошел туда пешком. Грибоедов и Амбургер на бричке с пистолетами отправились к месту поединка. Муравьев-Карский ехал за ними верхом. В овраге никого не было, но вскоре Муравьев-Карский привел Якубовича.

Секунданты отмерили барьеры, зарядили пистолеты. Якубович и Грибоедов были без шюртуков. Якубович подошел к своему барьеру и ждал выстрела Грибоедова. Грибоедов подвинулся на два шага. Они простояли в ожидании выстрела около минуты. Якубович, потеряв терпение, выстрелил. Он, по словам Муравьева-Карского, метил в ногу Грибоедова, однако попал в ладонь левой руки, близ мизинца. Некоторые современники утверждали, что Якубович, как отличный стрелок, специально прострелил Грибоедову руку, зная, что Грибоедов — блестящий музыкант и импровизатор на фортепиано. Когда Грибоедов приподнял окровавленную руку, потряс ее и показал секундантам, Якубович будто бы воскликнул: «По крайней мере, играть перестанешь!» (После дуэли Грибоедов заказал специальную накладку на

А.И. Якубович. Рисунок А.С. Пушкина. 1829 г.

изуродованный палец и продолжал играть так же блестяще; по этому пальцу труп Грибоедова опознали в Тегеране, после того как разъяренная толпа напала на русское посольство в Персии.)

Грибоедов, поначалу не желавший убивать Якубовича и не чувствовавший к нему личной ненависти, после полученной раны поднял пистолет и стал метить в голо-

ву Якубовича. Первым намерением Грибоедова было раздробить плечо Якубовичу, чтобы лишить его возможности впредь участвовать в каких бы то ни было дуэлях. Грибоедов отлично понимал, что перед ним опасный бретер, возмнивший себя чуть ли не Богом, которому дано право убивать или миловать окружающих людей. Позднее эта позиция бретера была запрещена дуэльным кодексом, который гласил: «Дуэль недопустима как средство для удовлетворения тщеславия, фанфаронства, возможности хвастовства, стремления к приключениям вообще, любви к сильным ощущениям, наконец, как предмет своего рода рискованного, азартного спорта». Вот почему желание Грибоедова «выбить из седла» Якубовича в той ситуации вполне оправданно. Впрочем, Грибоедов не воспользовался своим преимуществом и не подошел к барьеру, а стрелял с того места, где остановился. Пуля пролетела у самого затылка Якубовича, так что он схватился за затылок, полагая себя раненым, посмотрел на руку, но на ней крови не было. Пуля Грибоедова ударила о землю позади Якубовича. «О, несправедливая судьба!» — по-французски воскликнул Грибоедов.

Пока секунданты искали доктора, уехавшего в горы и не нашедшего места дуэли, раненый Грибоедов лежал на руках у Якубовича. Доктор Миллер перевязал рану Грибоедова, его положили на бричку и отвезли на квартиру Муравьева-Карского. Чтобы скрыть поединок, секунданты и дуэлянты рассказывали, будто все они были на охоте, Грибоедов свалился с лошади, и лошадь наступила ему копытом на руку.

Когда Якубович добивался второй дуэли секунданта, не чувство дружбы и долга перед убитым Шереметевым руководило им, а безмерное тщеславие. Подобными поступками Якубович хотел войти в историю — и, как ни странно, он таки добился своего: вошел в историю как негодяй и аморалист, как один из предателей декабристского движения.

В 1-й Чеченской войне Якубович получил серьезную рану в лоб, носил черную повязку на голове, любил срывать ее со лба, показывая всем, какой он герой. В «Горе от ума» Грибоедов иронически «лягнул» Якубовича: Загорецкий, распространяя клевету о безумии Чацкого, дает одну из версий его сумасшествия:

В горах изранен в лоб,
Сошел с ума от раны...

В дальнейшем Якубович начал творить политические легенды: он выдавал себя за члена тайного Кавказского общества, руководимого Ермоловым. В действительности такого общества никогда не существовало. 25 декабря 1825 года на Сенатской площади Петербурга он вызвался быть убийцей царя Николая I. Но при этом совершал странные челночные движения — от декабристов к царю и обратно. Николаю I он представал в роли миротворца между враждующими сторонами, а декабристам обещал с минуты на минуту покончить с живым царем.

Грибоедов, стреляя в Якубовича, хотел сделать в отношении Якубовича то же, что и прапорщик Нарышкин — в отношении Федора Толстого-Американца. Нарышкин был другом капитана Брунова, накануне стрелявшегося с Толстым-Американцем. Брунов защищал честь своей сестры, но был убит Толстым-Американцем. Нарышкин вызвал убийцу друга с твердым намерением либо умереть самому, либо оборвать жизненный путь убийцы, за которым тянется кровавый след. Перед дуэлью он сказал Толстому: «Знай, что, если ты не попадешь, то я убью тебя, приставив пистолет ко лбу! Пора тебе кончить!» Речь идет о вызове дуэльного соперника к барьеру и верхней выстрел с минимального расстояния. Но Федор Толстой-Американец был опытным дуэлянтом и стрелял наверняка, так же как он играл в карты «наверняка», то есть передергивал, будучи опытным шулером. Грибоедов в «Горе от ума» написал о нем:

*В Камчатку сослан был,
вернулся алеутом
И крепко на руку нечист,
Да умный человек
не может быть не плутом.*

Федор Толстой-Американец стрелял наверняка — в живот. Согласно дуэльной терминологии, есть два основных способа расправиться с дуэльным противником: метить «в нос» и «в ляжку». Метить «в нос» — значит убить наповал, желать противнику смерти. Метить «в ляжку» — смыть оскорбление первой кровью. Часто те, кто метили «в ляжку», промахивались и попадали в живот. Так было с Онегиным, который не хотел смерти Ленского, но промахнулся. Опытные дуэлянты, вроде Толстого-Американца, всегда метили «в живот», чтобы сделать видимость промаха. Мол, они не желали смерти противнику. Пуля «в живот» должна была казаться неудачно посланной пулей «в ляжку». На самом деле они расчет-

ливо стреляли именно «в живот» с целью убить наверняка.

Здесь сталкивались две «дуэльные стратегии». Первая дуэльная стратегия Федора Толстого-Американца рождалась из корыстного расчета. Второй придерживался Пушкин. Он всегда ждал первого выстрела со стороны противника, чтобы подойти возможно ближе к барьеру, а значит, и к дуэльному сопернику. Правда, чаще всего Пушкин «стрелял на воздух», потому что его нравственной природе было чуждо убийство. И в этом Пушкин поистине был христианином. Исключение составляет дуэль с Дантесом, когда Пушкин понимал, что только смерть одного из них будет финалом семейной и общественной драмы. В этой дуэли эти две противоположные стратегии столкнулись. Скорее всего, Дантес заранее узнал, как Пушкин вел себя на дуэли и, подобно Толстому-Американцу, выстроил на этом свой расчетливый план. Он стрелял первым и попал Пушкину «в живот», куда, вероятно, заранее метил. После дуэли гениальный Пушкин, скорее всего, догадался о заранее подготовленном замысле Дантеса. Тяжело раненный, возвращаясь в коляске после поединка на Черной речке, Пушкин в разговоре с Дантесом вспомнил о дуэли Дорохова с Щербачевым в 1819 году, когда Дорохов, известный бретер, стрелял Щербачеву в живот.

Наличие расчета в момент дуэли — явное доказательство, что дуэль начинает выродиться как орудие чести. Всякая профессионализация общественного явления есть верный признак гибели этого явления. Федор Толстой-Американец стал профессиональным дуэлянтом, как и профессиональным карточным игроком. А Якубович сделал дуэль средством прославления своего громкого имени, он максимально театриализовал дуэль, тоже сильно поспособствовав уничтожению этого регулятора дворянской чести.

Якубович, очевидно, был внимательным читателем Пушкина, потому что, рассказывая выдуманную историю о дуэли с Грибоедовым, Якубович не побрезговал грубым плагиатом, «приватизировал» сюжет из пушкинского «Выстрела» и попросту поставил себя на место Сильвио. А.И. Штукенберг вспоминал рассказ Якубовича: «Мы с Грибоедовым жестоко поссорились — и я вызвал его на дуэль, которая и состоялась. Но когда Грибоедов, стреляя первый, дал промах, — я отложил свой выстрел, сказав, что приду за ним в другое время, когда узнаю, что он будет дорожить жизнью, не-

жели теперь. Мы расстались. Я ждал с год, следя за Грибоедовым издали и наконец узнал, что он женился и наслаждался полным счастьем. Теперь, думал я, настала моя очередь послать противнику свой выстрел, который должен быть роковым, так как все знали, что я не делаю промаха. Боясь, что меня не примут или назовут настоящим именем, я оделся черкесом и назвал себя каким-то князем из кунаков Грибоедова (кунаки — соседи. — А.Г.). Явившись к нему в дом, велел о себе доложить, зная, что он в это время был дома и занимается в своем кабинете один. Велено меня просить. Я вошел в кабинет, и первым моим делом было замкнуть за собою на ключ дверь и ключ спрятать в карман. Хозяин был чрезвычайно изумлен, но все понял, когда я обратился к нему лицом, и он пристально взглянул мне в глаза, и когда я ему сказал, что пришел за своим выстрелом. Делать было нечего, мы стали по концам комнаты — и я начал медленно наводить свой пистолет, желая этим помучить и подразнить своего противника, так что он пришел в сильное волнение и просил скорее покончить. Но вдруг я понизил пистолет, раздался выстрел, Грибоедов

А.С. Грибоедов в феске. Рисунок А.С. Пушкина. 1831 г.

вскрикнул, и, когда рассеялся дым, я увидел, что попал, куда хотел: я раздробил ему два больших пальца на правой руке, зная, что он страстно любил играть на фортепиано и что лишение этого будет для него ужасно.

— Вот вам на память! — воскликнул я, отмыкая дверь и выходя из дому.

На выстрел и крик сбежались жена и люди; но я свободно вышел, пользуясь общим смущением, своим костюмом и блестящими за поясом кинжалом и пистолетом.

Пушкинский Сильвио вел себя благороднее: он выстрелил не в графа, а в сто-

рону. Тогда уже погибший в Персии Грибоедов не мог опровергнуть эту наглуго ложь с душком романтизма.

Вовсе не случайно, что именно Пушкину, как «невольнику чести», по меткому определению Лермонтова, пришло в голову сделать Якубовича героем романа, сюжетной пружиной которого является дуэль. В неосуществленном замысле «Романа на Кавказских водах» Якубович (или Кубович) был шулером (как Федор Толстой-Американец) и одновременно циничным, расчетливым разбойником, не брезгующим под видом переодетого черкеса грабить в горах своих товарищей-офицеров. Вероятно, Пушкин в этом замысле объединил двух бретеров — Якубовича и Федора Толстого-Американца (с последним Пушкин намерен был стреляться сразу после южной ссылки). Оба они демонстративно и вызывающе пренебрегали нравственными принципами.

Антипод Якубовича в задуманном пушкинском романе Гранев «предан черкесам», то есть предательски отдан в черкесский плен с подачи Якубовича. Так Якубович руками врагов избавляется от опасного любовного соперника. Гранев бежит из плена, спасенный черкешенкой, вызывает Якубовича на поединок и убивает его. Дуэль для Пушкина — единственный регулятор справедливого нравственного возмездия, Божьего суда, ставящего добро и зло на свое место. Честь, таким образом, для Пушкина синоним совести, а дворянское сословие, по убеждению Пушкина, должно обладать внутренним стержнем — совестью, но внешне этот внутренний стержень может быть выражен только в форме выхода на дуэль как единственно возможном способе защиты чести.

Надо заметить, что к концу александровского царствования окончательно сложился русский дуэльный кодекс, представления о дворянской чести выкристаллизовались, больше того, они стали формализовываться, что живо почувствовал в 30-е годы XIX века Пушкин и был этим искренне опечален. Пушкин одним из первых понял, что дуэль начинает умирать, а вместе с ней умирает дворянская честь, неистовым апологетом которой Пушкин считал самого себя с полным основанием. Не даром поэт называл себя «человеком с предрассудками»: действительно, чувство чести в нем было развито необычайно сильно. Время николаевского режима, в котором идея чести переставала быть значимой, выталкивало Пушкина. Он чувствовал себя не у дел,

ему не оставалось места в этом времени бесчестия и расчетливой корысти.

В конце 30-х годов аристократ Лев Гагарин публично оскорбил графиню Воронцову-Дашкову, приятельницу Пушкина и Лермонтова. Ее друг аристократ Сергей Долгоруков предпочел остаться в стороне и не встал на ее защиту. Согласно дуэльному кодексу, оскорбленная женщина «имеет право обратиться к любому лицу, которое делается ее естественным защитником». Вызвал Гагарина на поединок посторонний человек, не потерпевший оскорбление женщины в своем присутствии. Правда, Лев Гагарин все равно на дуэль не вышел, обратившись за помощью к начальству — к всеильному шефу жандармов А.Х. Бенкендорфу.

Ф.Ф. Гагарин. Миниатюра П. Волкова. 1833 г.

1 сентября 1830 года в лейб-кирасирском полку царя раздавали билеты старшим офицерам на императорский бал в Царском селе. Поскольку несколько офицеров отсутствовали, последний из четырех билетов достался поручику Ключинскому. Корнет граф Платер, по-видимому страстно желавший попасть на дворцовый бал, стал насмехаться над поручиком Ключинским, счастливым обладателем билета: тот, мол, не может принимать участие на балу во дворце, потому что не умеет ни танцевать, ни говорить по-французски. Действительно, поручик Ключинский попал в императорскую гвардию из разночинцев, точнее он поступил туда из сенатских регистраторов вольноопределяющимся унтер-офицером и лишь к 27 годам получил звание поручика.

Ключинский ответил графу Платеру, что его речь глупа и неприлична. Платер пригрозил заставить Ключинского замолчать и перчаткой задел ему по носу. Ключинский съездил Платеру по морде. Их разняли ротмистры Каблуков и барон Розен. Публичная пощечина не привела к дуэли. Начальство наказало побранившихся, но они остались служить в царской гвардии.

Подобный эпизод произошел в полку кавалергардов, самом элитарном гвардейском полку, где служили когда-то Репнин, Михаил Орлов, Лунин, Пестель. Никитенко записал в своем дневнике историю, как несколько офицеров из самых знатных фамилий напились. Двое из них поссорились, и офицерское общество решило, что выходить на дуэль этим двоим нет смысла — лучше разделаться кулаками. Те надавали друг другу пощечин и оплеух и помирились. Даже царь Николай I, известный противник дуэлей, был крайне возмущен и исключил из гвардии эту кучку негодяев. По поводу этой скандальной истории Пушкин писал жене: «По мне драка Киреева гораздо простительнее, нежели славный обед наших кавалергардов и благоразумие молодых людей, которым плюют в глаза, а они утираются батистовым платком, смекая, что если выйдет история, так их в Аничков не позовут».

За несколько лет до этого мордобой вместо дуэли был бы совершенно невыносим в дворянском (и офицерском) обществе. Теперь это стало нормой. Дуэль превратилась в предрассудок. Понятно, почему Пушкин писал в конце 1836 года: «Как человек с предрассудками — я оскорблен».

Еще раньше, в 1832 году, князь Федор Гагарин генерал-майор, адъютант Багратиона, участник войны 1812 года, обедал вместе с Павлом Ржевским в московском ресторане у Яра, немало выпили, заспорили о спарже, которую в незапамятные времена ел граф Потемкин, переругались в дым. Князь Гагарин прокричал: «Вы забываете, что при мне сабля!» Павел Ржевский в ответ: «А при мне — стул, который я могу швырнуть вам в рожу». — «Выйдите вон!» — потребовал Гагарин. «Я не выйду, а вас выкину». Хотя скандал произошел при множестве свидетелей, и Ржевский просил Григория Корсакова быть его секундантом, дело окончилось примирением, и, как иронически выразился в письме Булгаков, «всякий остался при куче грубостей, коими был наделен». Утереться — и жить дальше — вот нравственный принцип, еще недавно невозможный в дворянском обществе.

В том же 1832 году в Твери хороший знакомый Пушкина и Петра Киреевского Александр Ардалионович Шишков поссорился на балу с Черновым, младшим братом того самого Чернова, который 7 лет назад стрелялся с Новосильцевым. После оскорблений со стороны Чернова Шишков вызвал его на дуэль. Чернов отказался от дуэли. Тогда Шишков дал ему пощечину,

чтобы вынудить защищать свою дворянскую честь. Чернов, не говоря ни слова, побегал домой, схватил кинжал и стал ждать Шишкова у крыльца. Когда тот вышел, Чернов его зарезал.

В мае 1836 года обе столицы всколыхнуло ужасное событие: чиновник Павлов зарезал кинжалом чиновника Апрелева, когда тот выходил из-под венца из церкви с молодой женой. На военном суде Павлов отказался объяснять причины убийства, заявив, что их с Апрелевым рассудит только Бог. Общество заклеймило Павлова, назвав его «гнусным убийцей». Между тем, осужденный на каторгу и лишенный всех прав дворянства, он в личном письме к царю объяснил свой поступок и рассказал, что Апрелев шесть лет назад обольстил его сестру и прижил с ней двух детей, обещая жениться. Впрочем, обманул. Павлов вызвал Апрелева на дуэль. Тот не только не вышел на поединок, но и нахально заявил Павлову, что намерен жениться на другой. Мать невесты предлагала откупиться от Павловых деньгами. Тогда Павлов написал Апрелеву: «Если ты настолько подл, что не хочешь со мной разделаться обыкновенным способом между порядочными людьми (на дуэли. — А.Г.), то я убью тебя под венцом». Царь помиловал Павлова и приказал сослать его на Кавказ в солдаты с правом выслуги. Пушкин писал жене: «То, что ты пишешь о Павлове, помирило меня с ним. Я рад, что он вызвал Апрелева».

Друг Пушкина Павел Нащокин рассказывал историку Петру Бартеневу, как однажды Дельвиг вызвал на дуэль Фадея Булгарина, редактора газеты «Северная пчела». Сам Нащокин должен был быть секундантом у Дельвига, а Рылеев — секундантом у Булгарина. Но Булгарин отказался выйти на поединок, мотивировав свой отказ весьма оригинально: «Скажите барону Дельвигу, что я на своем веку видел больше крови, нежели он чернил». Булгарин на самом деле воевал — это так, но его отказ выйти на поединок не столько личная трусость, сколько знамение времени. Потеря дворянской чести уже несколько не важна для дворянина. Меняются жизненные ценности. «Самое дорогое у дворянина — это его личная честь». Эта жизненная ценность гибнет. На смену приходит другая, сформулированная в начале XX века Николаем Островским: «Самое дорогое у человека — это жизнь». Если погибло понятие чести, если дуэль перестала быть регулятором дворянской чести, то дворянского сословия больше нет.

Лермонтов, не менее Пушкина острый наблюдатель нравов и летописец своего времени, дважды писал в своих произведениях о дуэлях, и каждый раз лермонтовская оценка была свидетельством упадка дуэли. В романе «Княгиня Лиговская» чиновник Красинский, обиженный Печориным, чуть не задавившим его лошадьми, отказывается от дуэли, потому что смерть противника, как и его собственная смерть, не решит его психологических проблем. Поэтому Красинский скорее страдает и стонет, ропща на жизнь, нежели собирается всерьез действовать, то есть смыть оскорбление кровью на дворянском дуэльном поединке:

«— Милостивый государь! — отвечал он, задыхаясь, — вы едва меня сегодня не задавили, да, меня, который перед вами... и этим хвастаетесь, вам весело! — а по какому праву? Потому что у вас есть рысак, белый султан? Золотые эполеты? Разве я не такой же дворянин, как вы?»

П.Е. Заболотский. М.Ю. Лермонтов в ментике лейб-гвардии Гусарского полка. 1837 г.

— Ваши рассуждения немножко длинны — назначьте час — и разоидетесь: вы так кричите, что разбудите всех лакеев <...>

Печорин сказал свой адрес.

— Драться! Я вас понимаю! Драться насмерть!.. И вы думаете, что я буду достаточно вознагражден, когда всажу вам в сердце свинцовый шарик!.. Прекрасное утешение!.. Нет, я б желал, чтоб вы жили вечно и чтоб я мог вечно мстить вам. Драться! Нет!.. тут успех слишком неверен...

— В таком случае ступайте домой, выпейте стакан воды и ложитесь спать, — возразил Печорин, пожав плечами...»

В «Герое нашего времени» дворянин Грушницкий пренебрегает законами чести, согласившись участвовать в низкой интриге драгунского капитана, который предлагает в момент дуэли вложить пулю лишь в пистолет Грушницкого. Фактически последний без особых угрызений совести

согласен быть убийцей Печорина, а секунданты Грушницкого делают соучастниками преступления. Любопытно, что пресловутый бретер Якубович тоже в свое время был драгунским капитаном. Ритуал дуэли, таким образом, должен благополучно скрыть улики задуманного убийства.

Во второй половине XIX века, когда на арену истории выходят разночинцы, дуэль вообще перестает быть чем-то важным. В тургеневском романе «Отцы и дети» дуэль Базарова и Павла Петровича Кирсанова — это просто фарс, пародия на дуэль. Павел Петрович — бывший офицер-гвардеец, добровольно вышедший в отставку. Базаров тоже из дворян, хотя и исповедует разночинские идеалы. И вот два дворянина выходят на дуэль без видимого повода. Зная, что Базаров презирает «феодалские поединки» и может отказаться выйти на дуэль, Павел Петрович приносит с собой трость, чтобы побить Базарова палкой и вынудить его выйти на дуэль. Гордый Базаров соглашается на дуэль немедленно:

«— Я бы мог объяснить вам причину, — начал Павел Петрович. — Но я предпочитаю умолчать о ней. Вы, на мой вкус, здесь лишний; я вас терпеть не могу, я вас презираю, и если вам этого не довольно...

Глаза Павла Петровича засверкали... Они вспыхнули и у Базарова.

— Очень хорошо-с, — проговорил он. — Дальнейших объяснений не нужно. Вам пришла фантазия испытать на мне свой рыцарский дух. Я бы мог отказать вам в этом удовольствии, да уж куда ни шло!

— Чувствительно вам обязан, — ответил Павел Петрович, — и могу теперь надеяться, что вы примете мой вызов, не заставив меня прибегнуть к насильственным мерам.

— То есть, говоря без аллегорий, к этой палке, — хладнокровно заметил Базаров. — Это совершенно справедливо. Вам несколько не нужно оскорблять меня. Оно же и не совсем безопасно. Вы можете остаться джентльменом... Принимаю ваш вызов тоже по-джентльменски».

Базаров не в ладах с собой: разумом он понимает глупость уже погибшей в глазах общества дуэли, но, с другой стороны, представления о дворянской чести еще живы даже в его позитивистской душе: «Фу ты черт! Как красиво и как глупо! Экую мы комедию отломали! Ученые собаки так на задних лапах танцуют. А отказать было невозможно, ведь он меня, чего доброго, ударил бы и тогда... пришлось бы задушить его, как котенка».

Впрочем, в ответ Базаров тонко поиздевался над приказавшим долго жить, по его мнению, дуэльным ритуалом. Он предлагает Павлу Петровичу вместо секундантов взять свидетеля — лакея Петра. Тот, мол, «человек, стоящий на высоте современного образования». Это грубое нарушение дуэльного кодекса: секунданты и дуэлянты должны быть людьми одного сословия — дворянского сословия. Не дворяне вообще не имеют права участвовать в дуэльном поединке. Поэтому, когда Онегин в пику секунданту Ленского, деревенскому интригану Зарецкому, предлагает перед самой дуэлью познакомить его со своим секундантом — лакеем (тот, по крайней мере, «малый честный», по словам Онегина), Онегин вполне сознательно нарушает дуэльный кодекс, рассчитывая на то, что оскорбленный в своем дворянском достоинстве Зарецкий откажется от участия в дуэли.

На дуэли Базаров смеется над Павлом Петровичем, над собой, над глупейшим ритуалом поединка: «... заряджайте вы, а я шаги отмеривать буду. Ноги у меня длиннее... Раз, два, три...» Павел Петрович абсолютно серьезен, потому смешон: «— Соблаговолите выбрать (пистолеты), — предлагает он Базарову. — «Соблаговолью», — отвечает Базаров».

Профессиональная дуэльная терминология («метить в нос» и «в ляжку») тоже обыгрывается Тургеневым иронически. Павел Петрович хочет убить Базарова. «Он мне прямо в нос целит, — подумал Базаров, — и как щурится старательно, разбойник!» Базаров попадает Павлу Петровичу в ляжку. Тот падает в обморок — от чувств, хотя рана несерьезная: пуля не задела даже кости. Базаров вступает в роль врача, категорически отказываясь от предложения очнувшегося после обморока Павла Петровича стреляться заново — до кровавого результата. Дуэль здесь, без сомнения, пародия на поединок, а дуэлянты — марионетки в руках писателя, отвергающего идею дуэли как регулятора чести.

Но ведь и сам Тургенев едва не последовал примеру своих героев, правда, в отличие от них, чувства благоразумия и самосохранения, в полном соответствии с духом времени, победили тягу писателя ко всякого рода рискованным поступкам, вроде дуэли. Он не вышел на дуэль со Львом Толстым. И здесь дело было не в том, что Тургенев — штатский, не нюхавший пороха, а Толстой — боевой офицер, артиллерист, поручик в отставке. Здесь

время иное, вовсе не пушкинское. У обоих писателей уже нет «предрассудков чести», которыми гордился Пушкин. Толстой тоже, как и Тургенев, в этой истории вел себя неровно, то требуя дуэли, то принося извинения, которые подчас выглядели как новые оскорбления, провоцирующие Тургенева выйти на дуэль. Все это опять-таки признаки того, что во второй половине XIX века дуэль почти совершенно умерла.

Авдотья Панаева вспоминала:

«Когда Тургенев только что познакомился с графом Толстым, то сказал о нем:

— Ни одного слова, ни одного движения в нем нет естественного! Он вечно рисуется перед нами, и я затрудняюсь, как объяснить в умном человеке эту глупую кичливость своим захудалым графством!

— Не заметил я этого в Толстом, — возразил Панаев.

— Ну да, ты много чего не замечаешь, — ответил Тургенев.

Через несколько времени Тургенев нашел, что Толстой имеет претензию на донжуанство. Раз как-то граф Толстой рассказывал некоторые интересные эпизоды, случившиеся с ним на войне.

Когда он ушел, то Тургенев произнес:

— Хотя в щелочке вари три дня русского офицера, а не вываришь из него юнкерского ухарства, каким лаком образованности ни отполируй такого субъекта, все-таки в нем просвечивает зверство.

Л.Н. Толстой. Фотография. 1854 г.

И Тургенев принялся критиковать каждую фразу графа Толстого, тон его голоса, выражение лица и закончил:

— И все это зверство, как подумаешь, из одного желания получить отличие.

— Знаешь ли, Тургенев, — заметил ему Панаев, — если бы я тебя не знал так

хорошо, то, слушая все твои нападки на Толстого, подумал бы, что ты завидуешь ему.

— В чем это я могу завидовать ему? В чем? Говори! — воскликнул Тургенев.

<...> Тургенев засмеялся и с каким-то сожалением в голосе произнес:

— Ты, Панаев, хороший наблюдатель, когда дело идет о хлыщах (И.И. Панаев написал цикл «физиологических» очерков «Хлыщи». — А.Г.), но не советую тебе порываться высказывать свои наблюдения вне этой сферы!

Панаев обиделся (Панаева (Головачева) А.Я. Воспоминания. М., 1972, С. 243).

Личная антипатия писателей Л. Толстого и Тургенева перешла вскоре в ссору. 27 мая 1861 года в селе Степановка Орловской губернии, в имении А.А. Фета, за утренним кофе Тургенев рассказывает о благотворительности своей дочери. После резкого отзыва Толстого о фальши и неискренности такой деятельности Тургенев, не владея собой, восклицает, что если Толстой не перестанет говорить в таком духе, то он даст ему «в рожу». Толстой сразу уезжает от Фета в имение И.П. Борисова Новоселки (17 верст от Спасского-Лутовинова, родового имения Тургенева), пишет оттуда письмо Тургеневу о том, что тот должен осознать свою неправоту перед ним, «особенно в глазах Фета и его жены». Тургенев в ответном письме извиняется перед Толстым, однако по ошибке посылает письмо не на станцию Богослово, куда просил адресовать Толстой, а в имение Борисова Новоселки, откуда Толстой уже уехал.

Не получив письма от Тургенева, Л.Н. Толстой на следующий день, 28 мая, посылает ему вызов на дуэль, предлагая стреляться серьезно, а не «пошлым образом, т.е. чтобы два литератора приехали с третьим литератором с пистолетами и дуэль бы кончилась шампанским». Толстой просит Тургенева приехать в Богослово к «опушке леса с ружьями». После того как Борисов привез письмо Тургеневу, посланное по ошибке в его имение, а Тургенев немедленно отправил свое письмо в Богослово, Л.Н. Толстой, долго не получая ответа, отправляет в Спасское-Лутовиново нарочного. Тургенев вторично просит извинения, принимая вину на себя и прибавляя, что признает за Толстым как право «привести» его «на поединок, разумеется в принятых формах (с секундантами)», так и право его «извинить». Толстой принимает извинения и пишет, что не хочет иметь с Тургеневым дела, потому что «презирает» его. Дальней-

шие попытки А.А. Фета примирить Толстого и Тургенева не увенчались успехом.

Позднее Тургенев пишет письмо Толстому, обвиняя его в том, что он распространяет копии со своего последнего письма к нему и называет Тургенева трусом, не захотевшим драться. Тургенев предупреждает Толстого, что весной вызовет его на дуэль. Толстой отвечает 8 октября 1861 года из Ясной Поляны, что слухи о распространении им копии своего письма к нему — «вздор», что «смешно и глупо вызывать драться через восемь месяцев, что я на это могу ответить вам тем же презрением, как и прежде, а если вам нужно себя оправдать перед публикой, то посылаю вам другое письмо, которое можете показывать кому хотите». Текст второго письма, посланного одновременно с первым, следующий: «Милостивый государь! Вы называете в письме своим мой поступок **бесчестным**, кроме того, вы лично сказали мне, что вы **«дадите мне в рожу»**, а я прошу у вас извинения, признаю себя виноватым — и от вызова отказываюсь. Гр. Л. Толстой». Фету, который пытался примирить писателей, Толстой ответил в ноябре того же года еще резче: «Тургенев — **подлец, которого надобно бить**, что я прошу вас передать ему так же аккуратно, как вы передаете мне его милые изречения, несмотря на мои неоднократные просьбы о нем не говорить. Гр. Л. Толстой. И прошу вас не писать ко мне больше, ибо я ваших, так же как и Тургенева, писем распечатывать не буду».

В чеховской повести «Дуэль» измеление дворянских нравов фиксирует дуэль чиновника Лаевского и зоолога фон Корена. Стреляются штатские. Повод — взаимная антипатия, переходящая в конце концов в ненависть. Секунданты на дуэли — молодые офицеры, которые ни разу в дуэлях не участвовали. Никто не знает, что нужно делать, вспоминают романы Лермонтова «Герой нашего времени» и Тургенева «Отцы и дети», как там Базаров шагами отмеривал дистанцию между барьерами.

Секундант Лаевского Шешковский пытается примирить соперников, рассказывая фон Корену, что сожительница Лаевского вчера изменила ему с другим, и поэтому Лаевский не в себе: он не сможет держать пистолет. Фон Корен плюет на землю и с ненавистью смотрит на Лаевского, который для него воплощает низшую касту людей — «макак», по его определению зоолога. Фон Корен как будто хочет обратиться время вспять: он упрямо настаивает

на дуэли, которую никто не воспринимает всерьез.

«— Покончим скорее с формальностями, — сказал фон Корен. — О примирении уже говорили. Теперь еще какая следующая формальность? Поскорее бы, господа, а то время не ждет.

— Но мы все-таки настаиваем на примирении, — сказал Шешковский виноватым голосом, как человек, который вынужден вмешиваться в чужие дела; он покраснел, приложил руку к сердцу и продолжал: — Господа, мы не видим причинной связи между оскорблением и дуэлью. Убиды, какую мы иногда по слабости человеческой наносим друг другу, и у дуэли нет ничего общего. Вы люди университетские и образованные и, конечно, сами видите в дуэли одну только устарелую, пустую формальность и всякая штука. Мы так на нее и смотрим, иначе бы не поехали, так как не можем допустить, чтобы в нашем присутствии люди стреляли друг в друга и все. — Шешковский вытер с лица пот и продолжал: — Покончите же, господа, ваше недоразумение, подайте друг другу руки и поедem домой пить мировую. Честное слово, господа!

Фон Корен молчал. Лаевский, заметив, что на него смотрят, сказал: — Я ничего не имею против Николая Васильича. Если он находит, что я виноват, то я готов извиниться перед ним.

Фон Корен обиделся.

— Очевидно, господа, — сказал он, — вам угодно, чтобы г. Лаевский вернулся домой великодушным и рыцарем, но я не могу доставить вам и ему этого удовольствия. И не было надобности вставлять рано и ехать из города за десять верст для того только, чтобы пить мировую, закусывать и объяснять мне, что дуэль устарелая формальность. Дуэль есть дуэль, и не следует делать ее глупее и фальшивее, чем она есть на самом деле. Я желаю драться!»

Дьякон подсматривает дуэль, забравшись в кукурузу. Он рассчитывает комически описать ее в письме к тестю, любящему посмеяться. Лаевский, даже не расстегнув пальто, стреляет в воздух первым. Выстрел «на воздух» мог быть раньше только в том

случае, если дуэлянт выдержал первый выстрел и, значит, доказал, что он стреляет «на воздух» не из трусости, а потому, что не желает смерти соперника. «Боясь, чтобы пуля как-нибудь невзначай не попала в фон Корена, он поднимал пистолет все выше и выше и чувствовал, что это слишком показное великодушие не деликатно и не великодушно, но иначе не умел и не мог. Глядя на бледное, насмешливо улыбавшееся лицо фон Корена, который, очевидно, с самого начала был уверен, что его противник выстрелит в воздух, Лаевский думал, что сейчас, слава богу, все кончится и что вот только нужно надавить покрепче собачку...»

Чехов описывает дуэль не как дворянин, а как разночинец. Сама идея дуэли, как он ее понимает, — как убийство в благородных формах — Чехову — врачу и гуманисту — глубоко чужда. В чувствах и мыслях Лаевского, глядящего в дуло пистолета фон Корена, ощущается чеховское неприятие дуэли, неприятие человека, живущего в другую эпоху, когда на переломе между XIX и XX веком жизнь совершенно обесценится, а человек станет пушечным мясом в мясорубке истории; о какой чести здесь можно говорить?

Чехов пишет в повести: «Дуло пистолета, направленное прямо в лицо, выражение ненависти и презрения в позе и во всей фигуре фон Корена, и это убийство, которое сейчас совершит порядочный человек среди бела дня в присутствии порядочных людей, и эта тишина, и неизвестная сила, заставляющая Лаевского стоять, а не бежать, — как все это таинственно, и непонятно, и страшно!»

Крик дьякона из кукурузы спас жизнь Лаевскому. Фон Корен промахнулся, и секундант Лаевского Шешковский плачет от радости, что оба дуэлянта не пострадали. Все эти коллизии и чувства в начале XIX века просто не могли бы быть.

Гибель дуэли знаменует фактической ее законодательной легализацией в конце XIX века. Государство в лице царя Александра III вознамерилось возродить офицерскую честь. Царь 13 мая 1894 года утверждает «Правила о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде». Суд общества офицеров получил право назначать поединки между поссорившимися офицерами. Не выйти на дуэль было невозможно. Если офицерский суд назначал дуэль, ее можно было избежать только подав в отставку. А.И. Куприн в повести «Поединок» скептически оценивал эту реанимацию дуэли в условиях полного падения идеи дворянской чести. На фоне нравственного разложения армии законодательная инициатива царя

воспринимается как горчичник на груди покойника.

Главный герой повести Ромашов слышит обыкновенные разговоры офицеров, презрение которых к штатским настолько велико, что «шпаки», «рябчики», как офицеры называют штатских, достойны разве что удара шапки по голове. Поручик Бек-Агмалов предлагает поручику Веткину провокационный вопрос: что бы он сделал, если бы получил от штатского пощечину во время ссоры в ресторане или в театре? Веткин отвечает в духе времени, то есть следуя диким и грубым представлениям о справедливости и чести:

«— Ну! Во-первых, меня никакой шпак не ударит, потому что бьют только того, кто боится, что его побьют. А во-вторых... ну, что же я сделаю? Бацну в него из револьвера.

— А если револьвер дома остался? — спросил Лбов.

— Ну, черт... ну, съезжу за ним... Вот глупости. Был же случай, что оскорбили одного корнета в кафешантане. И он съездил домой на извозчике, привез револьвер и ухлопал двух каких-то рябчиков. И все!..»

Офицеры вздохнули вспоминая истории, как военные наказали штатских только за факт их существования в качестве невоенных: «В М-ском полку был случай. Подпрапорщик Краузе в благородном собрании сделал скандал. Тогда буфетчик схватил его за погон и почти оторвал. Тогда Краузе вынул револьвер — р-раз ему в голову! На месте! Тут ему еще какой-то адвокатишка подвернулся, он и его бах! Ну, понятно, все разбежались. А тогда Краузе спокойно пошел себе в лагерь, на переднюю линейку, к знамени. Часовой окрикнул: «Кто идет?» — «Подпрапорщик Краузе, умереть под знаменем!» Лег и прострелил себе руку. Потом суд его оправдал».

«В одном маленьком городишке безусый пьяный корнет врубился с шашкой в толпу евреев, у которых он предварительно "разнес пасхальную кучку". В Киеве пехотный подпоручик зарубил в танцевальной зале студента насмерть за то, что тот толкнул его локтем у буфета. В каком-то большом городе — не то в Москве, не то в Петербурге — офицер застрелил, "как собаку", штатского, который в ресторане сделал ему замечание, что порядочные люди к незнакомым дамам не пристають».

В этом споре один Ромашов предлагает вспомнить дуэль как благородную форму

разрешения конфликта, причем неважно, с кем: с офицером или штатским. Но сама дуэль явно выродилась. Шуручка Николаева рассказывает о такой дуэли, когда офицерское собрание вынудило поссорившихся молодых поручиков, «фендриков», во что бы то ни стало выйти на поединок со смертельными условиями: «пятнадцать шагов дистанции и драться до тяжелой раны... Если оба противника стоят на ногах, выстрелы возобновляются». Из дуэли устраивают публичное театральное представление: съезжаются офицеры с полковыми дамами, фотограф в кустах с фотоаппаратом хочет запечатлеть поединок. Убит обиженный: он «получает после третьего выстрела страшную рану в живот и к вечеру умирает в мучениях».

О глупости поединков из-под палки говорят и другие офицеры, приводя целый ряд доказательств ненужности и бессмысленности этого нововведения. Вот мнение поручика Арчаковского:

«— Это хорошо дуэль в гвардии — для разных там лоботрясов и фигель-миглей, — говорил грубо Арчаковский, — а у нас... Ну, хорошо, я холостой... положим, я с Василь Василичем Липским напился в собрании и в пьяном виде закатил ему в ухо. Что же нам делать? Если он со мной не захочет стреляться — вон из полка; спрашивается, что его дети будут жрать? А вышел он на поединок, я ему влеплю пулю в живот, и опять детям кушать нечего... Чепуха все».

Поручик Бобетинский и капитан Осадчий требуют дуэли до кровавого исхода, лучше смертельного. Подпоручик Михин, совсем еще юноша, колеблется между подчинением закону чести и христианским человеколюбием, отвергающим убийство: «— Иногда дуэль полезна, это безусловно, и каждый из нас, конечно, выйдет к барьеру. Безусловно. Но иногда, знаете, это... может быть, высшая честь заключается в том, чтобы... это... безусловно простить».

— Эх вы, Декадент Иванович, — грубо махнул на него рукой Арчаковский, — тряпку вам сосать».

Ссора Ромашова с Николаевым, в подкладке которой была ревность к жене Николаева Шуручке, превратилась в пьяную драку с грубой бранью, выливанием в лицо остатков пива, с попыткой разорвать обидчику слюнявый рот. Офицерский суд пехотного полка, где служат Ромашов и Николаев, устраивает равнодушное следствие и так же формально требует поединок.

Как пишет Куприн, «вопреки точному и ясному смыслу статьи 149 дисциплинарного устава,

строго воспевающей разглашение происходящего на суде, члены суда чести не воздержались от праздной болтовни. Они рассказали о результатах заседаний своим женам, жены — знакомым городским дамам, а те — портнихам, акушеркам и даже прислуге. За одни сутки Ромашов сделался сказкой города и героем дня. Когда он проходил по улице, на него глядели из окон, из калиток, из палисадников, из щелей в заборах. Женщины издали показывали на него пальцами, и он постоянно слышал у себя за спиной свою фамилию, произносимую быстрым шепотом. Никто в городе не сомневался, что между ним и Николаевым произойдет дуэль. Держали даже пари об ее исходе».

Смерть на дуэли закон уже не будет трактовать как убийство, и оставшемуся в живых гарантируется прощение. Дуэль чести в повести Куприна превращается в низкую интригу. Ромашов хочет подать в отставку и не участвовать в этом нелепом, грязном фарсе. Шуручка Николаева приходит под вечер к Ромашову, чтобы убедить Ромашова выйти на дуэльный поединок. Она изменяет мужу, уверяя Ромашова, что ему не грозит даже легкая рана: она, мол, обо всем договорилась с мужем. Ей важно вырваться из провинции в столицу, и для этого на репутации ее мужа, поступающего в военную академию, не должно быть ни одного грязного пятна. Ромашов выходит на дуэль, и Николаев его расчетливо убивает. Офицерская честь здесь разменная монета в игре тщеславия, злобы и мелких страстей.

Два последних примера дуэлей в Западной Европе доказывают, что дуэль в XIX веке умерла повсюду. Немецкий генерал Бисмарк вызвал на дуэль некоего ученого, который выбрал в качестве оружия варенные сосиски: в одну из них будет положен яд. Бисмарк отказался от дуэли, заявив, что герои не объедаются до смерти.

Дуэль Александра Дюма-отца с кавалерийским офицером еще более анекдотична. На двоих предлагался один пистолет. Оба дуэлянта должны были тащить жребий. Тот, кто вытаскивал из шляпы бумажку с надписью «смерть», должен был застрелиться. Эту бумажку вытаскил знаменитый писатель, простился с друзьями и, уйдя в соседнюю комнату, затворил дверь. Раздался выстрел. Все вбежали в комнату. Александр Дюма стоял с дымящимся пистолетом невредимый. «Промахнулся, не попал!» — объяснил он окружающим. ■

ТВОРЕЦ ЛЕГЕНДЫ

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

МОСИН

(1849 – 1902)

В конце XIX века на вооружение русской армии была принята «трехлинейная винтовка образца 1891 года».

Этой винтовкой русская армия была вооружена во время русско-японской войны, с этой винтовкой воевала русская пехота во время Первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Она отлично зарекомендовала себя в Великую Отечественную войну как надежное и точное оружие.

В течение более пятидесяти лет знаменитая русская винтовка с честью делала свое дело на полях сражений. За столь долгий период службы винтовка Сергея Мосина подверглась лишь незначительной модернизации, что свидетельствует о ее высоких качествах, ее прекрасной конструктивной проработке. Современные ей образцы вооружения в иностранных армиях в большинстве случаев были заменены новыми. Так, например, Германия заменила винтовку Маузера образца 1888 г. новым образцом Маузера в 1898 г.; французская винтовка Лебеля образца 1886 – 1893 гг. заменялась образцом 1907 – 1915 гг. и 1907 – 1916 гг.; в Австрии винтовка Манлихера 1889 г. была заменена совершенно новым образцом в 1895 г.; США сменили винтовку Краг-Иоргенсона образца 1889 г. на образцы Спрингфильд 1903 г. и Спрингфильд 1917 г.; два раза поменяли винтовку за этот период Англия и Япония.

Творцом русской трехлинейной винтовки образца 1891 г. был конструктор Сергей Иванович Мосин.

С.И. Мосин родился 5 мая 1849 года в местечке Рамонь Воронежской губернии. Учился сначала в Воронежском кадетском корпусе, затем в Михайловском артиллерийском училище и после недолгой службы в строевых частях артиллерии поступил в Михайловскую артиллерийскую академию, где и получил высшее военно-техническое образование. По окончании академии в 1875 г. он

был назначен начальником инструментальной мастерской Тульского оружейного завода.

С.И. Мосин был энтузиастом оружейного дела. Служивцы характеризовали С.И. Мосина как талантливого изобретателя, человека большого ума и широких творческих замыслов. Один из известных работников оружейной промышленности И.А. Пастухов в своих воспоминаниях о Мосине писал: «Я поступил в 1889 г. на завод чертежником и сразу же столкнулся с капитаном Мосиным... В то время изобретатель, после целого ряда исканий, остановился на идее магазинной малокалиберной винтовки, применив в своей конструкции последние достижения русских и иностранных оружейников... На первых порах мы встречали со стороны капитана типичное для офицера-начальника сдержанное отношение... Но по мере того, как Мосин с головой уходил в конструкторскую работу и все чаще встречался с непосредственными исполнителями своего изобретения — чертежниками и слесарями, отчуждение постепенно сменялось искренними, теплыми отношениями. Он хорошо понимал значение дружной, согласованной работы и первый подавал нам пример упорства, усидчивости и настойчивости в достижении намеченной цели».

Заслуги С.И. Мосина в деле создания современного оружия сделаются ясными, если посмотреть, какие задачи стояли перед конструктором-оружейником в

Памятник творцу «трехлинейки» в городе Тула.

то время и какие трудности возникали в работе.

В войнах второй половины XIX столетия все более и более отчетливо начало вырисовываться значение мощности стрелкового огня. Еще в 40-х годах прошлого века появились на вооружении образцы оружия, заряжаемого с казны, что по сравнению с прежним способом заряжания с дула значительно сократило время, необходимое для производства выстрела: резко увеличилась скорострельность ружей. Способ заряжания с казны позволил применить «унитарный патрон», в котором элементы выстрела были собраны воедино, что позволяло сразу ввести в ствол оружия пулю, пороховой заряд и средство воспламенения последнего. При старом же способе заряжания все эти элементы вводились отдельно, последовательно. Увеличившаяся скорострельность, повысив эффективность огня, заставила бойцов на поле сражений прижиматься к земле, стремиться быть незаметными. Тактические формы боя пехоты начали меняться. Правильная оценка значения скорострельности привела к изысканию средств дальнейшего ее

повышения — совершенствованию патрона (патрон с металлической гильзой) и к конструированию так называемых магазинных винтовок, т.е. винтовок, снабженных приспособлениями, в которых было собрано несколько патронов в целях сокращения перезарядки оружия.

Однако стремление укрыться от огня, прижаться к земле, вызвало уменьшение размеров целей, с которыми приходилось иметь дело стрелкам. Поэтому потребовалось улучшить меткость боя оружия. К этой цели направлены были дальнейшие работы оружейников. Улучшение меткости в первую очередь было связано с необходимостью увеличения начальной скорости пули, что одновременно увеличивало и дальность боя. Но увеличение скорости полета пули неизбежно приводило к необходимости увеличения давления пороховых газов в канале ствола оружия, а вместе с тем требовало повышения прочности оружия при выстреле и его утяжеления.

Проблема резкого улучшения баллистических качеств оружия была решена изобретением бездымного пороха. Бездымный порох, по сравнению с прежними дымными селитро-угольными порохами, позволял иметь иной режим горения, получить повышение средней величины давления пороховых газов при понижении максимальной его величины и тем самым безопасно увеличить начальную скорость пули. Отсутствие твердых продуктов горения пороха облегчало обращение с оружием, его чистку и позволило перейти к уменьшению калибра винтовки, что улучшало ее баллистические качества. Наконец, при этом уменьшался вес патрона, а следовательно, увеличивалось количество патронов, носимое одним стрелком, что еще более усиливало мощь огня пехоты.

Появление первой винтовки с патроном уменьшенного калибра, снаряженным бездымным порохом, (французская винтовка Лебеля 1886 г.), вследствие ее явных преимуществ, заставило армии всех стран спешно разрабатывать и вводить на вооружение подобное же оружие.

К этому периоду и относится творческая работа С.И. Мосина. Первой задачей, которую он ставил перед собой, было увеличение скорострельности винтовки путем переделки однозарядной винтовки на магазинную. Эту задачу он решил, сконструировав оригинальный магазин, расположенный в прикладе (1882 г.). В 1883 г.

была создана специальная комиссия для испытания новых образцов многозарядных ружей, деятельное участие в работах которой принял С.И. Мосин как член этой комиссии и как неутомимый изобретатель. Винтовка, предложенная С.И. Мосиным, неоднократно испытывалась комиссией, наряду с многочисленными образцами, предлагавшимися иностранными фирмами, и рядом образцов отечественного происхождения (Квашневского, Игнатовича, Вельтищева, Лутковского и других).

В 1885 г. комиссия признала винтовку С.И. Мосина заслуживающей предпочтительного внимания, указав на необходимость доработки некоторых деталей, и дала заказ на изготовление 1 тыс. винтовок системы Мосина Тульскому оружейному заводу для производства широких испытаний.

Работы С.И. Мосина привлекли к себе внимание иностранных оружейных фирм. О том интересе, который представляла конструкция магазинной винтовки Мосина, свидетельствует, между прочим, тот факт, что французская фирма *Richter* в 1895 г. пыталась приобрести право эксплуатации изобретенного им устройства магазина, предлагая 600 тыс. франков изобретателю. Подлинный патриот своего отечества, С.И. Мосин ответил категорическим отказом.

В 1886 г. во Франции было принято решение о перевооружении армии новой винтовкой системы Лебеля восьмимиллиметрового калибра с применением нового вида патронов с зарядом бездымного пороха.

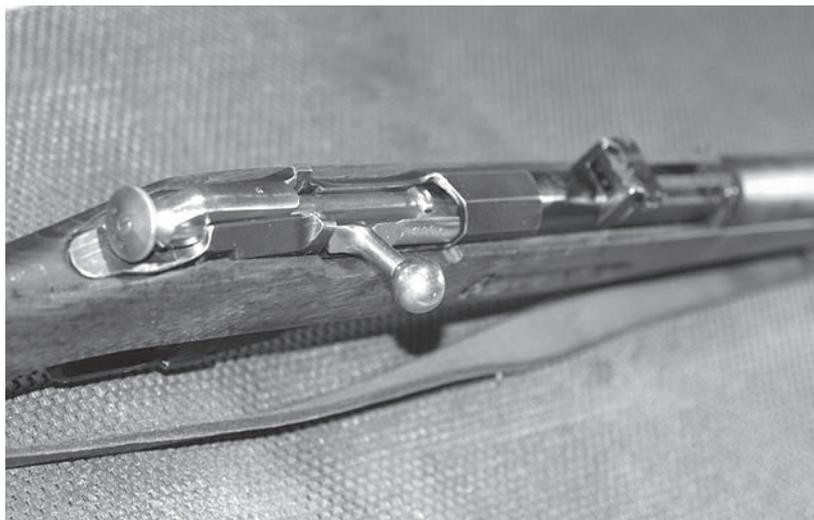
С этого времени во всех странах начинаются спешные работы по перевооружению новыми образцами винтовок, обладающими более совершенными бал-

листическими характеристиками.

Винтовка нового типа была принята на вооружение в 1888 г. в Германии и Японии, в 1889 г. — в Англии, Австро-Венгрии, Швейцарии, Дании и т. д.

В России вопрос об уменьшении калибра был поставлен еще в 1883 г. В 1885 г. была спроектирована полковником Роговцевым первая русская малокалиберная винтовка, но особенно интенсивная работа в этом направлении началась с 1887 г., когда сделались известными несомненные преимущества новой французской винтовки.

В России Военное министерство в течение продолжительного периода не могло остановить выбора на определенном образце, хотя и производило многочисленные испытания. Эта медлительность, однако, имела и положительную сторону, так как представилась возможность ознакомиться с новым оружием, введенным за границей, и учесть более полно его достоинства и недостатки. Такую возможность имел и С.И. Мосин, воспользовавшийся этим при разработке своей конструкции. В частности, в России испытывалась еще в 1886 – 1887 гг. винтовка швейцарского конструктора полковника Шмидта. Однако швейцарское правительство, принявшее на вооружение эту винтовку, в 1889 г. запретило Шмидту передавать свою работу за границу. Одной из причин медлительности в перевооружении был известный скептицизм высших военных кругов по отношению к магазинной винтовке. Испытанные в 80-х годах более 100 образцов магазинных винтовок обнаружили те или иные дефекты в смысле надежности работы механизмов. Между тем от военного оружия требуется безукоризненность

Легендарная трехлинейная винтовка образца 1891 г.

действия и полная надежность, так как отказ оружия в работе в критическую минуту боя недопустим и вреден в первую очередь тем, что убивает доверие бойца к своему оружию, а вместе с тем снижает и все боевые качества.

Военный министр того времени генерал Ванновский считал ненужным введение магазинной винтовки, рассуждая, что «запад нам не указ; мы и с однозарядными сильнее. Солдат мы учим: стреляй редко, да метко». В своих рассуждениях Ванновский исходил из того, что магазинные винтовки того времени давали сравнительно небольшое повышение скорострельности, а усложнение механизма винтовки снижало ее надежность; главное же: он боялся излишнего расхода боеприпасов. Поэтому вплоть до 1890 г. Военное министерство требовало работы над однозарядной винтовкой, откладывая переход к магазинной винтовке на будущее. По этой причине С.И. Мосин до 1890 г. работает над однозарядной винтовкой уменьшенного калибра.

Окончательно образец новой (однозарядной) винтовки был отработан к январю 1890 г.; калибр винтовки был снижен до *трех линий* (7,62 мм); к винтовке был применен вновь отработанный особой комиссией патрон.

Однако перевооружение иностранных армий магазинными винтовками не могло не иметь влияния на перевооружение русской армии, и Военное министерство вынуждено было добиваться окончательного решения вопроса об отработке магазинной винтовки, рассматривая однозарядную винтовку как временный образец.

В октябре 1889 г. был доставлен для испытаний образец винтовки бельгийского оружейника Л. Нагана — калибра 8 мм. Поскольку к этому времени был отработан ранее упомянутый патрон, Л. Нагану было предложено переконструировать свою винтовку под этот патрон, а параллельно с этим было разрешено отработать образцы винтовок капитану Мосину и капитану Захарову.

С энтузиазмом вернулся С.И. Мосин к работе над магазинной винтовкой, поглощавшей все его мысли. Он получил освобождение от остальных служебных обязанностей и целиком отдал себя любимому делу. Сроки для работы были даны короткие: с перевооружением необходимо было спешить. В распоряжении С.И. Мосина была мастерская с несовер-

шенным, кустарным оборудованием. Несмотря на это, он справился со своей задачей и уже в феврале 1890 г. представил в комиссию образец своей винтовки, почти одновременно с Наганом, переработавшим свой образец.

Несовершенство технического оборудования мастерской сказалось на качестве изготовленного образца, что привело к обнаружению ряда дефектов при испытаниях. Тем не менее С.И. Мосин продолжает совершенствовать свою винтовку, и на всех испытаниях в 1890 и 1891 гг. его винтовка успешно конкурирует с образцами Нагана. На окончательных сравнительных испытаниях винтовки Мосина и винтовки Нагана в марте 1891 г. было выявлено, что обе винтовки приблизительно равноценны по меткости боя и скорострельности, но при стрельбе из винтовки Нагана был получен несколько меньший процент случаев неисправностей механизмов винтовки.

Поэтому при голосовании в комиссии, испытывавшей винтовки, за принятие винтовки Нагана высказалось 14 человек, а за винтовку Мосина было подано 10 голосов.

На результатах голосования сказалось чисто внешнее впечатление от испытаний; между тем обнаруженные неисправности в работе винтовки объяснялись не сущностью ее конструкции, а спешкой и низким качеством ее изготовления. Наоборот, внимательный анализ выявлял конструктивные преимущества винтовки Мосина и возможность легкого устранения причин замеченных неисправностей путем не принципиального изменения конструкции, а путем незначительного упрочения второстепенных деталей, не изменявшего конструкции. В конструкции Мосина особенно следовало отметить технически остроумное решение задачи о подаче патронов из магазина путем введения особой детали механизма — отсечки-отражателя. К удачному решению этого вопроса Нагану удалось прийти только в последних образцах винтовок, тогда как Мосиным он был решен сразу.

Поэтому совершенно прав оказался инспектор оружейных и патронных заводов генерал Бестужев-Рюмин, который указывал на большую простоту винтовки Мосина для освоения ее отечественной промышленностью и обратил внимание на то, что винтовка Мосина будет обходиться дешевле, чем винтовка Нагана, а армия может быть ею вооружена раньше.

Несомненно, что принятие винтовки Мосина на вооружение сыграло большую роль для развития отечественной оружейной промышленности, получившей заказ на изготовление этих винтовок для русской армии.

16 апреля 1891 г. был утвержден образец винтовки, принятый на вооружение. Образец этот в основе имел винтовку Мосина, но с изменениями, указанными комиссией. Так как было найдено, что в некоторых деталях устройства винтовки были отражены предложения Нагана, а также введены были изменения, предложенные членами комиссии, то было принято решение винтовку не называть именем Мосина, а дать ей наименование «русской трехлинейной винтовки образца 1891 года».

Таким образом была нарушена традиция присваивать наименование образцу оружия по имени его конструктора. С.И. Мосин, видимо, чувствовал себя глубоко обиженным таким решением, ибо в своих записках с полным основанием писал, что все главные части и механизмы винтовки разработаны бесспорно им, а эти части определяют и систему в целом. С.И. Мосину было разрешено получить привилегии на ряд деталей винтовки, однако от получения привилегий он отказался (Наган взял привилегии на те детали, которые были признаны позаимствованными из его конструкций, и получил за право их эксплуатации от русского правительства 200 тыс. рублей). За свою работу С.И. Мосин получил чин полковника.

В 1894 г. С.И. Мосин был назначен на должность начальника бестрорецкого оружейного завода, где он проявил себя способным и заботливым администратором. Под его руководством завод был технически переоборудован и расширен. В 1902 г., когда закончено было перевооружение армии и заводу грозило сокращение программы, С.И. Мосин добился расширения инструментального отдела, и с тех пор завод сделался главным центром, снабжавшим артиллерийское ведомство рабочим и контрольным инструментом.

8 февраля 1902 года генерал-майор С.И. Мосин умер в расцвете сил и творческих способностей.

Заслуги С.И. Мосина перед Родиной велики. Он дал русской армии надежную и меткую винтовку, со славой прошедшую испытания во многих битвах и войнах. ■

Фото из архива «АС»

Кто спасет солдата?

О нелегкой работе хирургического отделения
22-го окружного военного госпиталя в н.п. Ханкала Чеченской Республики

С глубокой древности медицина разделялась на две ветви: одни врачи лечили и лечат болезни внутренних органов; другие имеют дело с болезнями наружных частей тела, с повреждениями костей, мышц и органов, требующими для лечения скальпеля. Это деление медицины на внутреннюю, или терапию, и наружную, или хирургию, установилось еще издревле; позже каждая из этих ветвей претерпела дальнейшее классификационное деление.

В наше время хирургия имеет первостепенное значение, ведь за хирургической помощью обращаются практически все военнослужащие. С началом боевых действий хирургия становится жизненно важной: пуля может найти всех, и считанные минуты определяют жизнь человека. Именно поэтому высокий профессионализм, оперативность и мужество хирургов спасали и будут спасать жизни наших воинов.

За время существования хирургического отделения 22-го окружного военного госпиталя (ОВГ) с 23.08.2001 г. через него прошло более 14 тыс. человек! Значит, почти целая дивизия была спасена, а если учитывать, что у каждого военнослужащего есть семья или близкие люди, то получается просто огромное количество людей, чьи жизни не были разрушены – счастливые семьи, дети! И все это благодаря работе начальника хирургического отделения подполковника медицинской службы Джалали Уруджева и его подчиненных.

Хирургическое отделение выполняет множество сложных задач: обследование и лечение раненых и больных хирургического профиля, медицинское освидетельствование лиц, находящихся на обследовании и лечении в отделении, решение экспертных вопросов...

Поэтому непростая ежедневная работа хирургического отделения поддерживает боевую готовность на высоком уровне, спасает жизни людей и создает благоприятные морально – психологические условия среди военнослужащих.

Анатолий ОВСЯННИКОВ
Фото автора

В борьбе за жизнь.

Начальник хирургического отделения 22-го ОВГ полковник медицинской службы Джалали Уруджаев (в центре) с выздоравливающими пациентами.

В операционной.

— это журнал, из публикаций которого можно узнать о ходе военного строительства в нашей стране, о путях повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск Вооруженных Сил, о новых образцах отечественной военной техники и вооружения, о проблемах военной науки, образования и культуры, а также о тыловом и финансово-экономическом обеспечении, социальной и правовой защите военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей.

АС

—ЖУРНАЛ
ДЛЯ ВОЕННЫХ
ПРОФЕССИОНАЛОВ

Это журнал, на страницах которого идет разговор только о военном деле и обо всем, что с ним связано.

Это журнал, в котором реклама бьет точно в цель, обеспечивая высокую эффективность, поскольку с ней знакомятся настоящие профессионалы военного дела и специалисты оборонно-промышленного комплекса.

*Подписаться на журнал
можно с любого месяца.*

*Индекс: 73452 — для подписчиков
Российской Федерации, СНГ и стран
Балтии.*